

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Нижегородский институт управления

На правах рукописи

Капитанова Надежда Валентиновна

**ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ
МВД РОССИИ К УСЛОВИЯМ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Специальность 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор

Ивашевский Станислав Леонидович

Нижний Новгород - 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Теоретико-методологические основы исследования социальной адаптации преподавателей вузов в условиях цифровизации высшего образования.....	24
§1. Факторы социальной адаптации как объект социологического анализа.....	24
§2. Факторная модель оценки социальной адаптации преподавателей вузов к цифровой трансформации высшего образования.....	52
Глава II. Эмпирический анализ социальной адаптации преподавателей вузов МВД России к цифровой образовательной среде.....	79
§1. Особенности влияния факторов социальной адаптации на преподавателей вузов МВД России в условиях цифровизации.....	79
§2. Факторы, затрудняющие социальную адаптацию преподавателей вузов МВД России к формирующейся цифровой образовательной среде.....	107
§3. Направления совершенствования процесса социальной адаптации преподавателей вузов МВД России в условиях цифровизации высшего образования.....	139
Заключение.....	171
Список литературы.....	178
Приложения.....	217

Введение

Актуальность исследования обусловлена особенностями современного общества, характеризующегося высоким уровнем динамики социальных процессов, быстротой и непредсказуемостью изменений. Растерянность в пространстве неопределенности жизненных стратегий, страх перед будущим и тотальное недоверие к устойчивости сложившейся социальной системы стали неотъемлемыми чертами современного общества.

Современные общественные процессы, происходящие в условиях ускорения социальной динамики, конфликтогенности и неопределенности способствуют масштабной трансформации ранее сложившихся ценностных ориентаций и поведенческих стратегий отдельных личностей и целых социальных групп¹. Подобное положение дел негативно сказывается на поддержании жизнеспособности общества и возможностях обеспечения его дальнейшего развития.

Вызванные многогранными изменениями общественные риски являются неотъемлемой частью современной социальной реальности и обуславливают растущую потребность в формировании способностей человека к оперативной и эффективной адаптации к условиям быстро меняющегося мира. Признание того, что особенности социальной динамики находят свое отражение в процессе адаптации личности и, в свою очередь, определяются ею, вызывает настоятельную потребность в научных исследованиях характера социальной адаптации в ее взаимосвязи со спецификой конкретных этапов общественного развития².

Современный этап в динамике общественных изменений можно назвать техногенным, поскольку тотальное проникновение технических средств и технологий наблюдается во всех сферах жизни, что значительно изменяет культуру и духовный мир современного человека, его социальные

¹Капитанова Н.В. Социальная адаптация в техногенном обществе // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 7. – С. 33.

²Там же, с. 34.

взаимоотношения и поведенческие практики. Таким образом, вызовы техногенного общества еще более обуславливают потребность в формировании адаптационной способности человека к быстро трансформирующейся социокультурной среде. Как отметил П.С. Гуревич в предисловии к известному труду Э. Тоффлера «Шок будущего»: «Дело не только в машинах, не в темпах жизни, которые навязывает нам техническая цивилизация. Преображается социальное и культурное бытие. Человек не просто включается в темп неслыханных ускорений. Он вообще катапультируется, причем многократно, в иные миры»¹. И далее ученый определяет актуальность обращения науки к адаптационной тематике: «Мы отказались от прежнего образа мыслей, от прежних чувств, от прежних приемов приспособления к изменяющимся условиям жизни. Именно это ставит под сомнение способность человека к адаптации – выживет ли он в новой среде?»².

Сам же Э. Тоффлер, на идеи которого мы опираемся при определении актуальности темы, из своей концепции шока будущего выводит теорию адаптации, в которой предполагается, что «должно существовать равновесие между скоростью изменения окружения и скоростью человеческой реакции на нее»³.

Э. Тоффлер считал, что общество устойчивого роста – это такое «дальновидное», гибкое и адаптивное общество, которое, постоянно наращивая адаптивный ресурс, обеспечивает плавный переход от низших ступеней развития к высшим (более совершенным, продвинутым, устойчивым, перспективным), при этом, выходя на новый виток роста, не подрывает системы экономического, социокультурного и духовного воспроизводства нынешних поколений и, кроме

¹Гуревич П.С. Предисловие / Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. – М.: АСТ МОСКВА, 2008. – С.9.

²Там же, с.12.

³Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. – М.: АСТ МОСКВА, 2008. – С.17-18.

того, не ставит под угрозу возможности удовлетворения экономических, социокультурных и духовных потребностей поколений будущих¹.

Именно такой вариант социальных изменений нам представляется наиболее предпочтительным, а значит, теоретическая проработка различных аспектов социальной адаптации требует особого к себе внимания и определения возможностей достижения посредством полученных знаний практически значимых результатов.

В данном контексте особое внимание привлекает проблема социальной адаптации субъектов социальных процессов в институтах социализации, профессиональной подготовки кадров с целью обеспечения общественного развития. Среди них важное место занимает система высшего образования. Она призвана созидать человеческий потенциал как основу существования общества. Остановить этот процесс, повергнуть его в хаос, подчинить страхам и неопределенности – недопустимо. В этой связи раскрытие условий и факторов адаптации субъектов образовательного пространства к новым условиям своего бытия представляется значимым направлением научных исследований.

Одним из ведущих вызовов современной системе высшего образования стала его цифровая трансформация. Быстрота и глобальность цифровых новаций породили новые проблемы для отечественного образования, задали новые образовательные ориентиры и профессиональные требования. Преодолевая очередной общественный вызов (и находясь при этом в состоянии фрустрации), человеку необходимо быстро анализировать вновь возникшую ситуацию, принимать решения, менять личностные установки и поведенческие алгоритмы. Иными словами, в современных общественных реалиях индивид вынужден постоянно приспосабливаться, формировать способность к адаптации в различных условиях. При этом профессионал в любой общественной сфере

¹Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина, О.Э. Бессонова; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и организации промышленного производства. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – С.128-129.

должен еще и качественно выполнять свою работу в условиях постоянно меняющихся жизненных реалий.

Особое место в системе высшего образования занимают вузы МВД России. Их преподаватели и выпускники обеспечивают ключевые потребности общества и государства – безопасность, стабильность, порядок, защиту прав и свобод человека, что предполагает сформированную способность к адаптации к новым вызовам социальной реальности.

Образовательный процесс в вузах МВД сегодня характеризуется усилением роли цифровых средств и технологий, что обусловлено не только общими тенденциями развития отечественного образования, но и специфическими потребностями МВД России в расширении возможностей профессиональной подготовки и переподготовки своих сотрудников в условиях остро стоящей кадровой проблемы, особенно в регионах, граничащих с зоной проведения СВО.

Решение данной задачи, несомненно, зависит от уровня готовности ведомственной системы профессиональной подготовки к работе в новых условиях, учета всех факторов, способствующих успешному включению сотрудников в цифровую реальность. При этом сама система имеет особенности, которые серьезно контрастируют по ряду направлений с характером цифровых реформ. К ним следует отнести большую долю учебных дисциплин с преобладанием практической направленности, связанных с формированием специфических навыков применения боевых приемов, огнестрельного оружия и специальных средств, оперативной работы, управления БПЛА, что требует наличия у преподавательского состава адаптационных способностей при переходе к использованию цифровых средств и технологий.

Кроме того, большое значение для подготовки кадров системы МВД России имеет гуманитарная составляющая образовательного процесса. Ее особенность в образовательных учреждениях МВД России обусловлена тем, что в отличие от других профессиональных групп (учителя, врачи) сотрудники ОВД всегда служат обществу и государству, они никогда не могут перейти в «частный» сектор и жить «частным» интересом. Культурой служения должен быть проникнут весь

образовательный процесс в вузах МВД, что предполагает систематическую, кропотливую воспитательную и идеологическую работу, усиленное внимание к дисциплинам социально-гуманитарного цикла, как основы формирования полицейской морали и патриотизма. В этой связи в адаптации к взаимодействию с цифровыми технологиями при подготовке сотрудников ОВД нуждаются и педагоги «общекультурного» профиля преподаваемых дисциплин.

Это обуславливает наше внимание к проблеме социальной адаптации педагогических работников вузов МВД России в условиях цифровой трансформации образования.

Социальная проблема, обусловившая направленность данного исследования, определяется возникшим в современном обществе противоречием между социальной потребностью в высоком качестве профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и не соответствующей ей эффективностью работы вузов МВД России в условиях цифровизации.

Степень научной разработанности проблемы.

Решение представленной проблемы обуславливает необходимость междисциплинарного подхода и обращения к опыту исследований в различных областях социально-гуманитарного научного знания.

Значительный вклад в изучение адаптационных способностей человека и их роли в развитии социальных институтов и общества внесли классики мировой социологии, исследовавшие общество в рамках макро- и микросоциологических теорий: О. Конт¹, Г. Спенсер², Ф. Гиддингс³, Г. Зиммель⁴, Э. Дюркгейм⁵,

¹Конт О. Общий обзор позитивизма: Пер. с фр. / Под ред. Э.Л. Радлова. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 296 с.

²Спенсер Г. Изучение социологии. Воспитание умственное, нравственное и физическое. – Минск: «Беларуская Энцыклапедыя», 2006. – 814 с.

³Гиддингс Ф. Основание социологии // Американская социологическая мысль. – М.: Наука, 1994. – С. 293-316.

⁴Зиммель Г. Избранное. Том 1. Философия культуры. – М.: Юрист, 1996. – 671 с.; Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. – 607 с.

⁵Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990. – 575 с.

Дж. Дьюи¹, Дж. Мид², М. Вебер³, Ч. Кули⁴, М. Шелер⁵, П.А. Сорокин⁶, К. Манхейм⁷, Т. Парсонс⁸, Р. Мертон⁹, Д. Белл¹⁰, Н. Луман¹¹, Ю. Хабермас¹², Ж. Деррида¹³, Э. Гидденс¹⁴. Их научное наследие дает возможность проследить эволюцию теорий социальной адаптации, методологически правильно воспринять исходные понятия исследуемых социальных процессов и явлений, осознать общественное значение социальной адаптации и особенности факторов адаптации различных социальных групп.

Следует отметить значительный вклад в исследование проблемы социальной адаптации таких отечественных ученых, как В.А. Ядов¹⁵, Ж.Т. Тощенко¹⁶, Т.Г. Анисимова¹⁷, Е.Б. Бабошина¹⁸, Г.Л. Воронин¹,

¹Дьюи Дж. Реконструкция в философии; Проблемы человека / Пер. с англ., послесл. и примеч. Л.Е. Павловой. – М.: Республика, 2003. – 493 с.

²Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: Тексты / Под В.И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 215-224.

³Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

⁴Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с.

⁵Шелер М. Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с.

⁶Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

⁷Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / Карл Манхейм; пер. с нем. и англ. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – 744 с.

⁸Парсонс Т. О структуре социального действия. – М., 2002. – 880 с.

⁹Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.

¹⁰Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д.Белл. – М.: Academia, 2004. – 949 с.

¹¹Луман Н. Медиа коммуникации / Пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров. – М.: Изд. «Логос», 2005. – 280 с.

¹²Habermas Jurgen. The theory of Communicative Action. – Boston: Beacon Press, 1984. – 465 p.

¹³Деррида Ж. Вокруг вавилонских башен. – СПб.: Академический проект, 2002. – 111 с.

¹⁴Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.

¹⁵См.: Россия: трансформирующееся общество / Под редакцией В.А. Ядова. – М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – 640 с.

¹⁶Тощенко Ж.Т. Этнокрафия: История и современность. Социологические очерки. – М.: РОССПЭН, 2003. – 432 с.

¹⁷Анисимова Т.Г. Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях современного российского общества: дис. ... докт. соц. наук: 22.00.04 / Анисимова Татьяна Германовна – Краснодар, 2016. – 366 с.

¹⁸Бабошина Е.Б. К философии адаптации как форме культурной идентификации личности // Философия образования. – 2017. – №70, вып.1. – С.60-68.

В.П. Казначеев², Л.В. Корель³, С.Н. Крюков⁴, П.С. Кузнецов⁵, А.Г. Маклаков⁶,
 А.В. Мозговая⁷, А.А. Налчаджян⁸, Р.С. Нивидничий⁹, М.В. Ромм¹⁰,
 М.В. Ростовцева¹¹, З.Х. Саралиева¹², О.М. Слепова¹³, Н.Е. Шилкина¹⁴,
 Е.В. Шлыкова¹⁵.

¹Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2021. – № 4. – С.20-42.

²Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации. – Новосибирск: Наука, 1980. – 192 с.

³Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. – Новосибирск: Наука, 2005. – 424 с.

⁴Крюков С.Н. Стресс как актуальное состояние культуры: проблематика, типы представленности и стратегии адаптации: автореф. дис. ... канд. культурологи: 24.00.01 / Крюков Сергей Николаевич. – Челябинск, 2021. – 24 с.

⁵Кузнецов П.С. Социологическая теория социальной адаптации: автореф. дис. ... докт. соц. наук: 22.00.04. / Кузнецов Павел Сергеевич. – Саратов, 2000. – 30 с.

⁶Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 16-24.

⁷Мозговая А.В. Социальная сфера: вектор изменений, риски и адаптационные ресурсы (по материалам общероссийских мониторинговых исследований) // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2018. – Т. 18. – №. 4. – С. 708-718.

⁸Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – 368 с.

⁹Нивидничий Р.С. Социальная адаптация как фактор развития современной общественной системы: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. / Нивидничий Роман Сергеевич. – Ставрополь, 2007. – 146 с.

¹⁰Ромм М.В. Социальная адаптация личности как объект философского анализа: автореф. дис. ... докт. философ. наук: 09.00.11. / Ромм Марк Валерьевич. – Томск, 2003. – 47 с.

¹¹Ростовцева М.В. Подходы к изучению социальной адаптации в системе образования // Философия и культура. – 2017. – № 8. – С. 108-114. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23511 (дата обращения 15.04.2022).

¹²См., напр.: Саралиева З.Х. Роль семьи в реализации человеческого потенциала / В сб.: Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 1. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – С.81-85; Захарова Л.Н., Саралиева З.Х., Леонова И.С. Социально-психологическое старение работника как социальное действие: организационный аспект // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2019. – № 22(4). – С. 88-119.

¹³Слепова О.М. Формирование адаптационного поведения населения в условиях углубления информационно-цифрового неравенства: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Слепова Ольга Михайловна. – Пенза, 2019. – 27 с.

¹⁴Шилкина, Н.Е. Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности и риска: особенности и тенденции (по материалам социологических исследований начала XXI в.): автореф. дис. ... докт. соц. наук: 22.00.04 / Шилкина Наталья Егоровна. – СПб., 2015. – 40 с.

¹⁵Шлыкова Е.В. Особенности социальной адаптации в рискогенной среде в контексте социологии риска // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность. материалы междунар. науч. конф.: в 2 т. / отв. ред. В.А. Верemenko. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – Т. 1. – 408 с. С. 264-270.

Отдельные вопросы процесса адаптации педагогических работников к новым условиям профессиональной деятельности, в том числе к преподаванию в цифровой среде и к виртуальной коммуникации с коллегами и обучающимися в условиях развития информационно-коммуникационных технологий представлены в трудах А.В. Андрианова¹, Г.Е. Зборовского², В.А. Заиченко³, Д.Ю. Нархова⁴, В.Я. Нечаева⁵, А.В. Носковой, Д.В. Голоуховой, Е.И. Кузьминой, Д.В. Галицкой⁶, Л.А. Гриневич⁷, А.Н. Пинчук,⁸ А.М. Бекарева и Г.С. Пак⁹, А.А. Иудина¹⁰, В.П. Козырькова, Т.В. Свадьбиной, О.А. Немовой¹¹, Н.А. Селиверстовой¹², Г.С. Широкаловой¹³. Имеющиеся в данной области работы утверждают необходимость для современного преподавателя менять характер своей

¹Андрианов А.В. Социальная адаптация и профессиональная идентификация преподавателей физической культуры: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. / Андрианов Андрей Владимирович. – Белгород, 2014. – 19 с.

²Зборовский Г.Е. Можно ли быть вместе, находясь врозь: студенты и преподаватели в вузе // Социологические исследования. – 2008. – № 9. – С.51-53.

³Заиченко В.А. Информационно-технологическая адаптация как механизм техноэволюции: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Заиченко Владимир Александрович. – Пятигорск, 2011. – 24 с.

⁴Нархов Д.Ю. Преподаватели высшей школы как ресурс модернизации высшего профессионального образования: автореф. дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.04. / Нархов Дмитрий Юрьевич – Екатеринбург, 2015. – 24 с.

⁵Нечаев В.Я. Социология образования. – Москва: Изд-во МГУ, 1992. – 198 с.

⁶Носкова А.В., Голоухова Д.В., Кузьмина Е.И., Галицкая Д.В. Цифровые компетенции преподавателей в системе академического развития высшей школы: опыт эмпирического исследования // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 1. – С. 159-168.

⁷Гриневич Л.А. Цифровизация высшего образования в современной России: теория и практика // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – №57. – С. 242-248.

⁸Пинчук А.Н. Образовательные практики в механизмах адаптации к цифровым трансформациям: концептуальные идеи и методологические подходы // Горизонты гуманитарного знания. – 2020. – №1. – С.95-114.

⁹Бекарев А.М., Пак Г.С. Цифровая компетентность и возраст преподавателя в условиях префигуративной культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 1 (65). – С. 74-81.

¹⁰См., напр.: Золин И.Е., Иудин А.А., Иудин Д.И., Иудин А.И. Предпочтительные формы учебной работы студентов-медиков в эпоху цифровизации // Цифровая социология. – 2023. – Т. 6, № 2. – С. 58-69.

¹¹Козырьков В.П., Свадьбина Т.В., Немова О.А. Атрибутивные качества человека в условиях революции техносферы // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2016. Вып. 2. – С. 15-25.

¹²Селиверстова Н.А. Цифровая грамотность // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 3. – С. 220-224.

¹³Широкалова Г.С. Коронавирус и «служебные люди» // Философия хозяйства. – 2020. – № 3 (129). – С. 235-253.

многогранной профессиональной деятельности, включающей педагогический, научно-исследовательский, организационно-исследовательский и воспитательный компоненты в соответствии с новыми условиями образовательного процесса, активизировать свой творческий потенциал в направлении овладения новыми средствами обучения при бережном отношении к традиционным ¹.

Особенности и проблемы профессионального образования сотрудников ОВД привлекают пристальное внимание отечественной науки. В работах ученых С.Р. Аблеева и С.И. Кузьминской², А.А. Гридневой и Э.И. Мещеряковой³, Е.П. Колодеева, А.Н. Волкова, С.В. Кузнецова⁴, В.Л. Кубышко и В.М. Крук⁵, К.В. Планкина⁶, И.П. Сурнина⁷, О.А. Ульяниной⁸, Е.А. Шацкой⁹, Д.А. Шпилева¹⁰,

¹Капитанова Н.В. Особенности адаптации преподавателей высшей школы к условиям цифровой образовательной среды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 9. – С. 54-57.

²Аблеев С.Р., Кузьминская С.И. Цифровые технологии в системе образования: проблема дегуманизации //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С. 231-233.

³Гриднева А.А., Мещерякова Э.И. Адаптационные ресурсы личности в экстремальных условиях профессиональной деятельности (на примере работников пенитенциарной системы) // Психология и Психотехника. – 2017. – № 1. – С. 85-95.

⁴См.: Актуальные проблемы учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка (культура)» в образовательной организации высшего образования [Электронный ресурс]: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (23 марта 2021 г., г. Н. Новгород) / [под ред. Е.П. Колодеева, А.Н. Волкова, С.В. Кузнецова]. – Электрон. текст. дан. (3,9 Мб). – Киров: Изд-во МЦИТО, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

⁵Кубышко В.Л., Крук В.М. Актуализация эффективности системы дистанционного образования кадров управления, государственной и муниципальной службы в повышении их профессионально-личностной надежности // Человеческий капитал. – 2020. – № S12-1. – С. 76-82.

⁶Планкин К.В. Сложности и перспективы реализации дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России в условиях пандемии COVID-19 // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т.5, №2. – С. 211-215.

⁷Сурнин И.П. Методика дистанционного обучения в вузах МВД России: дисс. ... канд. педагогич. наук: 13.00.08. / Сурнин Игорь Петрович – Москва, 2004. – 284 с.

⁸Ульянина О.А. Личностная компетентность специалистов правоохранительной сферы: психотехнологии формирования в образовательных организациях высшего образования: Монография. – М.: Издательский Дом «Инфра-М», – 2022. – 220 с.

⁹Шацкая Е.А. Профессионализм и компетентность сотрудников ОВД // Полицейская деятельность. – 2020. – № 3. – С. 61-69.

¹⁰См., напр.: Алексеев С.А., Шпилев Д.А., Шлягина Е.Н. Социальный портрет сотрудника полиции на современном этапе // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 275-283.

М.П. Щербаковой¹, проведен анализ личностных и профессиональных качеств сотрудников ОВД, определены условия и факторы их успешного формирования.

Однако набирающая обороты цифровизация высшего образования формирует новые вызовы педагогическому сообществу. Они стали предметом многочисленных работ современных ученых. Среди них стоит особо отметить В.П. Вейдт², Ю.А. Зубок и Н.А. Селиверстову³, С.Л. Ивашевского⁴, С.А. Кравченко⁵, В.А. Кутырева⁶, Е.В. Масланова⁷, В.Н. Минину⁸, Н.Ю. Налетову⁹, А.А. Строкова¹⁰, Г.Л. Тульчинского¹¹, А.Н. Фатенкова¹², О.И. Федосееву¹³.

¹Щербакова М.П. Типология профессиональной идентичности преподавателей вузов МВД России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 297-298.

²Вейдт В.П. Цифровая грамотность учителя: трудности и перспективы вынужденной иммиграции в «цифру» // Нижегородское образование. – 2020. – №2. – С.102-110.

³Зубок А.Ю., Селиверстова Н.А Саморегуляция молодежи в сфере профессионального образования: особенности периода пандемии // V Чтения памяти В.Т. Лисовского: Материалы Чтений (Москва, 17 декабря 2021 года) / Отв. ред. Т.К. Ростовская. – М.: ФНИСЦ, 2021. – С. 5-12.

⁴Ивашевский С.Л. Социальные проблемы цифровизации гуманитарного знания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2020. – № 1 (57). – С. 52-57.

⁵Кравченко С.А. Амбивалентности цифровизации: востребованность ее национально-культурной модели для устойчивого развития // Социологические исследования. – 2022. – № 9. – С. 29-37.

⁶Кутырев В.А. Бытие или ничто. – СПб: Издательство «Алетейя», 2009. – 496 с.

⁷Масланов Е.В. Цифровизация и развитие информационно-коммуникационных технологий: новые вызовы или обострение старых проблем? // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2019. – Т.2, №1. – С.6-21.

⁸Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. № 1. – С. 84-101.

⁹Налетова Н.Ю. Цифровизация образования: «за» и «против», текущие и имманентные проблемы // Педагогика. – 2020. – №1. – С.43-47.

¹⁰Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8, №2. – С. 15.

¹¹Тульчинский Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 121-136.

¹²Фатенков А.Н. С цифровыми технологиями – в бесчеловечное будущее // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С.217-219.

¹³Федосеева О.И. Технолого-педагогическая готовность преподавателя как условие внедрения педагогических технологий в систему высшего образования / В сб.: Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией А.С. Душкина, Н.Ф. Гейжан; сост.: А. В. Демидов, М.Г. Барина, Ю.А. Новикова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ. – 2021. – С. 354-358.

Между тем, не достаточно, на наш взгляд, исследованы факторы, которые могут положительно влиять на социальную адаптацию педагогических работников различных ведомств. В этой связи направленностью нашего исследования явилось определение совокупности факторов социальной адаптации преподавателей вузов МВД России в условиях формирующейся цифровой среды. Их определение позволит на новом качественном уровне решать проблемы образовательного процесса в конкретной сфере профессиональной подготовки.

Научная проблема данного исследования заключается в противоречии теоретической обоснованности значения социальной адаптации для успешной профессиональной деятельности в изменяющихся условиях и отсутствием в современном научном знании системного видения факторов, определяющих социальную адаптацию к цифровой образовательной среде преподавателей вузов МВД России.

Объект исследования: социальная адаптация преподавателей вузов МВД России к процессу цифровизации.

Предмет исследования: совокупность факторов, определяющих процесс социальной адаптации преподавателей вузов МВД России к цифровизации высшего образования.

Цель исследования: определить совокупность факторов, влияющих на уровень социальной адаптации преподавателей вузов МВД России к цифровизации высшего образования.

Основными **задачами** работы являются:

1. Выявить факторы социальной адаптации в структуре социологических теорий адаптации на разных исторических этапах исследования проблемы.
2. Сформировать факторную модель оценки социальной адаптации преподавателей вузов к цифровой трансформации высшего образования.
3. Определить особенности влияния факторов социальной адаптации на преподавателей вузов МВД России в условиях цифровизации их профессиональной деятельности.

4. Определить достигаемые уровни социальной адаптации преподавателей вузов МВД России в условиях цифровизации высшего образования.

5. Выявить факторы, затрудняющие социальную адаптацию преподавателей вузов МВД России в формирующейся цифровой образовательной среде.

6. Сформулировать рекомендации, способствующие социальной адаптации преподавателей вузов МВД России к условиям цифровизации высшего образования.

Гипотеза исследования: уровень социальной адаптации преподавателей вузов МВД России к условиям цифровизации высшего образования имеет дифференцированный характер, его оценка и повышение возможны посредством выявления соответствующей особенностям профессии совокупности определяющих факторов.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования: теория социальной адаптации Э. Тоффлера¹, концепция типов социальной адаптации Р. Мертон², онтология социальной адаптации личности (М.В. Ромм)³, ресурсный подход в социологии труда (П. Бурдь⁴, Э. Гидденс⁵, Т.И. Заславская⁶, В.В. Радаев⁷), антропологическая теория профессий (П.А. Сорокин⁸) и профессионализма (П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова⁹), антропосоциетальный

¹Тоффлер Э. Шок будущего: пер с англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 557 с.

²Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.

³Ромм М.В. Адаптация личности в социуме = Adaptation of a person in a society: Теоретико-методол. аспект: Монография. – Новосибирск: Наука, 2002. – 272 с.

⁴Бурдь П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2005. – № 3. – С. 60–74.

⁵Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.

⁶Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Дело: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Российской Федерации, 2003. – 566 с.

⁷Радаев В.В. Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. – 2005. – № 1. – С. 5-18.

⁸Сорокин П.А. Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. – М.: Наука, 1994. – С.334-354.

⁹Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований. (Библиотека Журнала исследований социальной политики). – М.: ООО «Вариант», 2015. – 234 с.

подход в социологии цифровизации (Н.И. Лапин¹, С.А. Кравченко², Л.А. Василенко и Н.Н. Мещерякова³).

Эмпирическую базу работы составляют:

I. Нормативно-правовые документы, регламентирующие процесс цифровизации отечественного образования, внедрение цифровых технологий в работу вузов МВД России:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об образовании в Российской Федерации»;

2. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»;

3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»;

4. Распоряжения МВД России, регламентирующие обеспечение организации профессиональной подготовки сотрудников и реализацию образовательных программ для всех категорий обучающихся с применением дистанционных образовательных технологий (Распоряжение МВД России от 27.03.2020 № 1/3455 «О выполнении Указа Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 в образовательных организациях МВД России»; Распоряжение МВД России от 30.07.2020 № 1/8280 «Об особенностях приема на обучение в организации, осуществляющие образовательную деятельность, находящиеся в ведении МВД России, и осуществления образовательной деятельности в 2020 году»;

¹Лапин Н.И. Антропосоциетальный подход: методологические основания, социологические измерения // Вопросы философии. – 2005. – №2. – С.17-29.

²Кравченко С.А. Социология цифровизации: учебник для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 236 с.; Кравченко С.А. Востребованность национально-культурной модели цифровизации образования // Цифровой поворот в системе образования: социально гуманитарный контекст: монография / С.А. Кравченко, А.В. Носкова, А.В. Андреевкова [и др.]; под редакцией С.А. Кравченко, А.В. Носковой; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва: МГИМО – Университет, 2023. – С. 58-70.

³Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н. Социология цифрового общества: монография / Л.А. Василенко, Н.Н. Мещерякова; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. – 226 с.

Распоряжение МВД России от 29.12.2020 № 1/15070 «Об особенностях организации подготовки кадров в органах внутренних дел в 2021 году»;
Распоряжение МВД России от 27.12.2021 № 1/14921 «Об особенностях организации подготовки кадров в органах внутренних дел в 2022 году»;
Распоряжение МВД России от 30.12.2022 №1/15504 «Об особенностях организации подготовки кадров в органах внутренних дел в 2023 году»).

II. Результаты авторских исследований:

проводились в 2020-2023 гг. в восьми регионах Российской Федерации (Барнаул, Волгоград, Иркутск, Москва, Краснодар, Нижний Новгород, Омск, Орел).

«Влияние цифровых образовательных ресурсов на профессиональную деятельность педагогических работников высших учебных заведений МВД России» – анкетный опрос педагогических работников вузов МВД России (N=620); тип выборки – целевая;

«Уровень адаптации образовательного процесса в вузах МВД России к дистанционным формам работы с использованием цифровых технологий» – анкетный опрос обучающихся вузов МВД России (N=812); тип выборки – целевая;

«Проблемы цифровизации образования в вузе МВД России: взгляд изнутри» – глубинные интервью с начальниками кафедр вузов МВД России, N=52, тип выборки – целевая.

III. Вторичный анализ баз данных социологических исследований проблемы адаптации педагогических работников в условиях цифровых трансформаций современной системы образования (ВЦИОМ: «Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии» 2020 г., «Экзамен сдан? Адаптация школьного образования к пандемии» 2022 г., «Технологии будущего» 2023 г.; РАНХиГС: «Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России» 2020 г.; ВШЭ: «Цифровизация науки – на четыре с минусом» 2017-2023 гг., «Цифровая трансформация: ожидания и реальность» 2022 г.).

Научная новизна работы:

1. Осуществлен анализ эволюции социологических теорий адаптации с позиции выявления определяющих ее факторов, обоснована возможность их интеграции для формирования совокупности факторов социальной адаптации преподавателей высших учебных заведений в изменяющихся условиях образовательной среды.

2. Сформирована факторная модель оценки социальной адаптации преподавателей вузов к цифровой трансформации образования, учитывающая взаимосвязь индивидуально-личностных и социально-средовых факторов, определяющих особенности и достигаемый уровень адаптации.

3. Определены особенности влияния факторов социальной адаптации на преподавателей вузов МВД России в условиях цифровизации их профессиональной деятельности, установлены наиболее и наименее эффективные факторы в сложившихся условиях функционирования вузов МВД России.

4. Разработаны критерии и определены достигаемые уровни социальной адаптации преподавателей вузов МВД России в существующих условиях цифровизации высшего образования.

5. Выявлены факторы, затрудняющие социальную адаптацию преподавателей вузов МВД России в формирующейся цифровой образовательной среде.

6. Сформулированы рекомендации по минимизации влияния факторов, затрудняющих социальную адаптацию преподавателей вузов МВД России в условиях цифровизации высшего образования.

Положения, выносимые на защиту:

1. В истории социологической мысли можно выделить три этапа развития теоретических взглядов на социальную адаптацию и ее факторы:

классический (XIX – нач. XX в.), отличающийся рассмотрением социальной адаптации как формы целевой рациональности приспособления личности или группы к новым условиям существования, обусловленной объективной

совокупностью факторов (О. Конт, Г. Спенсер, Л. Гумплович, Г. Лебон, Ф. Гиддингс, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Дж. Дьюи, М. Вебер, Ч. Кули);

неклассический (1-я пол. XX в.), утверждающий многофакторность адаптационного процесса и признающий необходимость сочетания личностных и социальных факторов в процессе адаптации, а также при формировании совокупности критериев ее оценки (Дж. Г. Мид, У. Томас и Ф. Знанецкий, М. Шелер, П.А. Сорокин, Р. Мертон, К. Манхейм, Т. Парсонс);

постнеклассический (2-я пол. XX – нач. XXI в.), делающий акцент на уникальности процесса и достигаемого результата социальной адаптации, вариативности определяющих ее факторов (Д. Белл, Э. Тоффлер, Н. Луман, Ю. Хабермас, П. Бурдьё, Ж. Деррида, Э. Гидденс);

интеграция данных идейных позиций может явиться основанием для определения совокупности факторов социальной адаптации преподавателей высших учебных заведений в изменяющихся условиях образовательной среды: индивидуально-личностные (образованность, профессионализм, саморазвитие, дисциплинированность, самооценка, эмоциональное равновесие, творческие способности, коммуникативная компетентность, физическое здоровье) и социально-средовые (правовое регулирование организации работы вуза, корпоративные нормы, техническое обеспечение, научно-теоретическое обеспечение, методическое обеспечение, система повышения квалификации, неформальный обмен опытом, поддержка близких людей).

2. Предложенная факторная модель оценки социальной адаптации преподавателей вузов к цифровой трансформации образования включает следующие взаимосвязанные элементы: социальная среда; сфера образования; преподаватель, адаптация которого определяется совокупностью ценностно-смысловых, культурно-образовательных, профессионально регламентирующих факторов, сформированными способностями к адаптации (адаптивностью). В их пространстве на взаимодействующих уровнях – индивидуально-личностном и социально-средовом, через оценку личной удовлетворенности и комфорта при осуществлении профессиональных обязанностей на «внутреннем» контуре

модели и соответствия преподавателя нормам измененной среды – на «внешнем», определяется достигаемый уровень адаптации.

3. Наиболее значимыми факторами социальной адаптации преподавателей вузов МВД России к цифровизации являются: образованность, профессионализм и дисциплинированность – на индивидуально-личностном уровне, обмен опытом педагогических работников и учащихся при решении задач по освоению новых технологий обучения – на социально-средовом уровне.

Более успешно адаптация проходит у преподавателей «средней» возрастной группы (30-50 лет). Педагогическим работникам в возрасте старше 50 лет, а также преподавателям с небольшим (до 3 лет) стажем работы и наиболее опытным сотрудникам, имеющим стаж более 20 лет адаптироваться сложнее. Преимущества в адаптации к условиям цифровизации их деятельности имеют преподаватели с техническим образованием, обладающие ученой степенью, имеющие полную семью. В наиболее сложном положении в процессе адаптации к цифровому формату образования находятся преподаватели физической, огневой, медицинской подготовки, учебных дисциплин, содержащих материалы ограниченного доступа.

4. Достигаемыми уровнями адаптации преподавателей вузов МВД России в условиях цифровизации высшего образования, согласно критериям разработанной факторной модели оценки, являются: высокий – 7,6 %, средний – 42,2 %, и низкий – 50,2 %. Понижение уровня адаптации определяется снижением эффективности факторов влияния. Наименьший эффект оказывают факторы адаптивности как способности к адаптации научно-теоретического и методического обеспечения цифровизации высшего образования, существующих форм повышения квалификации.

Самооценка респондентов демонстрирует наличие мнимого результата адаптации (выше среднего свой уровень оценивают 54,7 % опрошенных), что снижает мотивацию преподавателей к профессиональному совершенствованию.

5. Факторами, затрудняющими социальную адаптацию преподавателей вузов МВД России в формирующейся цифровой образовательной среде,

являются: технологическая неподготовленность учебных заведений, отсутствие ценностно-мотивационных оснований адаптационных усилий педагогов, дисгармония новаций с традиционными формами образовательной деятельности, недостаток форм профессиональной подготовки к работе в цифровой среде.

Их влияние на социальную адаптацию преподавателей в условиях цифровизации образования в вузах МВД России обусловлено профессиональными задачами, связанными с формированием у учащихся специальных практических умений и навыков, высокого уровня физической подготовки, воспитанием высоких морально-нравственных качеств и отсутствием, соответствующих этим задачам цифровых образовательных технологий и методик осуществления педагогической деятельности в цифровом образовательном формате.

6. Последовательными мерами повышения эффективности социальной адаптации преподавателей вузов МВД России к цифровым трансформациям высшего образования требуется признать:

1) проведение ведомственных заказных научных исследований «Цифровая образовательная среда вуза МВД России», «Формы и методы организации образовательного процесса в вузе МВД России в условиях цифровизации» с целью научно-методического формирования новой образовательной среды;

2) согласование образовательного процесса в вузах МВД России с результатами новейших научных разработок, включая применение новых форм реализации задач по повышению квалификации преподавателей;

3) закрепление новых апробированных форм и методов работы в цифровой среде в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность вузов МВД России.

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

Результаты исследования являются вкладом в развитие:

- теории социальной адаптации;
- концепции цифровизации образования;

– представлений о факторах социальной адаптации преподавателей высшей школы и критериях ее оценки.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Результаты исследования могут быть использованы:

- при совершенствовании нормативно-правовой базы деятельности образовательных организаций МВД России;
- при решении задач кадровой политики МВД России;
- для разработки и подготовки вузовских курсов по проблемам социальной адаптации, программ повышения квалификации для преподавателей, встраивающихся в цифровую образовательную среду.

Дальнейшая разработка выявленных проблем, определение критериев социальной адаптации и условий повышения эффективности факторов влияния видится важным направлением развития научных исследований, имеющих существенное практическое значение. Считаем, что сочетание определенных в работе профессионально-значимых качеств и сформированных социально-средовых характеристик будет способствовать успешной адаптации преподавателей вузов МВД России к новым условиям жизни отечественного высшего образования¹. Актуализированные в данной работе вопросы ставят задачу тщательного анализа всех технологических новаций с позиции их соответствия интересам личности, общества и государства. С опорой на эти интересы должна быть выстроена и система социальной адаптации, как творческий процесс гармонизации техносферы и национальной культуры во всем многообразии их проявлений.

Степень достоверности исследования подтверждается апробацией результатов посредством публикаций в рецензируемых научных журналах и в выступлениях на научно-практических конференциях, обоснованной методологической и теоретической базой. Основные выводы диссертации

¹Капитанова Н.В. Особенности адаптации преподавателей высшей школы к условиям цифровой образовательной среды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 9. – С. 54-57.

подкрепляются результатами других научных исследований, в частности, изучением новых требований к субъектам образовательного процесса, вызванных активным внедрением в жизнь учебных заведений цифровых технологий, проводившихся в РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, аналитическими отчетами ВЦИОМ.

Апробация результатов исследования осуществлена автором на заседаниях кафедры философии, социологии и психологии управления Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, на 26-ой Нижегородской сессии молодых учёных (доклад отмечен Дипломом II степени, выданным Министерством образования, науки и молодёжной политики Нижегородской области), а также на научно-методологических семинарах факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Кроме того, результаты исследования апробированы в докладах на ряде научных конференций и симпозиумов: Всероссийская научно-практическая конференция «Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики» (Санкт-Петербург, 2020 г.); XVI Международный симпозиум «Антропный принцип развития, социальное государство, урбанизация: Диалог мировоззрений» (Нижний Новгород, 2021 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Цифровизация высшего образования в России: перспективы и проблемы» (Москва, 2022 г.); XV Международная научно-практическая конференция «Человек в системе коммуникаций: профессиональные коммуникации в цифровую эпоху» (Нижний Новгород, 2022 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Россия в глобальных мировых процессах: история и актуальные проблемы современности» (Дзержинск, 2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития молодежной среды: проблемы, вызовы и перспективы» (Нижний Новгород, 2022 г.); Внутривузовские научно-практические конференции РАНХиГС, посвященные Дню российской науки (Нижний Новгород, 2022 г., 2023 г.); VI Международная

научно-практическая конференция «Психологическая безопасность образовательной среды» (Нижний Новгород, 2023 г.); XVII Международная научная конференция «Сорокинские чтения» (Москва, 2023 г.); XVIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения» (Москва, 2024 г.).

Основные положения и результаты исследования отражены в 22 научных публикациях (общим объемом 8,65 п.л., авторский вклад 7,5 п.л.), в том числе в 9 публикациях в изданиях, включенных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (из них 5 по специальности 5.4.4 «Социальная структура, социальные институты и процессы»).

Область исследования определена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 5.4.4 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: динамика и адаптация социальных групп и слоев в трансформирующемся обществе (п.7), социальные процессы в изменяющейся социальной реальности (п.24), процессы цифровизации, виртуализации, сетевизации в современном обществе (п.27), процессы и институты социализации (п.28).

Глава I. Теоретико-методологические основы исследования социальной адаптации преподавателей вузов в условиях цифровизации высшего образования

§1. Факторы социальной адаптации как объект социологического анализа

Проблема адаптации человека в истории науки выступала объектом самых различных областей научного познания. Это, несомненно, является с одной стороны показателем социальной значимости проблемы, а с другой – ее междисциплинарности, как в рассмотрении истории эволюции теоретической мысли, так и в развитии теории социальной адаптации на ее современном этапе¹. В множественности научных подходов задачей данной части нашего исследования стало определение особенностей эволюции теории адаптации, отдельных ее аспектов в истории социологической мысли и систематизация основных теоретических подходов к исследованию факторов социальной адаптации различных социальных групп.

Сам термин «адаптация» (от лат. *adapto* – приспособляю) впервые появился и использовался в биологии и физиологии². В научный оборот понятие «адаптация» введено Х. Аубертом во второй половине XIX века. Изначально адаптация изучалась в контексте выявления способностей живых организмов изменять свою физическую организацию и поведенческую реакцию в зависимости от особенностей среды обитания³. Адаптация представлялась как совокупность различных неспецифических реакций организма на агенты, воздействующие на него или какую-либо часть его⁴.

¹См., напр.: Анисимова Т.Г. Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях современного российского общества: дис. ... докт. соц. наук: 22.00.04 /Анисимова Татьяна Германовна. – Краснодар, 2016. – С.34.

²Замараева З.П., Чистякова А.В. Адаптационные ресурсы сомообеспечения: социологический анализ // Социальная политика и социология. – 2013. – № 3-1 (94). – С. 20-31.

³Капитанова Н.В. Социальная адаптация в техногенном обществе // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 7. – С. 33-38.

⁴См., напр.: Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. - Москва: МЕДГИЗ, 1960. – С.163.

В целом, можно утверждать, что идеи и достижения биологии, физиологии, а позже и психологии стали основанием научного подхода к проблемам адаптации. Благодаря их влиянию под сущностью адаптации в науке принимается установка на то, что для того чтобы выжить, живые организмы (и человек в том числе) должны принимать во внимание и учитывать характеристики и особенности окружающей среды. С одной стороны, адаптация – это живой организм с его потребностями, с другой стороны – среда обитания со своими особенностями. Изменение свойств одного из компонентов ведет к изменению характеристик и содержания другого. Таким образом, «адаптация всегда индивидуальна и относительна, а процесс адаптации бесконечен»¹.

В становлении этих теоретических установок велика роль советского физиолога Ф.З. Меерсона, определившего адаптацию «как развивающийся в ходе индивидуальной жизни процесс, в результате которого организм приобретает отсутствовавшую ранее устойчивость к определенному фактору внешней среды и таким образом получает возможность жить в условиях, ранее не совместимых с жизнью, решать задачи, ранее не разрешимые»² и представителя отечественной психологической науки А.А. Налчаджяна, который под психологической адаптацией предложил понимать процесс приспособления (адаптации) организма, происходящий благодаря не только развитию, но и совершенствованию психических механизмов и познавательных процессов³.

В контексте развития теории адаптации в психологии интерес представляют исследования Ф.Б. Березина⁴, А.Г. Маклакова⁵, В.П. Казначеева⁶ и др. Их анализ позволяет заключить, что с точки зрения психологического подхода, адаптация –

¹Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. – СПб.: Речь, 2006. – 365 с.

²Меерсон Ф. Адаптация, стресс и профилактика. – М.: Наука, 1981. – С. 5.

³Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – С. 24

⁴Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – Л.: Наука, 1988. – 270 с.

⁵Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 16–24.

⁶Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации. – Новосибирск: Наука, 1980. – 192 с.

это процесс приспособления человека к вновь возникшим средовым факторам, в котором первостепенное значение имеют личностные характеристики человека, а также его познавательные процессы. Сочетание личностного и когнитивного компонента образует личностный адаптационный потенциал, который помогает человеку эффективно адаптироваться к новым средовым (в том числе общественным) условиям. Адаптация является фундаментальным качеством любой живой материи. Мотивационный характер адаптации человека позволяет из дезадаптированного состояния (в котором находится человек в новой трудной ситуации) перейти в адаптированное. Иначе говоря, адаптация позволяет не только внешне приспособиться человеку к средовым изменениям, но и способствует его внутренним самоизменениям.

Особенность психологического подхода к проблеме адаптации связана с доминирующими представлениями об адаптации как сугубо индивидуальном процессе, исключающем групповой характер, подразумевающим активную деятельность человека по реализации своих целей, ценностей и стремлений¹.

Подобный подход определил актуальность формирования социологического взгляда на проблему, очевидно, призванного компенсировать недостатки уже имеющихся, и отличающегося нацеленностью на создание интегративного знания об адаптационных процессах в обществе. С позиции социологического подхода процесс социальной адаптации представляет собой совокупность не только субъективных, но и объективных моментов приспособления человека к изменчивым условиям социальной среды.

Социальная адаптация подразумевает приспособление человека (личности) или группы людей к различным общественным явлениям. По сути своей процесс адаптации представляет собой механизм поступательного движения, в ходе которого восстанавливается баланс между потребностями и интересами взаимодействующих сторон в системе «личность – общество».

¹См., напр.: Налчаджян А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – С. 15.

Вместе с тем социальная реальность представляет собой многоуровневую систему, которая не только позволяет человеку удовлетворять свои потребности, но и порождает некоторые вызовы, для преодоления которых человеку требуется совокупность факторов, способствующих адаптации. В данном подходе складывается системное видение адаптационного потенциала личности, поскольку, с одной стороны, особенности адаптации обусловлены особенностями взаимодействия человека с обществом, средой, с другой стороны, адаптация зависит от индивидуальных, личностных особенностей человека, побуждающих его к деятельности¹.

Размышляя о соотношении понятий социализация и социальная адаптация, М.В. Ромм представляет данное соотношение в виде пирамиды, основанием которой служит социализация, а вершиной – социальная адаптация. Социализация как фундаментальный процесс формирует предпосылки социальной адаптации. Вместе с тем, необходимо отметить, что социализация – это процесс непрерывный (инкретный), идущий с момента рождения до смерти, а социальную адаптацию М.В. Ромм определил в своей работе как дискретно/инкретный многовекторный, поликонтекстный процесс. Результативность и эффективность приспособительных стратегий личности, группы или социума определяются сочетанием векторных влияний (объективного и/или субъективного характера) на результат этого процесса. При этом «посредниками» между адаптивной ситуацией и приспособительной стратегией личности выступают ценностные ориентации человека, с одной стороны, и субъективная интерпретация адаптивной ситуации – с другой стороны².

Введение понятия «социальная адаптация» свидетельствует о том, что в данном случае речь пойдет об адаптации не просто живого организма, а человека или группы людей. В этой связи актуальным становится обращение к понятиям

¹Гриценко В.В. Теоретические основы исследования социально-психологической адаптации личности/группы в новой социо- и этнокультурной среде // Проблемы социальной психологии личности PsyJournals.ru https://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30303_full.shtml (дата обращения 5.12.2021).

²Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2002. – С.65.

«личность» и «социальная среда». Опираясь на них, можно определить, что характерной особенностью «социальной адаптации» является то, что «адаптивным изменениям с целью достижения указанного состояния подвергается в большей степени не физическое тело и его функции, а система общественного поведения человека. При этом человек в процессе социальной адаптации приспособливает свое поведение не к свойствам людей как физических тел, а к системе правил общественного поведения, выработанных самими же людьми»¹.

По нашему мнению, социальная адаптация человека обусловлена совокупностью индивидуальных и средовых компонентов – факторов, позволяющих успешно справляться с возникающими социальными вызовами и угрозами. Они формируют адаптационный потенциал личности.

С точки зрения социологии изучение адаптационных факторов необходимо начинать с анализа включенности человека в общественные отношения. Отличительной особенностью общественных систем и структур является их динамичность, которая не только имеет эволюционный характер, но и может иметь характер системной трансформации, обусловленной потребностями общества. В этом случае общественные изменения могут быть предсказуемыми и регулируемыми. Однако трансформация представляет собой ответную реакцию на разнообразные общественные процессы. В таком случае нельзя однозначно говорить о позитивной направленности общественных изменений. Отметим, что именно такая неопределенность в оценке социальных трансформаций имеет место в современном российском обществе.

Как отмечает известный специалист в области социологических проблем адаптации Л.В. Корель: «социология адаптаций – детище многих теоретических направлений социологической мысли»². На каждом этапе развития социологии теория адаптации обогащалась новыми подходами, идеями, достижениями. В этой

¹Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. – СПб.: Речь, 2006. – С. 20.

²Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. – Новосибирск: Наука, 2005. – С.8.

связи, считаем ценным для решения задач современной науки каждый специфический период в исследованиях адаптационных процессов. Их систематизация позволяет выделить главное, требующее анализа с позиций формирования интегративных концепций современности.

На наш взгляд, основные периоды в разработке адаптационной проблематики в социологии хронологически и по базовым признакам можно соотнести с этапами развития научного знания в целом. Общие признаки классического, неклассического, постнеклассического периодов в истории науки определили специфику и характер исследований в области социологии адаптации.

Безусловно, основы современного понимания науки заложены были в XIX в. философией позитивизма. Как утверждал ее родоначальник О. Конт: «вследствие дряхлости теологического и бессилия метафизического методов мышления, основание истинной системы народного образования выпадает на долю позитивизма, так как только он способен ныне надлежащим образом примирить два рода одинаково необходимых условий, а именно: умственные и нравственные»¹. Рассудок, по мнению философа, будет всегда упорядочивать чувство, а выстроенное на позитивных принципах образование будет всегда подчинять умы общественной пользе². Формируется установка на научное познание как исключительно рациональное действие, находящее основания в эмпирических фактах реальности и этим практически более значимое для обеспечения социального прогресса.

Увлеченный успехами биологии продолжатель позитивистской науки Г. Спенсер утверждал, что существует рациональный порядок соподчиненных воспитательных начал: воспитание, подготавливающее человека к непосредственному самосохранению; к посредственному самосохранению; к исполнению родительских обязанностей; к исполнению гражданских

¹Конт О. Общий обзор позитивизма: Пер. с фр. / Под ред. Э.Л. Радлова. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – Ч. III. – С.35.

²Там же.

обязанностей; к утонченным занятиям¹. Самосохранение, по мнению Г. Спенсера, – самая главная часть воспитания, а «природа, как бы боясь промахов с нашей стороны в столь важном деле, не выпускает его из своих рук»². Биологизм Г. Спенсера, во многом, способствовал синтезу достижений естествознания и современной ему социальной мысли. При этом основные принципы естественных наук идеализировались и переносились в становящуюся социологию в качестве универсального знания. Так формируются первые представления о социальной адаптации: «Возрастающая сложность строения, сопровождающая возрастающую сложность условий существования, предполагает возрастание числа способностей, из которых каждая направлена к сохранению особи или потомства»³.

Но специфическое предназначение социологии уже в трудах первых социологов, в том числе натуралистов, проявляет свою сущность, направленность на познание социальных связей, явлений и процессов. Так, Л. Гумплович формирует представления о ведущей роли социума в становлении и развитии личности, определяющей рост потребностей и возможностей адаптации. Каждый из классов, указывал Л. Гумплович, «создает, так сказать, свой дух, т.е. каждый из них создает свойственную ему и окружающую его моральную атмосферу принципов, идей, воззрений, понятий; в этой атмосфере живут и дышат принадлежащие к нему индивиды; в ней рождается и воспитывается молодое поколение»⁴.

Ф. Гиддингс впервые определил в качестве ведущей задачи социализации как адаптации такое приспособление человека к обществу, которое обеспечивает ему успешное функционирование. С этого момента процесс достижения

¹Спенсер Г. Изучение социологии. Воспитание умственное, нравственное и физическое. – Минск: «Беларуская Энцыклапедыя», 2006. – С. 578.

² Там же, с. 578.

³Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. – Мн.: Современный литератор, 1998. – С.423.

⁴Гумплович Л. Основы социологии: Пер. с нем. / Под ред. В.М. Гессена. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – С.279.

известного соответствия человека требованиям социальной среды определяется как процесс социальной адаптации, а нарушение его – как дезадаптация.

В своем анализе социальной успешности человека Ф. Гиддингс исходит из наличия/отсутствия у него определенных личностных черт: так, с его точки зрения, вне зависимости от других факторов более «социально желательными» являются люди внимательные, ответственные, независимые в мыслях и стремящиеся принести пользу обществу. Напротив же, безответственные, равнодушные, эгоистичные индивиды обречены на плохую приспособленность к социальной среде и неуспех¹.

Подобные взгляды более четко разделили естествознание и социологию в проблеме социальной адаптации. Весомую роль, в этой связи, приобретают психологические концепции в социологии. Психологизм Ч. Кули исходил из убеждения, что «реальность – это человеческая жизнь, которую можно рассматривать как со стороны ее индивидуальности, так и в социальном, то есть всеобщем, аспекте, но которая на самом деле всегда остается одновременно и индивидуальной, и всеобщей»². Ч. Кули рассматривал человеческую жизнь как творческий процесс, в котором создается что-то новое и стоящее. У каждого индивида есть своя уникальная доля в этой работе, которую никто, кроме него, не сможет наметить и выполнить. «Никогда прежде, – писал Ч. Кули, – ни у кого не было тех же способностей и возможностей, как у вас, и вы свободны использовать их по своему усмотрению»³. Адаптационные способности личности, таким образом, также представляются как уникальные, связанные со спецификой личностной организации.

Признание уникальности человеческой природы, наличия специфических законов социального бытия определили на время растерянность в научных кругах, т.к. противоречили идеальному образу позитивной науки. Но социологический

¹См.: Гиддингс Ф. Основание социологии // Американская социологическая мысль. - М.: Наука, 1994. - С. 293-316; Giddings Franklin Henry. The Theory of Socialization: A Syllabus of Sociological Principles. – New York: Macmillan & co., ltd., 1897. - 70 P.

²Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – С.34.

³Там же, с. 43.

психологизм в лице Г. Лебона попытался объяснить подобную ситуацию: «С наукой не произошло никакого банкротства, и она ни при чем, ни в нынешней анархии умов, ни в образовании новой силы, растущей посреди этой анархии. Наука обещала нам истину или, по крайней мере, знание тех отношений, которые доступны нашему уму, но она никогда не обещала нам ни мира, ни счастья. Совершенно равнодушная к нашим чувствам, наука не слышит наших жалоб. Мы должны прилаживаться к ней, потому что ничто не может вернуть нам тех иллюзий, которые она рассеяла»¹. Таким образом, социология позиционируется как отличная от естествознания наука, не сводящая законы природы к законам функционирования социального мира, но формирующая свою структуру правил, требующих познания для совершенствования общественных отношений. Сам Г. Лебон создает теорию определяющей роли социальной группы в разнообразных общественных процессах. При этом указывает на негативный характер преобразования социума в «толпу», ведь «силы толпы направлены лишь к разрушению»².

На основе достижений философии науки и самоопределения социологического знания формируются классические учения в зарубежной социологии. Признанные классическими, они действительно на века определили научные установки социологов, а также стали элементом научной культуры и отчасти общественного сознания, прежде всего, в странах западной культурной ориентации.

Классическая социология сделала ставку на целерациональность социального действия как основание всех социальных процессов. Это отчетливо видно в теоретических положениях Г. Зиммеля, где утверждается, что цель определяет средства, правильно выбранные цели являются показателем прогрессивного развития процессов, а минимизация издержек при их достижении – критерий успешности социального действия. «Каждое существо, – указывал Г. Зиммель, – тем совершеннее, чем меньше сил ему нужно для достижения той

¹Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: Изд. АСТ, 2019. – С.154.

²Там же, с.155.

же самой цели. Вся культура стремится не только к тому, чтобы приспособить для служения нашим целям как можно больше сил природы, стоящей ниже человека, но и к тому, чтобы осуществлять каждую из этих целей со все большей экономией сил»¹. Приспособление, адаптация – есть, таким образом, сокращение затраченных ресурсов на достижение социально или личностно значимой цели.

Анализируя современный для него кризис культуры Г. Зиммель отмечал огромный, интенсивный и экстенсивный рост техники, которая «втягивает нас в сеть средств и средств этих средств» и тем самым все больше отдаляет нас от наших подлинных конечных целей. Предопределяя ряд проблем современности, Г. Зиммель писал об опасности подмены целей средствами и возвышения ряда таких средств до конечных целей, что, по его мнению, делает социальную действительность бессмысленной².

Развитие классической социологии связано с творчеством М. Вебера, «дух капитализма» которого можно рассматривать как результат и условие приспособления человека, социальной группы к новым экономическим реалиям. «Хозяйственному строю капитализма необходима эта преданность делу, это служение своему «призванию», сущность которого заключается в добывании денег: это своего рода установка по отношению к внешним благам», – писал М. Вебер³. Но цель социальной деятельности может быть и иной, «дух» же, который питает эту деятельность, может рассматриваться как неперенное условие или ресурс любого типа деятельности (например, «дух образования» с целью совершенствования человека).

В контексте своей эпохи М. Вебер среди ключевых характеристик профессионала выделял рациональность, то есть осуществление деятельности на основе науки и знания технологий в своей области, и служение, то есть следование моральному обету, профессиональной этике⁴. Применительно к

¹Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. – С.429.

²Зиммель Г. Избранное. Том 1. Философия культуры. – М.: Юрист, 1996. – С. 490.

³Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С.91.

⁴Антропология профессий / Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. – Саратов: ЦСПГИ: Изд-во «Научная книга», 2005. – С.14.

нашему исследованию, эта установка классика социологии точно описывает состояние современного преподавателя, оказавшегося в условиях трансформации института образования, вынужденного сочетать разного рода знания (научные, теоретические и практические) с профессиональным мировоззрением и цифровой средой.

Однако, по мнению М. Вебера основной задачей университетского преподавателя (и университетского образования в целом) является не «воспитание людей, формирование их политических, этических, эстетических, культурных и иных взглядов», а «воздействие на слушателей только посредством специальных знаний, сообщаемых квалифицированными специалистами». Единственное что следует воспитывать в студентах, так это «интеллектуальную честность», которая имеет большое значение для становления «самодисциплины и всего морального облика молодого человека»¹, что должно способствовать его успешной адаптации к любым изменениям в обществе.

Классик мировой социологии и один из основателей социологии образования Э. Дюркгейм отмечал, что именно общество задает ориентиры в становлении человека как социального существа, а «педагогический идеал даже в деталях есть творение общества»².

Человек, как социальное существо является непосредственным участником различных общественных отношений и взаимодействий. При этом, согласно учению Э. Дюркгейма, «человек... – это не тот человек, которого создала природа, но тот, каким общество хочет, чтобы он был, а он хочет, чтобы он был таким, как требует внутреннее устройство общества». По мнению классика, существует постоянная взаимосвязь личного и общественного в их взаимном развитии, о чем свидетельствует то, что любое изменение в обществе отражается в самосознании человека. В этой связи первостепенными становятся те способности человека, которые «имеют более высокую ценность для общества»³.

¹Вебер М. Избранные произведения; пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденоко; коммент. А.Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1990. – С.549.

²Дюркгейм Э. Педагогика и социология / Социология. – М.: Канон, 1995. – С. 253-254.

³Там же.

В аспекте адаптационной проблематики Э. Дюркгейм говорил о существовании «бессознательной и самопроизвольной адаптации», посредством которой социальная жизнь организуется только лишь «под давлением потребностей»¹. Но базовые потребности достаточно устойчивы, а значит, ими трудно объяснить возрастающий уровень динамики общественной жизни. «Не базовое», таким образом, т.е. создаваемое самим человеком и имеющее альтернативы в культуре, может быть рассмотрено также в качестве условия адаптации². Важнейшим условием социальной адаптации Э. Дюркгейм называл «органическую солидарность». Он утверждал, что «истинная функция его [разделения труда] – создавать между двумя или несколькими личностями чувство солидарности»³.

Американский социальный философ и педагог Дж. Дьюи отмечал, что процесс адаптации не является абсолютно пассивным; он не сводится к простому обтесыванию организма средой. Нельзя полагать, по мнению ученого, что адаптационный процесс всегда пассивен и имеет негативные последствия. Согласно Дж. Дьюи, процесс адаптации жизненно необходимый процесс для любого организма. Физиологическая адаптация представляет собой генетическую неспецифическую реакцию живого организма на воздействие среды.

«Даже моллюск воздействует на среду и в какой-то степени изменяет ее. Он отбирает вещества для питания и строительства раковины, которая его защищает. Он реагирует на среду так же, как она реагирует на него»⁴. Иными словами, социальную адаптацию необходимо принимать не как пассивное приспособление к заданным условиям, а как творческий созидательный процесс гармонизации личного и общественного. В этом процессе субъект, встраиваясь в определенную

¹Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. – С. 209.

²Капитанова Н.В. Социальная адаптация в техногенном обществе // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 7. – С. 33-38.

³Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990. – С. 58.

⁴Дьюи Дж. Реконструкция в философии; Проблемы человека / пер. с англ., послесл. и примеч. Л. Е. Павловой. – М., 2003. – С.66.

социокультурную систему, целенаправленно способен менять ее контуры в соответствии со своими представлениями о должном¹.

Рассмотренные теоретические подходы позволяют заключить, что первый период в истории развития социологии адаптации охватывает 2-ю пол. XIX – нач. XX веков и характеризуется принципиальной общностью с установками классической науки на рациональность, эмпиризм, методологический универсализм, жесткий детерминизм и финализм в познании.

Второй этап развития исследований в области адаптационной проблематики охватывает 1-ю пол. XX в. и может быть определен как неклассический. Теория адаптации в этот период получает развитие, прежде всего, обогащаясь идеями символического интеракционизма, феноменологии, структурного функционализма.

Представитель символического интеракционизма Дж. Г. Мид исследовал социальную адаптацию с позиции ролевой концепции личности. По его мнению, формирование установок и моделей поведения индивида зависит от установок и моделей поведения других членов социальной группы, в которую он включен, а сам процесс принятия социальной роли и является социальной адаптацией².

Дж. Мид, изучая механизмы адаптации человека к требованиям и нормам среды, отмечал адаптивный характер поведения человека. В адаптации строится «самость» человека – то, что роднит человека с другими и то, что несет в себе уникальные индивидуальные черты³.

Феноменология М. Шелера представила учение о ценностном мире и его иерархии, порядке и модальностях ценностей, их роли в адаптации человека к изменяющимся условиям. В произведении «Формализм в этике и материальная этика ценностей» изложена концепция существования независимого ценностного мира и возможности априорных иерархических отношений между ценностями.

¹Капитанова Н.В. Социальная адаптация в техногенном обществе // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 7. – С. 33.

²Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: Тексты / Под В.И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 215-224.

³Барзгова Е.С. Американская социология. Традиции и современность (Курс лекций). – Екатеринбург, Бишкек : Деловая кн., Одиссей, 1997. – С. 83.

Подобную установку можно рассматривать как интеллектуальный ответ на кризис ценностей в обществе нач. XX в., который потребовал от науки нахождения прочных оснований – факторов социальной адаптации, имеющих объективный характер¹.

Идеи структурного функционализма наиболее ярко представлены Т. Парсонсом в теории социального действия². Т. Парсонс выделял функцию адаптации как важнейшую в системе социальных действий. Ученый утверждал, что она нацелена на установление консенсуса социальной системы и среды ее нахождения. Адаптация позволяет системе и приспособиться к окружающему миру, и преобразовать его под свои интересы. Согласно мнению ученого, в процессе адаптации индивида решающее значение имеют три фактора: познавательные механизмы (подражание (имитация) и психическая идентификация, основанные на чувстве уважения и любви); защитные психические механизмы, с помощью которых принимаются решения в тех случаях, когда между потребностями личности возникают конфликты; и механизмы приспособления, которые тесно связаны с защитными механизмами и предполагают социальную активность субъекта³. Кроме того, по мнению Т. Парсонса в процессе социализации принимают участие и другие факторы, такие как: механизм подкрепления – затухания, основанный на принципе поощрения и наказания; механизм торможения, аналогичный механизму вытеснения; механизм субституции (замещения), вариациями которого являются перенос и перемещение.

По мнению Т. Парсонса, личность всегда находится в состоянии изменений, однако, механизмы адаптации и защиты позволяют личности находиться в состоянии уравновешенности. Классик описывает социальную адаптацию как одно из четырех функциональных условий наряду с интеграцией, достижением

¹См.: Шелер М. Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с.

²См.: Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.

³Капитанова Н.В. Социальная адаптация в техногенном обществе // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 7. – С. 33-38.

цели и сохранением ценностных образцов, которым все социальные системы должны отвечать, чтобы выжить. И в данном контексте социальная адаптация личности может выступать и в пассивной, и в активной формах. В первом случае речь идет о процессе приспособления индивида к условиям социальной среды, а во втором – о творческом изменении условий жизнедеятельности¹.

Т. Парсонс отмечал, что адаптационные способности общества повышаются благодаря «образовательной революции»². Высшему образованию он выделял особое место в общественном прогрессе. Оно, писал ученый, «воплощает некий потенциал генерализирующего мышления в сфере культуры, социальной организации научного исследования, преподавания и практических приложений, который является выдающимся явлением. Сам факт, что подобная организация может процветать, указывает на то, что существуют более глубокие интересы, которые, часто молчаливо и незаметно, руководят нашим культурным развитием»³. В этом аспекте важная роль отведена преподавателям, сообщество которых образует особый социокультурный мир, выступающий условием жизнеспособности обладателей профессии и всего социального института. Т. Парсонс отмечал: «Профессиональный компонент более эффективно институционализируется в «коллегиальной» форме ассоциации, членство в которой является не просто добровольным участием, но одновременно и «работой» с ее профессиональными ролями»⁴.

Р. Мертон также считал это значимым фактором адаптации. «Социальная сплоченность, отмечал Р. Мертон, оказывает психологическую поддержку членам группы, испытывающим сильный стресс или беспокойство»⁵.

В аспекте темы нашего исследования интерес представляют замечания Р. Мертона относительно характера интеллектуального труда и педагогической

¹См.: Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.

²Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект-Пресс, 1998. – С. 131.

³Там же, с. 254.

⁴Там же, с.131.

⁵Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – С. 202.

деятельности. Ученый относит понятие «интеллектуала» к социальной роли, а не к личности в целом. Хотя эта роль частично совпадает с различными профессиональными ролями, она не должна отождествляться с ними. Таким образом, причисление учителя и профессора к интеллектуалам в определенном смысле может быть верно, но из этого не следует, что каждый учитель или профессор является интеллектуалом. Он может им быть, а может и не быть в зависимости от реального характера своей деятельности. Такое разделение возникает в случае, когда учитель просто передает содержание учебника, без дальнейшей интерпретации или применения. В этом случае учитель не является большим интеллектуалом, чем диктор радио, который просто читает текст, приготовленный для него другими. Он является просто винтиком в механизме, передающем мысли других людей ¹.

В рассмотрении вопросов адаптации человека в условиях социальной динамики несомненную актуальность имеет теория «аномий» Р. Мертона. Ученый, изучая поведение человека в различных социальных структурах, пытался найти ответ на вопрос о том, каким образом некоторые «социальные структуры оказывают на некоторых лиц в обществе определенное давление, побуждающее их вести себя скорее вразрез с предписаниями, нежели в соответствии с ними». При этом важными элементами социальной и культурной структур Р. Мертон называет: 1) намерения и интересы, определенные культурой цели и 2) способы достижения этих целей. В зависимости от отношений членов общества к указанным элементам формируются, по Р. Мертоу, типы отклоняющегося поведения (приспособления к средовым изменениям).

Типология форм индивидуального приспособления ².

Формы приспособления	Культурные цели	Институционализированные средства
I. Конформность	+	+
II. Инновация	+	—
III. Ритуализм	—	+

¹Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – С. 341.

² Там же, с. 244-277.

IV. Бегство	–	–
V. Мятеж	±	±

Обозначения: (+) обозначает «принятие», (–) – «отвержение», а (±±) – «отвержение господствующих ценностей и замену их новыми».

1. Конформность предполагает принятие одобряемых целей и средств, побуждает человека действовать в соответствии с установленными образцами поведения.

2. Инновация состоит в достижении цели (успеха) в использовании любых, иногда запрещенных, но эффективных средств.

3. Ритуализм предполагает непринятие человеком целей, но точное следование институциональным средствам их достижения.

4. Бегство состоит в непринятии целей и средств, проявляется в том, что человек дистанцируется от общества по каким-либо причинам.

5. Мятеж состоит в отрицании установленных целей и стандартов и создании новой системы ценностей и путей их достижения.

Значительный вклад в рассмотрение проблем развития адаптационных способностей человека к новым средовым условиям внесли У. Томас и Ф. Знанецкий. По мнению ученых, быстро меняющиеся общественные условия обуславливают социальную дезорганизацию, которую прежде ученые относят к социальным институтам, во вторую очередь к индивидам. Это связано с тем, что социальные требования могут не приниматься (приниматься полностью или частично) индивидами в социальной общности, что приводит к несовпадению социальных установок (субъективные элементы социально-психологической реальности) с социальными ценностями (объективные, социальные элементы, навязываемые индивиду как данность)¹.

С позиции предложенной исследователями концепции социальная среда предоставляет возможность человеку развиваться, но в то же время индивид

¹Томас У., Знанецкий Ф. Понятие социальной дезорганизации // Контексты современности – II: Хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / Сост. И ред. С.А. Ерофеев. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2001. – 188 с.

вынужден подавлять свои потребности, чтобы соответствовать общественным требованиям. В ходе исследования У. Томас и Ф. Знанецкий сформулировали социальные типы характеров, определяющие поведение человека в обновленной среде и образующие социально-характерологическую основу его адаптации: «филистайн» (тип, ориентированный на традиционные устои и стабильность, все новое дезориентирует), «богемиан» (характерны спонтанность поведенческих реакций, частично принимает новое), «креативец» (стремится к новому, самостоятельно ставит себе цели, определяющие границы адаптации к среде)¹.

Выдающийся немецкий философ и социолог, один из основателей социологии знания К. Манхейм писал о том, что, в непривычных средовых условиях осознание поможет человеку перестроить свое поведение и переориентировать свои жизненные ожидания. Под осознанием автор понимал не простое накопление рационального знания, как на уровне индивида, так и на уровне общества, а готовность увидеть возникшую ситуацию целиком и ориентировать свои действия на конкретные задачи и цели. Осознание, по К. Манхейму, выражается в «правильном диагнозе ситуации». При этом любое изменение условий жизни (не только условий среды) требует от человека пересмотра привычек и переориентации ожиданий². В свою очередь степень потребности в осознании зависит от темпа и характера общественных вызовов. «Пока в обществе преобладают медленное, постепенное развитие и безопасность, нет необходимости в глубинном осознании. Если же в обществе происходят внезапные изменения, то нельзя найти правильный образ действий, не определив смысл этих изменений»³.

К. Манхейм пишет о том, что «истинный смысл любой человеческой деятельности связан с проблемой приспособления». Приспособление, в свою

¹Блинова М.С. Миграции населения: подход социологов Чикагской школы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsii-naseleniya-podhod-sotsiologov-chikagskoy-shkoly> (дата обращения: 14.08.2024). – С. 177.

²Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – С. 598.

³Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – С. 599.

очередь, это соотнесение внутреннего и внешнего поведения организма с потребностями окружающей среды¹. По мнению немецкого социолога, каждое живое существо находится в состоянии постоянного приспособления. Однако если человек соотносит себя с окружающей средой в нормальных постоянных условиях, когда используются привычные модели поведения, процесс приспособления к среде человеком не замечается. В то время как в меняющихся средовых условиях факт приспособления становится осознанным².

К. Манхейм указывает на то, что истинный смысл образования может быть определен, только если оно основано на тщательном изучении всех социологических аспектов человеческого поведения. Образование ученый определяет как один из многих социальных факторов, которые воздействуют на поведение человека, всегда служит социальным целям и сознательно направлен на формирование определенных типов личности»³. Это еще раз подтверждает неразрывную связь общества и образования. Как писал К. Манхейм «в современном сложном и быстро меняющемся обществе образование может быть адекватным лишь тогда, когда учитель знает социальный мир, из которого приходят его ученики и для жизни, в котором их надо подготовить, а также если он может оценить большую часть своих действий с точки зрения их социальных результатов». Вне зависимости от страны проживания и социальной системы, автор называет социологию «необходимым дополнением к образованию»⁴.

В рамках нашей работы особо значимым становится социологический подход к образованию К. Манхейма, имеющий следующие положения:

1. Образование формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для этого общества.

¹Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – С. 614.

²Там же, с. 614.

³Там же, с. 593-596.

⁴Там же, с. 596.

2. Наилучшей образовательной единицей является не индивид, а группа¹. В зависимости от группы в процессе обучения у человека формируются определенные стратегии и модели поведения, соответствующие группе, в которой находится человек.

3. Цели образования в обществе не могут быть адекватно поняты, пока они отделены от конкретных ситуаций, в которые попадает каждая возрастная группа, и от социального строя, в котором они формируются.

4. Законы и нормы для социолога не самоцель, они представляют собой выражение взаимодействия между индивидуальным и групповым приспособлением. Социальные нормы и законы помогают обществу решать различные задачи. Однако, не смотря на их стабильность, подвержены общественным трансформациям. Поэтому общественные нормы следует рассматривать не с точки зрения опыта отдельного индивида, а как форму коллективной адаптации к изменяющимся социальным условиям.

5. Цели образования в их социальном контексте сообщаются новому поколению вместе с методами образования. Образовательные цели и методы должны стать частью «социальных методов». Согласно К. Манхейму, «образование может быть правильно понято лишь тогда, когда мы будем рассматривать его как один из способов воздействия на человеческое поведение и как одно из средств социального контроля»².

Исследование адаптационных возможностей института образования нашло свое значимое продолжение в творчестве П.А. Сорокина. Автор теории социальной стратификации П.А. Сорокин констатировал тот факт, что современные сложноорганизованные профессиональные учреждения обречены на профессиональную стратификацию и разделил последнюю на межпрофессиональную и внутри-профессиональную.

¹Миндибекова Л.А. Управление системой образования в транзитивной России: социологический анализ: дис. ... докт. соц. наук: 22.00.08 / Миндибекова Людмила Анатольевна. – Орел, 2005. – 482 с.

²Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – С. 609.

В качестве основополагающих условий межпрофессиональной стратификации является социальная значимость профессии для выживания и функционирования группы в целом; и наличие высокого уровня интеллекта, необходимого для успешного выполнения профессиональных обязанностей. «В любом обществе более профессиональная работа заключается в осуществлении функций организации и контроля и в более высоком уровне интеллекта, необходимого для ее выполнения, в большей привилегированности группы и в более высоком ранге, который она занимает в межпрофессиональной иерархии, и наоборот»¹.

Внутри-профессиональная стратификация представляет собой разделение членов почти каждой профессиональной группы, по крайней мере, на три основных слоя: 1) те, кто экономически независимы в своей деятельности, их основная функция состоит в контроле «своего дела и своих служащих»; 2) те, кто не имеют собственного дела, но благодаря своему интеллектуальному труду, «играют очень важную роль в организации ведения дела»; 3) зависимые работники физического труда. П.А. Сорокин утверждает, что каждый из этих слоев-классов в свою очередь подразделяется на множество подклассов, которые существовали и существуют во всех более или менее развитых обществах. В любом «деловом объединении», общественном или правительственном учреждении можно обнаружить сложную иерархию рангов и положений в рамках одного и того же предприятия или в одном и том же учреждении.

П.А. Сорокин относит преподавателей к числу тех профессиональных групп, чьи социальные функции, по сути, не меняются, но позволяют им находится «на верху межпрофессиональной стратификации как прошлых, так и настоящих обществ». Очевидно, что профессия преподавателя носит чисто интеллектуальный характер и для успешного выполнения своих обязанностей преподавателю просто необходим высокий уровень интеллекта. От преподавателей ученый ожидал выполнения величайшей миссии – становления

¹Сорокин П.А. Профессиональная стратификация / Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – С.356.

человека. «Самая насущная потребность нашего времени, писал П.А. Сорокин, это человек, способный контролировать себя и свои желания, с сочувствием относящийся к своим ближним, понимающий и ищущий вечные ценности культуры и общества, глубоко осознающий свою личную ответственность в мире. Если покорение природной стихии – это главная функция чувственной культуры, то обуздание человека, его «гуманизация», облагораживание путем приобщения к Божественному Абсолюту всегда было важнейшей функцией идеациональной или идеалистической культуры... Новому человеку можно будет доверить то стоящее, что создано чувственной культурой. При современном уровне развития техники он сумел бы построить культуру и общество менее бедное и несчастное»¹.

Таким образом, второй этап развития теории адаптации в социологии, связанный с историей науки 1-й пол. XX в., характеризуется признанием многофакторности в сочетании личностных и социальных оснований становления адаптации, допущением различных теоретико-методологических оснований для исследования проблемы. Неклассический этап социологии адаптаций отходит от исключительности рациональности в исследовательских подходах, признает эвристическую ценность различных познавательных процедур и многообразие факторов влияния (ценности, идеалы, социальные нормы, психические особенности, уровень образования, характер профессиональной деятельности и др.), способных актуализироваться при определенных потребностях в адаптации.

Следующий – третий этап развития исследований проблем адаптации в социологии – постнеклассический (2-я пол. XX в. – до н.в.). Он отличается развитием постмодернистских установок в науке, направленных на пересмотр многих положений классической социологии, обоснованием многомерного культурного кризиса и поиском новационных исследовательских подходов к решению актуализированных кризисом проблем. Адаптационная проблематика стала в этот ряд и получила новый импульс своего развития.

¹Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. – СПб.: РХГИ. 2000. – С.727.

Ярким представителем этой эпохи является Э. Тоффлер, обосновавший тотальный кризис, к которому движется современное общество и необходимость осознания факторов адаптации к нему для преодоления образовавшихся исторических вызовов. Как отмечал Э. Тоффлер: «...если человек быстро не научился контролировать скорость перемен в своих личных делах, а также в обществе в целом, мы обречены на массовый адаптационный срыв»¹.

Стоит отметить важнейшую роль образования, которую Э. Тоффлер определял в процессе формирования адаптационных возможностей общества: «Образованию задание ясно: его первоочередная задача – повысить способность индивида преодолевать трудности, т.е. способность быстро и экономно адаптироваться к непрерывно меняющимся условиям»². По мнению Э. Тоффлера, для повышения уровня адаптации в современном обществе кроме технологических помощников человеку нужно не слепое принятие или сопротивление новому, а формирование новых творческих стратегий, позволяющих «избирательно формировать, отклонять, ускорять или замедлять изменение», задавая новый темп жизни³.

Идеолог постиндустриализма Д. Белл рассматривал постиндустриальное общество в двояком смысле. С одной стороны, источником новации выступают различные научные разработки и исследования, поскольку возрастает интерес к теоретическим знаниям; с другой стороны – возрастающий технический прогресс общества и увеличение интеллектуальной занятости населения, что обусловлено успехами в области развития науки и техники. По мнению ученого, образование и производство знаний представляет собой «интеллектуальную собственность, представляющую собой реально новое знание, или инструмент его распространения»⁴.

¹Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. – М.: АСТ МОСКВА, 2008. – С.16.

²Там же, с. 437.

³Там же, с. 405.

⁴Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования – М.: Academia, 2004. – С. 290.

Ученый называет знание «фундаментальным ресурсом» наряду с другой основополагающей осью техногенного общества – технологией (в понимании производства). Д. Белл пишет о формирующемся обществе знания («knowledge society»), поскольку знание и техника нашли воплощение в социальных институтах и представлены людьми¹.

При этом ученый отмечал, что перемены порождают у людей ощущение тревоги и ставил вопрос: «Нужно ли приспосабливаться к новым условиям или следует препятствовать их возникновению?»². Судя по выводам исследователя, необходима адаптация общества к сложившимся и прогнозируемым реалиям, что, конечно, определяет необходимость преодоления ряда проблем.

Одной из важнейших проблем постиндустриального общества Д. Белл называет дефицит подготовленных профессиональных и технических кадров. Бурное развитие отраслей промышленности, увеличение численности населения, потребности социальной сферы (медицина, образование и др.) создают необходимость в подготовленных специалистах в различных областях науки и техники, а в первую очередь в преподавателях. Следует отметить, что в настоящее время, в условиях «стареющего педагогического корпуса» проблема квалифицированных кадров сохраняется и является крайне актуальной. В этой связи возрастает роль образования и преподавательской профессии, к которой, несомненно, новое общество предъявляет новые требования.

Д. Белл размышляет о вертикальной стратификации и классовой дифференциации «класса интеллектуалов», к которому он относит творческую научную элиту, исследователей, средний класс инженеров и профессоров, преподавателей. По его мнению, преподаватели составляют важнейшую часть класса специалистов – интеллектуалов, т.к. олицетворяют проекцию настоящего в будущее.

¹Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования – М.: Academia, 2004. – С. 288.

²Там же, с.19.

Д. Белл утверждал, что: «Успехи того или иного общества все в большей мере определяются инновациями и нововведениями, которые непосредственно являются продуктом теоретической науки»¹. Но именно эти нововведения стали предметом озабоченности многих мыслителей и предвестниками социальных метаморфоз с трудно прогнозируемыми последствиями.

В постиндустриальном обществе руководят технократы, их власть, следуя идеям Д. Белла, будет усиливаться. Результаты этого еще не осознаны и также обладают противоречивыми прогнозами.

Так, Ю. Хабермас считал, что современный кризис перемещается в сферу культуры. Он определил его как мотивационный кризис. Этот кризис протекает на уровне социальной интеграции, то есть на уровне «жизненного мира», он вызван ростом «интервенции» государственной власти во все сферы жизни людей и ростом технократического контроля².

В структурном функционализме Н. Лумана присутствует идея конфликта приспособления, вызванного особенностями технократического управления. «Комплексные системы должны приспосабливаться не только к своему окружающему миру, но и к собственной комплексности»³. Конфликт приспособления «видится как результат нереализованности требуемого приспособления»... «в бюрократии это, скорее, разные линии редукции в структуре сотрудничества, вступающие в коллизию»⁴. Процессы приспособления в бюрократических организациях, к которым можно отнести и образовательные, в значительной мере должны соответствовать типу самоприспособления, так как для них требуется высокая степень тонкого согласования, постоянно нуждающаяся в коррекции и поддержке высокой чувствительности ко всем специфическим особенностям⁵.

¹Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – С.17.

²Habermas J. The theory of Communicative Action. – Boston: Beacon Press, 1984. – 465 P.

³Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева, под. ред. Н.А. Головина. – СПб: «Наука», 2007. – С.62.

⁴Там же, с. 462-463.

⁵Там же, с.462.

Это подмечено и в постмодернизме Ж. Дерриды – тревога по поводу будущего, в котором «переводчик» начинает определять содержание переводимого, выступать от имени автора и вместо него¹.

В целом это обращение к проявлению особенных свойств и реакций личности в условиях неизведанного актуализирует для нас фактор адаптивности как способности личности к адаптации в новых условиях социальной реальности. Адаптивность – это совокупность личностных ресурсов, необходимых и достаточных для того, чтобы разрешить проблемную ситуацию, которая актуализирует адаптационный процесс и имеющих свои уровни взаимодействия: когнитивный, аксио-культурный, коммуникативный, поведенческий².

В творчестве Э. Гидденса формируется авторская теория структуризации, развивающая представления о факторах социальных процессов. В данной теории понятие «структура» используется для обозначения правил и ресурсов, рекурсивно вовлеченных в систему социального воспроизводства. Ресурсы, по Э. Гидденсу, могут быть двух видов: авторитативные, возникающие из координации человеческой деятельности, и распределяемые – производные управленческого контроля за материальными элементами мира³. Большое значение имеют мотивы, которые, главным образом, представляют собой всеобъемлющие планы или программы – «проекты» – в рамках которых разыгрываются конкретные поведенческие сценарии⁴.

Э. Гидденс, рассматривая адаптацию в контексте социального опыта, пишет о том, что «адаптация означает все и ничего одновременно», т.е. данный термин используется в таком широком и неопределенном значении, что больше сбивает с толку, нежели вносит ясности. С позиции общественных наук, адаптацию следует рассматривать как понятие, «описывающее весь диапазон процессов, посредством

¹См.: Деррида Ж. Вокруг вавилонских башен. – СПб.: Академический проект, 2002. – С.99.

²Ростовцева М.В. Подходы к изучению социальной адаптации в системе образования // Философия и культура. – 2017. – № 8. – С. 108 – 114. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23511 (дата обращения 15.04.2022).

³Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – С.29.

⁴Там же, с.45.

которых люди реагируют и преобразуют свойства своего материального и физического окружения»¹. По мнению Э. Гидденса, человек имеет особенности, повышающие адаптивные способности, это высокий уровень развития мозга, что позволяет овладевать различными видами деятельности, способность к познанию, творчеству, использованию языка.

П. Бурдьё же выделяет три основные формы человеческого капитала – экономический, культурный и социальный. Социальный капитал он характеризует как «совокупность реальных и потенциальных ресурсов, связанных устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания». По его мнению, если культурный капитал включает в себя капитал людей, в кругу которых проходила социализация индивида, то социальный капитал прямо зависит по своему объёму и структуре от показателей капитала тех, кто входит в сеть связей данного индивида². Адаптация и ее факторы, в таком контексте, представляются сложными, многоуровневыми образованиями, не сводимыми к универсальным формулам, а обладающими уникальностью своих траекторий формирования и действия.

Таким образом, в истории социологической мысли можно выделить три этапа развития теоретических взглядов на социальную адаптацию и определяющие ее факторы:

классический (XIX – нач. XX в.), отличающийся рассмотрением социальной адаптации как формы целевой рациональности приспособления личности или группы к новым условиям существования, обусловленной объективной совокупностью факторов;

неклассический (1-я пол. XX в.), утверждающий многофакторность адаптационного процесса и признающий необходимость сочетания личностных и

¹Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – С.325-329.

²См.: Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики : перевод с французского; сост., общ. ред. пер. и послесловие Н.А. Шматко. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2014. – 576 с.; Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2005. – № 3. – С. 60-74.

социальных факторов в процессе адаптации, а также при формировании совокупности критериев ее оценки;

постнеклассический (2-я пол. XX – нач. XXI в.), делающий акцент на уникальности процесса и достигаемого результата социальной адаптации, вариативности определяющих ее факторов.

Выявленные на данных исторических этапах представления о факторах социальной адаптации позволяют обобщить их в индивидуально-личностную и социально-средовую группы, а также определить их взаимодействие на ценностно-смысловом, культурно-образовательном, профессионально регламентирующем уровне и в формировании адаптивности. Необходимость конкретизации выявленных факторов позволяет сформулировать их следующим образом: индивидуально-личностные (образованность, профессионализм, саморазвитие, дисциплинированность, самооценка, эмоциональное равновесие, творческие способности, коммуникативная компетентность, физическое здоровье) и социально-средовые (правовое регулирование организации работы вуза, корпоративные нормы, техническое обеспечение, научно-теоретическое обеспечение, методическое обеспечение, система повышения квалификации, неформальный обмен опытом, поддержка близких людей).

Интеграция рассмотренных в данном разделе диссертационной работы идейных позиций может явиться основанием для определения совокупности факторов социальной адаптации преподавателей высших учебных заведений в изменяющихся условиях образовательной среды. Результаты данной части нашего исследования позволяют сформировать представления о многообразии факторов социальной адаптации для формирования модели оценки уровня адаптации определенной социальной группы. Этот потенциал проведенного анализа эволюции исследований проблем социальной адаптации и ее факторов будет использован нами для решения задач последующих разделов диссертационной работы.

§2. Факторная модель оценки социальной адаптации преподавателей вузов к цифровой трансформации высшего образования

Последняя четверть XX века и начало века XXI характеризуются невиданным ростом объема знаний и циркулирующих в обществе потоков информации. Мощность и динамика их таковы, что справиться с ними человек может лишь в тех случаях, когда он использует современные средства информации и высокоэффективные цифровые технологии.

Развитие электронно-коммуникационных технологий, по сути, создающее искусственную цифровую среду, намного опережает осмысление происходящего человеком и построение соответствующей реальности картины мира. Это резко актуализирует необходимость обсуждения самой проблемы взаимодействия человека с обновленной средой его существования. На первый план выходит проблема успешной адаптации человека в современной цифровой среде, которая неотделима от вопроса о сущности самого человека, актуального во все времена для специалистов различных областей знаний: философов, психологов, социологов. Цифровая среда, становясь все более важной и неотъемлемой частью нашего мира, предъявляет к человеку возрастающие адаптивные требования к переменам образа существования, а также характера трудовой деятельности.

Социальный институт образования можно назвать одним из основных общественных институтов, потому что это не только мощный катализатор различных общественных процессов, но и важный компонент социализации молодого поколения и формирования всего культурного компонента жизни общества. Синтез образования и культуры формируют стабильные социальные нормы и культурный потенциал, который имеет тенденцию нарастать и помогает отвечать на «глобальные вызовы современности и умело использовать этот капитал в решении новых проблем развития»¹.

¹Беляева Л.А. Образование в России и модернизация экономики (по результатам Европейского социального исследования) // Социологические исследования. – 2011. – №12. – С.13-24.

Сегодня к системе профессионального образования и педагогическим работникам предъявляются большие ожидания со стороны общества. Система образования является «одним из первостепенных элементов развития общества», в свою очередь учитель и преподаватель вуза, именно в «минуты роковые превращается в центральную фигуру общества, центральный персонаж разворачивающейся человеческой драмы»¹. Стремительные общественные трансформации предъявляют высокие требования к современным специалистам во всех социальных сферах. Сегодня высококвалифицированный работник должен обладать навыками работы с информацией, быстро ориентироваться среди многочисленных информационных ресурсов, творчески и инициативно подходить к решению профессиональных задач. Наличие общественного тренда – цифровизации, влияющей на формирование общей картины мира современного человека, требует от человека наличия новой цифровой культуры.

Как отмечается в ст. 12 «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века» бурное развитие информационных и коммуникационных технологий будет способствовать развитию и распространению знаний. Кроме того, новые технологии открывают возможности для обновления содержания обучения и методов преподавания, а также для расширения доступа к высшему образованию. Однако, следует помнить о том, что новые информационные технологии не умаляют потребности в преподавателях, хотя и видоизменяют их роль в учебном процессе. В их работе основополагающее значение приобретает постоянный диалог, преобразовывающий информацию в знания и понимание².

Таким образом, цифровые общественные трансформации, оказывая значительное влияние на онтологию личности в целом, актуализируют вопрос профессиональной культуры современного преподавателя вуза. Преподаватель теперь не просто носитель знания, а скорее эксперт и консультант, помогающий

¹Моисеев Н.Н. Система «Учитель» и современная экологическая обстановка. URL: <http://www.den-za-dnem.ru/> (дата обращения: 12.06.2022).

²Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры // <https://docs.cntd.ru/document/901839539?ysclid=ll0sa8j1jq185831538> (дата обращения: 23.06.2022).

справиться обучающемуся с лавиной информации в реальной и виртуальной среде. Но характер этой обновленной роли носит очень неопределенные черты. Это затрудняет процесс профессиональной адаптации и подготовки кадров для работы в условиях цифровизации образования.

В этой связи задачей данного раздела нашего исследования является обоснование необходимости формирования и создание факторной модели оценки социальной адаптации педагогических работников вузов в условиях цифровизации.

В ее решении мы опираемся на идеи М.В. Ромма об онтологии социальной адаптации личности, понимаемой как функция различных диспозиций и переменных, требующих отнесения социального приспособительного процесса к разряду сложных, индетерминистических, дискретно-инкретных социальных процессов, для изучения которых необходимо применение не динамических (характеризующих детерминистские, относительно изолированные системы), а вероятностно-статистических социальных закономерностей¹.

Также значимы для нашего исследования выводы нижегородской социологической школы о многообразии факторов и условий успешности социальной адаптации – З.Х. Саралиевой, подчеркнувшей необходимость осознания семьей своего предназначения в формировании, совершенствовании, реализации человеческого потенциала всех своих членов²; С.А. Судьина, Е.Е. Кутявиной и А.В. Курамшева, подчеркнувших позитивный для адаптации «неконфликтный, помогающий» характер отношений в российских семьях³; А.А. Иудина, который в составе исследовательского коллектива обосновал

¹Ромм М.В. Социальная адаптация личности как объект философского анализа /Автореф. дис. докт. философ. н.: 09.00.11 / Ромм Марк Валерьевич – Томск, 2003. – С.11.

²Саралиева З.Х. Роль семьи в реализации человеческого потенциала / В сб.: Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 1. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – С.83.

³Судьин С.А., Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. Межпоколенные отношения в современной нижегородской семье // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2018. – № 3. – С.56-71.

необходимость изменения форм и методов обучения в условиях цифровизации¹; А.М. Бекарева и Г.С. Пак, отметивших, что «цифровая компетентность педагога как его социальное качество определяется не только возрастом, но умением и желанием учиться и перенимать опыт самого молодого поколения»².

Моделирование социальных процессов и явлений требует четкости в определении проблемы, на решение которой оно направлено. В нашем исследовании – это проблема необходимости научного обоснования факторов социальной адаптации преподавателей вузов МВД России к цифровым инновациям при отсутствии соответствующей системной их разработки в современном научном знании. Анализ современного состояния науки приводит к пониманию недостаточности знаний об особенностях социальной адаптации преподавателей в цифровом обществе и, что очень важно – представлений о цели этого процесса, необходимых качествах современного преподавателя.

Методологическую ценность в контексте анализа социологии профессиональных групп представляют работы российских ученых П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой. Они, рассматривая понятие «антропология профессий», обозначают конкретный методологический подход к исследованию различных аспектов повседневной жизни профессий и профессиональных групп в широком смысле³. Авторы говорят о таком понятии как культура профессиональной группы, которая представляет собой некоторую систему общих смыслов, основанных на сходной или совместно осуществляемой деятельности, и позволяющих членам группы справляться с испытаниями внешней среды, соблюдая при этом групповое единство.

П.В. Романов и Е.Р. Ярская-Смирнова профессией называют «некий социальный ярлык, который возникает в результате усложняющегося разделения

¹Золин И.Е., Иудин А.А., Иудин Д.И., Иудин А.И. Предпочтительные формы учебной работы студентов-медиков в эпоху цифровизации // Цифровая социология. – 2023. – Т. 6, № 2. – С. 60-61.

²Бекарев А.М., Пак Г.С. Цифровая компетентность и возраст преподавателя в условиях префигуративной культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 1 (65). – С. 80.

³Антропология профессий / Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. – Саратов: ЦСПГИ: Изд-во «Научная книга», 2005. – С.14.

труда и становится, во-первых, элементом идентичности человека, а во-вторых, параметром социальной структуры общества¹.

Каждый тип профессий обладает определенными характеристиками, позволяющими относить различные виды деятельности к той или иной профессии. Американский педагог А. Флекснер среди основных атрибутов профессии называет: вовлеченность в интеллектуальную деятельность, предполагающую индивидуальную ответственность; привлечение в практических целях науки в процесс обучения; применение знаний посредством технологий, передаваемых через образование; самоорганизацию; альтруистическую мотивацию; наличие профессионального самосознания².

В связи с активной цифровизацией образовательного процесса становится актуальным вопрос об изменениях требований к современному преподавателю, его профессиональной культуре. Современные педагоги, интенсивно вливаясь в цифровое пространство, меняют подходы к организации процесса обучения, активно внедряя в него разнообразные технологии электронного обучения. На смену традиционным методам приходят новые (иногда принципиально новые) способы распространения и получения знаний, выработки умений и навыков. Отметим, что данный процесс является вынужденным, хотя и закономерным. Один из основателей социологии образования К. Манхгейм писал: «в современном сложном и быстро меняющемся обществе образование может быть адекватным лишь тогда, когда учитель знает социальный мир, из которого приходят его ученики, и для жизни в котором их надо подготовить, а также, если он может оценить большую часть своих действий с точки зрения их социальных результатов»³.

Рассматривая цифровизацию как одну из характеристик динамики современной культуры в целом, А.А. Строков называет цифровизацию новым

¹Антропология профессий / Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. – Саратов: ЦСПГИ: Изд-во «Научная книга», 2005. – С.35.

²Там же, с.17.

³Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени; пер. с нем. и англ. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – С. 596.

этапом в судьбе человечества. Ученый отмечает, что цифровая (электронная) культура, хотя и «приобретает фундаментальное значение в жизни современного социума», и должна положительным образом отразиться на культуре в целом, носит временный характер. Человек же, став носителем свойств цифрового пространства, становится главным источником осмысления характера формирующейся цифровой культуры¹. Применительно к образованию, эта роль, конечно же, принадлежит педагогу.

По мнению В.А. Заиченко, как особый вид социальной адаптации человека в условиях техногенного общества следует рассматривать информационно-технологическую адаптацию, поскольку сформированные на предыдущих исторических этапах механизмы и алгоритмы поведения перестают обеспечивать успешное протекание инновационной деятельности. Новый вид адаптации (информационно-технологическая) будет представлять собой приспособление и преодоление именно информационных и технологических барьеров техногенного общества, преодоление которых приведет к повышению информационной культуры и ускорению протекания профессиональной адаптации соответственно².

В исследованиях НИУ ВШЭ и ВЦИОМ (апрель, июнь 2023 г.) отражено, что, в целом, наше общество настроено на переход в технологическое будущее (77 % опрошенных россиян доверяют технологиям будущего³), сложился позитивный образ «цифрового рая», где технологии освободят людей от рутины, дадут свободу самореализации, обеспечат безопасность и комфорт, будут способствовать решению экологических проблем и поддержанию здоровья человека⁴. При этом характер необходимых в этой связи изменений в образовании

¹Строков А.А. Цифровая культура и ценности российского образования: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Строков Алексей Александрович – Нижний Новгород, 2021. – 165 с.

²Заиченко В.А. Информационно-технологическая адаптация как механизм техноэволюции: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Заиченко Владимир Александрович. Пятигорск, 2011. – С.5-7.

³Технологии будущего. Россия остается страной технооптимистов, доверяющих технологиям будущего //

<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tekhnologii-budushchego> (дата обращения: 20.09.2023).

⁴Рай или ад: в НИУ ВШЭ выяснили, чем для россиян является цифровизация //

<https://fedpress.ru/news/77/society/3235196> (дата обращения: 20.09.2023).

остается неопределенным (только 3 % от числа всех опрошенных видят необходимость использования новых технологий в образовании)¹.

С 2020 г. Минобрнауки России осуществляет оценку цифровой зрелости сферы высшего образования и науки. По состоянию на конец 2021 г. их совокупная цифровая зрелость составила 35 %, а по итогам 2022 г. планировалось достичь значения в 42 %². Реально, этот показатель составил 45 % в 2023 г.³

Как показывают результаты исследований РАНХиГС большая часть опрошенных преподавателей (68,1%) не приняли новую форму своей профессиональной деятельности – дистанционное образование, рассматривая этот формат только как временный, но при этом стали адаптироваться и с 30 до 70 % за время удаленной работы выросла доля преподавателей, которые увидели в цифровых технологиях новые возможности для повышения доступности и качества образования⁴.

Результаты исследования, проведенного Министерством образования и науки Российской Федерации совместно с Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, свидетельствуют о том, что в начале всемирной пандемии весной 2020 года многие преподаватели вузов психологически не были готовы к работе в дистанционном формате, ставя под сомнение качество образования в онлайн-среде и отдавая предпочтение традиционной форме обучения и преподавания⁵.

¹Технологии будущего. Россия остается страной технооптимистов, доверяющих технологиям будущего // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tekhnologii-budushchego> (дата обращения: 20.09.2023).

²Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский, М.А. Гершман, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 221 с.

³Стратегическое направление цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. 2023 / Project_strategy_ziffre_transformation.pdf - Яндекс Документы (дата обращения: 20.09.2023).

⁴Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – Москва: ИД «Дело» РАНХиГС, 2020. – С.233.

⁵Преподаватели высказали свое мнение о вынужденном переходе образовательного процесса в онлайн. Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

В контексте нашей работы, важно указать на то, что проблемы профессиональной адаптации преподавателей в большей степени, как демонстрируют результаты выделенного нами исследования, связаны с недостаточными техническими навыками и выходом педагогов из «зоны комфорта», из их привычного образа жизни. Важнейшая адаптационная проблема педагогических работников связана с их растерянностью в определении социальной роли и утратой образа профессии в новых образовательных условиях, что лишает педагогическую деятельность смысловой наполненности и аксиологической значимости, формируя ощущение уязвимости и профессиональной несостоятельности педагогов перед лицом учеников, коллег и родителей. Если раньше профессия преподавателя подразумевала некую «априорную непогрешимость, запрет на критику» ввиду возраста и педагогического опыта, то преподавание в контексте цифровизации подразумевает снижение преподавательского авторитета и возможность внешней критики. Принятие этой «префигуративной культуры»¹ представляется также важным элементом в новой модели преподавателя в цифровой среде, становление которой происходит в современной науке.

В этой связи актуальность приобретает вопрос о качествах, необходимым современному профессионалу. В настоящее время необходимым элементом профессиональной культуры является информационная культура, представляющая собой единство знаний, умений и навыков, интеллектуального, нравственного, эстетического развития личности в применении к использованию практически значимых данных. При этом данные представляют собой не просто полезную информацию, которая воспринята и осознана, но и тот полезный смысл, который может быть использован в дальнейшем практическом опыте².

<https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21584/> (Дата обращения 14.07.2022).

¹Бекарев А.М., Пак Г.С. Цифровая компетентность и возраст преподавателя в условиях префигуративной культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 1 (65). – С. 74-81.

²Гнатышина Е.В. Основы развития информационной культуры руководителя: учебное пособие. – Челябинск: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2007. – 102 с.

Е.В. Данильчук называет информационную культуру педагога одной из приоритетных задач образования и определяет ее как «сложное системное качество личности, представляющее собой упорядоченную совокупность гуманистических идей, ценностно-смысловых ориентаций, собственных позиции и свойств личности и проявляющееся в реализации универсальных способов познания, взаимодействий, взаимоотношений, деятельности в информационной среде и определяющее целостную готовность человека к освоению нового образа жизни на информационной основе. Информационная культура личности пронизана информационной деятельностью – процессом, в ходе которого личность преобразует и познает информационную среду, делая тем самым себя деятельным субъектом, а осваиваемые объекты, процессы, явления информационной среды – объектом своей деятельности, наиболее полно реализуя в такой деятельности свои способности, потребности и стремления (как в интересах собственного развития, так и с пользой для окружающих)».

Ученый предлагает модель информационной культуры педагога, включающую следующие компоненты: когнитивно-операциональный (знания в области информатики и информационных технологий, позволяющие педагогу ориентироваться в информационной среде, осознавать цели и собственные возможности при осуществлении информационной деятельности), инструментально-деятельностный (владение педагогом интегративной методологией, позволяющей придавать творческий характер собственной деятельности, формировать мобильность, гибкость и адаптивность в информационной среде), прикладной (мотивационная и практическая готовность к анализу, рефлексии и прогнозированию результатов своей информационно-педагогической и научно-исследовательской деятельности и поиску новых путей интенсификации образовательного процесса на информационной основе), коммуникативный (гибкое и конструктивное ведение диалога и взаимодействие как внутри информационной среды, так и с внешним миром, становление собственного личностного нравственно приемлемого опыта взаимодействия в информационной среде и формировании его у обучающихся) и

мировоззренческий (формирование собственной мировоззренческой позиции к объектам и явлениям быстроменяющейся информационной среды)¹.

Л.Г. Ниббиулин, связывает профессиональную культуру педагога с общей культурой педагога, определяя ее как закономерное, учебно-воспитательной деятельностью опосредованное, интегральное, взаимно детерминированное проявление его специальной квалификации и общей культуры. Становление педагогической культуры автор связывает с мотивацией, самовоспитанием педагога. Автор предлагает собственную модель профессионально-педагогической культуры педагога, выделяя в ней следующие компоненты: аксиологический (совокупность педагогических ценностей, имеющих общественную значимость, и включенных в целостный педагогический процесс), технологический (способы и приемы, позволяющие создавать ценности и достижения педагогической культуры в деятельности) и личностно-творческий (индивидуальные ресурсы педагога, помогающие творческой самореализации)².

Вместе с тем ученый соотносит общую культуру педагога, как субъекта образовательного пространства, с культурой общества, выделяя в ней такие компоненты, как: сохранение собственного достоинства и уважение достоинства другого человека в различных ситуациях социального взаимодействия; соблюдение культурных норм и традиций в кросс-культурном взаимодействии; нравственное и культурное самоопределение в основных ценностно-смысловых доминантах современного общественного положения страны; непрерывность интеллектуального и эстетического развития; социальную ответственность за собственное поведение и благополучие других.

¹Данильчук Е.В. Методологические предпосылки и сущностные характеристики информационной культуры педагога // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. Дата обновления: 18 октября 2007. URL: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1192708332&archive=1196815207&start_from=&ucat=& (дата обращения: 15.02.2023). – С. 70-72.

²Набиулин Л.Г. Профессионально-педагогическая культура учителя как основа формирования ценностных ориентаций учащихся // Человек и образование. 2014. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-pedagogicheskaya-kultura-uchitelya-kak-osnova-formirovaniya-tsennostnyh-orientatsiy-uchaschihsya> (дата обращения: 16.02.2023). – С. 35-36.

Итак, понятие профессиональной культуры является многогранным и представляет собой совокупность когнитивных, интеллектуальных, личностных и мотивационно-ценностных характеристик, которые осознаются человеком и соответствуют требованиям общества. Основу профессиональной культуры преподавателя вуза составляет общая культура педагога как субъекта общественных отношений и основного участника образовательного пространства, его личностные, мировоззренческие и профессиональные качества.

Выдающийся мыслитель, академик Н.Н. Моисеев, размышляя о роли учителя в современном мире, писал: «всю историю человеческого общества можно изучать в контексте развития системы накопления и передачи знаний, культуры и образованности от одних поколений к другим. И проведя такой анализ, мы увидим, что именно учитель, я подчеркиваю, не политик, военный или даже инженер, а именно учитель становится постепенно центральной фигурой "истории людей"»¹.

Ученый был убежден, что не только педагог, а вся «система формирования, сохранения и развития коллективных знаний, нравственности и памяти народа, передачи всего накопленного следующим поколениям»² является одним из первостепенных элементов развития общества. По мнению Н.Н. Моисеева «система УЧИТЕЛЬ», сочетающая в себе опыт традиций и возникающие новации не может следовать каким-либо раз и навсегда данным стандартам, развитие данной системы должно непрерывно корректироваться соответственно изменениям условий жизни. По мере того, как растет скорость изменения условий жизни, должна расти и скорость поиска новых форм образования и воспитания, должно происходить включение в систему новых знаний и отбраковка старых. Творческое начало в процессах образования и разнообразие типов обучения тоже должно развиваться во все большей степени³.

¹Моисеев Н.Н. Система «Учитель» и современная экологическая обстановка URL: <http://www.den-za-dnem.ru/> (дата обращения: 12.06.2022).

²Там же.

³Там же.

Советский и российский ученый-педагог Б.С. Гершунский характеризует учителя XXI века не только как человека, получившего специальное педагогическое образование, а как мыслителя, на которого возложена ответственность за духовное, интеллектуальное и физическое здоровье человека, (а значит, будущее всей человеческой цивилизации), и осуществляющего особую важнейшую социальную функцию связи и преемственности поколений¹.

Н.Н. Кармаева, Н.А. Кармаев пишут о том, что продуктивность и эффективность преподавательской деятельности зависит от характера их профессиональной кооперации. Вместе с тем сотрудничество является важнейшей составляющей их ежедневного труда. Авторы выделяют два основных элемента сотрудничества: 1) взаимодействие, основанное на совместной работе для достижения общей цели; 2) обмен знаниями. По мнению ученых, кооперация и сотрудничество способствуют повышению производительности труда и открывают возможности для профессионального роста преподавателей².

В условиях общественной нестабильности особую актуальность приобретает вопрос самоидентификации преподавателей, поскольку важно определить какие личностные смыслы ставит педагог перед собой в профессиональной деятельности и как их реализует. Это неслучайно, поскольку для осуществления эффективной профессиональной деятельности педагогу необходимо согласовать собственные ценности с культурными, образовательными и общественными ценностями.

Отметим, что цифровизация образования в нашей стране, не смотря на стремительное распространение, пока является инновационной деятельностью, представляющей не просто вид педагогической деятельности, направленный на введение различных нововведений в процесс обучения и повышение качества образования, но и являющийся условием личностного и профессионального

¹Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века: Учебное пособие для самообразования. Изд. 2-е, перераб. и дополн. / Б.С. Гершунский. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – С. 3.

²Кармаева Н.Н., Кармаев Н.А. Молодые преподаватели в условиях дифференциации в российском высшем образовании: практики сотрудничества. // Социологические исследования. – 2019. – № 3. – С. 65.

самообразования педагога. Инновации позволяют педагогу отказаться от профессиональных стереотипов и выйти за рамки действующих механизмов, творчески подойти к решению профессиональных задач¹, а значит, повысить уровень профессиональной культуры педагогического работника и качество образования в целом.

Вместе с тем И.И. Шамсутдинова в своем исследовании пишет о том, что внедрение информатизации и цифровизация образования накладывают отпечаток на самоидентификацию и самоопределение социального статуса педагогов, не отражаясь при этом на престиже и уважении к профессии преподавателя².

В рекомендации о статусе преподавательских кадров учреждений высшего образования преподавание определяется высококвалифицированной профессией, формой службы обществу, которая требует от преподавательских кадров учреждений высшего образования глубоких знаний и специальных навыков, приобретенных и поддерживаемых упорной учебной и исследовательской деятельностью на протяжении всей жизни; оно требует также чувства личной ответственности преподавателя и учреждения за образование и благополучие учащихся и общества в целом и соответствия высоким профессиональным требованиям, предъявляемым к научной и исследовательской деятельности³.

Коллектив исследователей А.В. Носкова, Д.В. Голоухова, Е.И. Кузьмина, Е.И. Галицкая обращаются к вопросу об академическом потенциале преподавателя вуза, структура и объем которого в совокупности с субъективными установками педагогов на саморазвитие определяют способности к производству новых и изменению старых социальных практик⁴.

¹Прохорова М.П., Семченко А.А. Инновационная деятельность преподавателя вуза как фактор качества педагогического образования // Вестник Мининского университета. 2016. №1-1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-prepodavatelya-vuza-kak-faktor-kachestva-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 16.02.2023).

²Шамсутдинова И.И. Трансформация статуса и роли преподавателя вуза в условиях цифровизации (на примере КФУ) // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – №1 (1) – С. 95-98.

³Рекомендация о статусе преподавательских кадров учреждений высшего образования от 11 ноября 1997 г. - docs.cntd.ru (дата обращения 10.05.2022).

⁴Носкова А.В., Голоухова Д.В., Кузьмина Е.И., Галицкая Д.В. Цифровые компетенции преподавателей в системе академического развития высшей школы: опыт эмпирического

По мнению авторов, комплексное понятие академического потенциала следует рассматривать не только как индивидуальную характеристику отдельного преподавателя, но и как групповое качество сообщества преподавателей. При этом важно учитывать, считают названные ученые, что структуру академического потенциала составляют факторы институционального (академическая нормативность и компетентность в соотношении с задачами вуза и функциями высшего образования), организационно-средового (среда производит стимулы для наращивания компетенций) и личностного (внутренняя мотивация и установки преподавателя на профессиональное развитие) генеза.

И.Н. Ким, исследуя составляющие профессиональной компетентности преподавателей вуза, классифицирует компетенции на ключевые и современные¹. Среди ключевых автор выделяет: научно-предметную компетентность, которая подразумевает высокий уровень научно-предметных знаний и умений педагога в сфере преподаваемых дисциплин. Очевидно, что для поддержания должного уровня своей компетентности преподавателям следует постоянно обновлять и совершенствовать свои знания и уровень профессионального мастерства, уделяя особое внимание научной деятельности, имея при этом четкое представление о концепции подготовки специалиста в целом и о месте своей дисциплины в ряду формируемых компетенций выпускника.

Психолого-педагогическая компетентность в указанной концепции подразумевает: 1) знание преподавателем психологических особенностей обучающихся и способность использовать эти знания в учебном процессе; профессиональную ориентацию в современных достижениях педагогической науки и владение разнообразными технологиями обучения, создавая условия для творческого саморазвития студентов; 2) владение технологией обучения в области

исследования // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. No 1. – С. 159-168 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-kompetentsii-prepodavateley-v-sisteme-akademicheskogo-razvitiya-vysshey-shkoly-opyt-empiricheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 23.06.2022).

¹Ким И.Н. Формирование базовых составляющих профессиональной компетентности преподавателя вуза // Власть книги: библиотека, издательство, вуз. – 2018. – Вып. 18. / URL: <https://www.dvfu.ru/library/almanac-power-books-/articles-almanac-18-2018/Ким.pdf> (дата обращения: 22.06.2022).

преподаваемой дисциплины; 3) личностные характеристики преподавателя, такие как образ жизни, широкий кругозор, творческая активность, уровень общей и профессиональной культуры, система ценностей и мировоззрение.

Коммуникативная компетентность состоит в способности преподавателя познавать других людей и умение вести себя в ситуации общения; владеть ораторским мастерством, владеть навыками бесконфликтного ведения беседы или дискуссии, используя различные средства общения (вербальные и невербальные средства коммуникации).

Управленческая компетентность означает способность преподавателя на основе имеющихся знаний и умений выступать в роли руководителя и организатора не только образовательного процесса, но и других видов деятельности (руководство научно-исследовательской работой студентов, производственной практикой, кураторство и др.)

Креативная компетентность состоит из знаний, умений, навыков, способностей и личностных характеристик преподавателя, позволяющих ему выступать в роли творческого и незаурядного преподавателя, организатора, лидера.

К.А. Татаринов и С.М. Музыка, размышляя о цифровых компетенциях преподавателей, указывают на то, что ИТ-технологии позволяют современному преподавателю существенно оптимизировать учебный процесс, а «продвинутый уровень использования ИКТ» является фундаментом современного образования. Авторы отмечают, что наилучшим образом цифровые компетенции формируются у преподавателей в результате совместной работы с цифровыми технологиями¹.

М.Ф. Галиханов, Г.Ф. Хасанова на основе анализа зарубежных публикаций, в которых исследуются новые роли и компетенции преподавателей онлайн-курсов, барьеры и мотивы, побуждающие преподавателей участвовать в онлайн-обучении, сформулировали перечень компетенций, которыми должны овладеть преподаватели для включения в онлайн-обучение:

¹Татаринов К.А., Музыка С.М. Развитие цифровых компетенций у преподавателей и студентов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 4 (33). – С. 171-174.

- способность проектировать и разрабатывать педагогический дизайн онлайн-курсов на основе знаний об отечественном и мировом опыте онлайн-обучения, нормативно-правовых аспектах онлайн-обучения, педагогических теориях онлайн-обучения, форматах и технологиях онлайн-обучения, структуре и составе онлайн-курсов;

- готовность к разработке содержания и методическому проектированию онлайн-курсов с использованием различных форм цифрового контента;

- готовность к использованию современных технологий и инструментов при создании различных форм цифрового контента онлайн-курсов;

- готовность к использованию технологий Web 2.0 для организации коллективного педагогического взаимодействия в онлайн-обучении;

- готовность к проектированию, разработке и использованию инструментов оценки качества онлайн-курсов и результатов онлайн-обучения¹.

А.Н. Пинчук, ссылаясь на данные доклада, подготовленного в 2019 г. Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, фиксирует рост спроса работодателей на работников с продвинутыми цифровыми навыками, которые владеют IT-инструментами и освоили языки программирования. Среди прочих компетенций отмечаются «цифровая ловкость», владение навыками работы с большими данными и инструментами визуализации, системное мышление, развитый эмоциональный интеллект и, что характерно для условий интенсивного обновления информации, способность непрерывно обучаться, а также успешно адаптироваться и функционировать в ситуации неопределенности².

Заметим, что использование цифровых технологий в ежедневной практике порождает внутренние противоречия в педагогической среде. Так, с одной стороны, сформировалось убеждение в том, что среди современных компетенций

¹Галиханов М.Ф., Хасанова Г.Ф. Подготовка преподавателей к онлайн-обучению: роли, компетенции, содержание // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – №2. – С. 51-62.

²Пинчук А.Н. Образовательные практики в механизмах адаптации к цифровым трансформациям: концептуальные идеи и методологические подходы [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. – 2020. – №1. – С.95-114. / URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1165> (дата обращения: 6.04.2021).

преподавателя одной из ключевых является информационная, т.е. способность применять новейшие технологические средства и цифровые ресурсы в учебном процессе для развития в современных условиях мыслительных способностей студентов, а не просто способности запоминания¹. С другой стороны, педагогические работники испытывают когнитивный диссонанс при использовании цифровых ресурсов в обучении, демонстрируя непринятие процесса преподавания в виртуальной среде². Именно отсутствие необходимых профессиональных качеств у педагогов обуславливает рост их востребованности в современных общественных условиях и включение в модель педагога, работающего в техносреде³.

Так, отметим коллективную работу А.В. Носковой, Д.В. Голоуховой, Е.И. Кузьминой, Е.И. Галицкой, в которой определены следующие категории преподавателей в зависимости от их установок на инновационное развитие собственной профессиональной деятельности и роли в производстве изменений: инноваторы – производители новых образовательных практик, популяризаторы – легко и активно, но неоднозначно реагирующие на изменения среды, рутинёры – не приемлющие цифровых инноваций в образовании и новых требований к своей работе⁴. Естественно, инновационное развитие отечественного образования требует формирования в педагогической среде необходимых качеств, которые, в свою очередь, нуждаются в определении.

Мы солидарны с позицией Л.А. Гриневич, которая проводя анализ проблем подготовки педагогических кадров к трансформациям в сфере образования

¹Ким И.Н. Формирование базовых составляющих профессиональной компетентности преподавателя вуза // Власть книги: библиотека, издательство, вуз. 2018. Вып. 18. URL: <https://www.dvfu.ru/library/almanac-power-books-/articles-almanac-18-2018/Ким.pdf> (дата обращения: 22.06.2022).

²Носкова А.В., Голоухова Д.В., Кузьмина Е.И., Галицкая Д.В. Цифровые компетенции преподавателей в системе академического развития высшей школы: опыт эмпирического исследования // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. № 1. – С. 159-168.

³Капитанова Н.В. Особенности адаптации преподавателей высшей школы к условиям цифровой образовательной среды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 9. – С. 54-57.

⁴Носкова А.В., Голоухова Д.В., Кузьмина Е.И., Галицкая Д.В. Цифровые компетенции преподавателей в системе академического развития высшей школы: опыт эмпирического исследования // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. № 1. – С. 159-168.

актуализирует потребность в становлении таких качеств современного педагога, как настроенность на изменения, высокий уровень профессионального и социального оптимизма, наличие цифровых компетенций, готовность перестраивать свою профессиональную деятельность в соответствии с изменившимися запросами общества, владение новыми методиками обучения и вовлечения в деятельность¹.

Таким образом, цифровая компетентность представляет собой комплекс, включающий не только общие пользовательские и профессиональные знания и умения, но в том числе личностную установку на эффективную деятельность и ответственное отношение к данной деятельности. Понятие цифровой компетентности становится частью социальной компетентности человека, которая формируется во взаимодействии с другими людьми.

Очевидно, что потребность в подготовленных педагогических работниках является остро стоящей общественной проблемой. В критические моменты общественного развития именно педагог и вся образовательная система становятся первостепенными элементами развития общества. В условиях техногенного общества «фундаментальными ресурсами» общественного развития, кроме человека, становятся знания и технологии. Деятельность педагога в современных общественных условиях предполагает выполнение различных функций и предполагает расширение профессионально-ролевого репертуара педагога и овладение им различными профессиональными и социальными ролями. Наряду с традиционными ролями педагог становится медиатором, конфликтологом, тьютером, модератором, готовым постоянно осваивать новые роли, что предполагает непрерывность образования современного педагогического работника. Для успешной адаптации к новому формату профессиональной деятельности и овладению новыми социальными ролями современный педагог вынужден формировать у себя необходимые

¹Гриневич Л.А. Цифровизация высшего образования в современной России: теория и практика // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – №57. – С. 242-248.

профессиональные компетенции, используя всю совокупность имеющихся ресурсов.

В целом, отметим, что формирующиеся требования к компетенциям современного преподавателя генерируются в ответ на потребности среды и социальных институтов. Реализация федеральных образовательных стандартов, положения нормативной документации, результаты проведенных исследований требуют от высшей школы (да и всего образования) профессионально подготовленных, разносторонне развитых и успешно адаптированных к новым условиям работы преподавателей, которые способны не только виртуозно разрабатывать, внедрять и использовать современные технологии при организации образовательного процесса, но и брать ответственность за результаты этого использования.

Проведенный нами анализ свидетельствует о том, что для успешной адаптации к новому формату профессиональной деятельности педагогическим работникам необходимо формировать у себя новые профессиональные компетенции, соответствующие современным общественным реалиям. Их совокупность образует модель современного преподавателя, как цель и ценность профессиональной адаптации и совершенствования.

Нам представляется, что модель современного преподавателя высшей школы, соответствующая требованиям цифрового образовательного пространства и уровню развития общества должна включать следующие элементы:

- профессиональные качества (научная и цифровая компетентность, профессиональный оптимизм, готовность к постоянному увеличению знаний в области преподаваемых дисциплин, способность и готовность к изменению своей ежедневной профессиональной деятельности в соответствии с изменяющимися требованиями общества);

- личностные качества (способность к адекватной самооценке, готовность к самоотдаче избранному делу, эмоциональное равновесие, креативность, наличие творческих способностей и нестандартного гибкого мышления, коммуникативной компетентности).

Их дальнейшая разработка, определение индикаторов и критериев достижения видится необходимым направлением развития научных исследований, имеющих важное практическое значение. Считаем, что сочетание определенных нами профессиональных качеств и сформированных личностных характеристик будет способствовать успешной адаптации преподавателя к новым условиям образования. Овладение цифровыми компетенциями и уверенное пользование ими в профессиональной деятельности позволит педагогу выстроить образовательный процесс в соответствии с требованиями современного общества.

Определив характеристики цели социальной адаптации современного преподавателя необходимо обратиться к вопросу о факторах, способствующих достижению положительного результата в условиях цифровизации. Для нашего исследования важно определить совокупность факторов социальной адаптации преподавателей значимых именно в современных условиях становления цифровой образовательной среды.

Следует отметить, что факторы адаптации определены особенностями культуры профессиональной группы, которая представляет собой систему общих смыслов, ценностей и норм, основанных на сходной или совместно осуществляемой деятельности, и позволяет членам группы справляться с испытаниями внешней среды, соблюдая при этом групповое единство. Для отличия культуры профессиональной группы нередко используется термин «субкультура», синтезирующий в себе различные компоненты: символы, атрибуты, нормы общения и стереотипы поведения¹.

О.М. Слепова, исследуя адаптационное поведение различных групп и слоев населения в модернизирующемся обществе, отмечает, что, не смотря на присутствие напряженности и конфликта с новыми объектами, адаптация к общественным условиям должна носить не только приспособительный, но и преобразующе-деятельностный характер. Адаптивные практики, основанные на

¹Антропология профессий / Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. – Саратов: ЦСПГИ: Изд-во «Научная книга», 2005. – С.14.

квалификации и освоении информационных технологий, приводят адаптантов к дополнительным преимуществам.

Социальная адаптация реализуется за счёт соответствующих измененным условиям факторов и адаптационного потенциала личности. Факторы адаптации при таком подходе рассматриваются в контексте черт личности и эффективного поведения и включают в себя личностные диспозиции, установки, черты характера, а также навыки взаимодействия со средой и стратегии поведения.

Особо следует отметить тенденцию, выявленную в ходе исследования О.М. Слеповой, имеющую практическую значимость: чем выше социальное положение индивидов в профессиональной структуре, тем ярче выражена у них потребность в самообразовании, саморазвитии с использованием передовых технологий. Вместе с тем, специалисты с высшим образованием (89 %) (а это без исключения все преподаватели высшей школы) занимают лидирующие позиции по активному освоению новых знаний и навыков в Интернете, уступая лишь предпринимателям (90%). Среди конкретных знаний и практических навыков, получаемых в онлайн-пространстве, лидируют: пополнение общей эрудиции (53%); знания, необходимые в профессиональной сфере деятельности (42%); освоение навыков компьютерной грамотности¹.

Н.Е. Шилкина предлагает рассматривать адаптацию человека через комплекс определяющих ресурсов, способностей и возможностей, которые можно использовать для разрешения жизненных вопросов и достижения поставленных целей. Жизненный потенциал личности состоит из внутренних ресурсов, которые люди применяют, когда требуются какие-либо действия в целях повышения социального статуса, улучшения жизненных условий или разрешения кризисной ситуации. Между внутренними ресурсами человека и его жизненным потенциалом, с одной стороны, внешними ресурсами и особенностями жизненных условий, с другой, существует тесная взаимосвязь. Их

¹Слепова, О.М. Формирование адаптационного поведения населения в условиях углубления информационно-цифрового неравенства: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Слепова Ольга Михайловна. – Пенза., 2019. – С. 22.

сбалансированность определяет нормальное или ненормальное социальное функционирование индивида, а при их явном дисбалансе возникают социальные проблемы и конфликты¹.

По мнению И.О. Котляровой и Г.Н. Серикова приоритетное значение для адаптации в системе образования имеют следующие факторы: человеческие (личные ресурсы педагогов и обучающихся), информационные (содержание образования, электронная информационно-образовательная среда, сведения об участниках образования; научные данные в области человековедения), материальные (связаны с техническим и программным обеспечением), временные ресурсы (наличие временного интервала для овладения той или иной компетенцией, изучения учебной дисциплины, освоения образовательной программы), научные (необходимы для конструирования содержания образования и проектирования образовательного процесса).²

Д.Ю. Нархов предлагает ресурсный потенциал модернизации высшего профессионального образования представить как совокупность всех видов имеющихся ресурсов (политических, экономических, культурных и социальных), находящихся в разных состояниях (актуальном и потенциальном), и интегральный показатель, фиксирующий место носителя ресурсов (общества, группы (общности) или индивида) и возможности его влияния на модернизационный процесс.

Рассматривая модернизацию высшего профессионального образования как составную часть процесса модернизации общества, Д.Ю. Нархов выделил три уровня участвующих в нем субъектов, каждый из которых обладает своим набором и объемом ресурсов: общество как национальное государство, социальная общность и индивид. В этом случае модель ресурсного потенциала

¹Шилкина, Н.Е. Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности и риска: особенности и тенденции (по материалам социологических исследований начала XXI в.): автореф. дис. ... докт. соц. наук: 22.00.04 / Шилкина Наталья Егоровна. – СПб., 2015. – 40 с.

²Котлярова И.О., Сериков Г.Н. Ресурсный подход к образованию для устойчивого развития // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2022. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-podhod-k-obrazovaniyu-dlya-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 04.11.2022). – С. 8-10

может быть представлена в виде трехмерной матрицы, связывающей виды, состояния и уровни ресурсов. Такой подход позволяет определить условия существования и самовоспроизводства общности преподавателей, зафиксировать изменения, происходящие внутри нее, выявить механизмы развития и влияния на другие общности и группы, то есть изучать ее степень включенности в модернизационные процессы и характер влияния на их результаты»¹.

В.П. Вейдт утверждает необходимость актуализации факторов позитивного влияния в затруднительных ситуациях жизни общества. Переход на дистанционное обучение автор считает именно такой – сложной ситуацией. Опрос, проведенный В.П. Вейдт, показал, что основными факторами, способствующими педагогам является обмен опытом с коллегами (65,5 %) наряду с командным взаимодействием (47,8 %). Немаловажными факторами стали навыки работы в цифровой среде (58,4 %), поиск информации в интернете (55,8 %), личный интерес к новому (47,8 %). При этом 39,8 % опрошенных педагогов считают ценным для себя обучающие вебинары, 23,9 % отметили роль поддержки близких людей. Среди других факторов влияния названы технические возможности обучающих платформ, а также поддержка методиста-наставника².

Таким образом, в факторную модель оценки социальной адаптации преподавателя к цифровизации могут быть включены следующие элементы (факторы): образованность, профессионализм, саморазвитие, дисциплинированность, самооценка, эмоциональное равновесие, творческие способности, коммуникативная компетентность, физическое здоровье, правовое регулирование организации работы вуза, корпоративные нормы, техническое обеспечение, научно-теоретическое обеспечение, методическое обеспечение, система повышения квалификации, неформальный обмен опытом, поддержка близких людей.

¹Нархов Д.Ю. Преподаватели высшей школы как ресурс модернизации высшего профессионального образования: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Нархов Дмитрий Юрьевич – Екатеринбург, 2015. – С.14.

²Вейдт В.П. Цифровая грамотность учителя: трудности и перспективы вынужденной иммиграции в «цифру» // Нижегородское образование. – 2020. – №2. – С.107.

Иным элементом факторной модели оценки социальной адаптации преподавателя к цифровизации является критерий, способствующий определению соответствия достигнутого уровня адаптации желаемому образцу. В вопросе о критериях успешной адаптации мы поддерживаем позицию А.В. Мозговой. Ученый пишет, что адаптация к изменениям макро- и микросреды происходит за счет достижения комфортного самочувствия и безопасности, которые обеспечивают максимальную устойчивость к внешним воздействиям как контексту реализации личностных целей и стратегии жизни в целом. Успешной адаптацию можно считать тогда, когда происходит приспособление к вновь возникшим условиям, но и формирование новых практик и технологий взаимодействия с неопределенностью. По мнению А.В. Мозговой, адаптационная стратегия имеет ряд специфических отличий по набору параметров индивидуального ресурсного потенциала, рациональности, по составляющим индивидуальной системы ориентирования в социальной реальности¹.

Считаем, что совокупность элементов образовательного пространства, факторов и необходимых критериев социальной адаптации образуют модель оценки адаптации современного преподавателя высшей школы, которая должна соответствовать требованиям цифрового образовательного пространства, техногенного общества и культурной динамике в целом. Способствовать успешной адаптации преподавателя к новым условиям образования могут следующие взаимосвязанные элементы модели: социальная среда; сфера образования; преподаватель, оценка уровня адаптации которого определяется на ценностно-смысловом, культурно-образовательном, профессионально-регламентирующем уровнях и уровне адаптивности.

В пространстве этих компонентов функционируют на взаимодействующих уровнях – индивидуально-личностном и социально-средовом факторы социальной адаптации преподавателя. К индивидуально-личностным факторам относятся образованность, профессионализм, саморазвитие,

¹Мозговая, А.В. Адаптация к рискам трансформационных процессов в российском обществе: автореф. дис. ... докт. соц. наук: 22.00.04 / Мозговая Алла Викторовна. – М., 2020. – С. 38.

дисциплинированность, самооценка, эмоциональное равновесие, уверенность в своих силах, творчество, коммуникативная компетентность, физическое здоровье. К социально-средовым факторам – правовое регулирование, организация работы вуза, корпоративные нормы, техническое обеспечение, научно-теоретическое обеспечение, методическое обеспечение, система повышения квалификации, обмен опытом преподавателей и обучающихся, поддержка близких людей.

Уровень же социальной адаптации в данной системе оценки, определяется на «внутреннем» контуре адаптации личной удовлетворенностью и комфортом при осуществлении профессиональных обязанностей, на «внешнем» контуре – соответствием педагога установленным правилам и общепринятым нормам профессионального сообщества и организации (Приложение 1).

В рамках задач нашего исследования, сформулированные критерии адаптации преподавателей требуют операционализации применительно к специфике профессиональной деятельности преподавателей вузов МВД России. В этой связи, основные факторы социальной адаптации мы соотнесли с особенностями образовательного процесса в вузах МВД и выразили в вопросных блоках.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ УРОВЕНЬ

фактор	индикаторы оценки
- образованность	уровень достаточности образования для работы в цифровой среде
- профессионализм	уровень принятия профессиональных ценностей, готовности к их реализации в измененных условиях
- саморазвитие	уровень активности в овладении новыми знаниями и умениями
- дисциплинированность	уровень принятия служебной дисциплины в качестве необходимого атрибута профессиональной деятельности
- самооценка	уровень удовлетворенности престижем профессии, результатами профессиональной деятельности в цифровом образовательном пространстве

- эмоциональное равновесие	уровень комфортности в процессе профессиональной деятельности в условиях цифровизации
- уверенность в своих силах	уровень оценки своей адаптивности, перспектив в реализации профессиональных функций
- творчество	уровень, частота обращения к самостоятельно созданным не институализированным практикам адаптации
- коммуникативная компетентность	уровень взаимодействия с различными субъектами образования с целью развития адаптивных возможностей
- физическое здоровье	уровень удовлетворенности состоянием здоровья

СОЦИАЛЬНО-СРЕДОВЫЙ УРОВЕНЬ

фактор	индикаторы оценки
- правовое регулирование	уровень оценки нормативно-правового регулирования процесса цифровизации в системе ведомственного образования
- организация работы вуза	уровень соответствия организации образовательного процесса условиям цифровой образовательной среды
- корпоративные нормы	уровень оценки неформальных норм в обеспечении адаптационных процессов
- техническое обеспечение	уровень удовлетворенности количеством и качеством технических средств в вузе
- научно-теоретическое обеспечение	уровень удовлетворенности научно-теоретическим обеспечением цифровизации в вузе
- методическое обеспечение	уровень удовлетворенности методическим обеспечением образовательного процесса в условиях цифровизации
- система повышения квалификации	уровень удовлетворенности качеством, имеющимися формами повышения квалификации преподавателей

- обмен опытом преподавателей и обучающихся	уровень взаимодействия преподавателей и обучающихся с целью адаптации к работе с цифровыми технологиями
- поддержка близких людей	уровень взаимодействия преподавателей с членами семьи, друзьями с целью адаптации к работе с цифровыми технологиями

Согласно определенным индикаторам, становится возможным разработка анкеты и выявление на ее основе уровней социальной адаптации преподавателей вузов МВД России в современных условиях формирующейся цифровой образовательной среды. Таким образом, реализуется факторная оценка социальной адаптации преподавателей посредством определения соответствующей особенностям профессии системы качественных критериев и их эмпирических показателей.

Глава II. Эмпирический анализ социальной адаптации преподавателей вузов МВД России к цифровой образовательной среде

§1. Особенности влияния факторов социальной адаптации на преподавателей вузов МВД России в условиях цифровизации

Выявив на первом этапе нашего исследования теоретические характеристики социальной адаптации и ее факторов, а также разработав систему показателей для оценки уровня адаптации профессиональной группы преподавателей вузов, на следующем этапе мы решаем задачи определения особенностей влияния факторов социальной адаптации на преподавателей вузов МВД России в условиях цифровизации, а также выявления условий успешной адаптации, которые позволили бы педагогам решать профессиональные задачи в нестандартной для них ситуации.

В рамках рассматриваемой темы автором было проведено эмпирическое исследование «Влияние цифровых образовательных ресурсов на профессиональную деятельность педагогических работников высших учебных заведений МВД России» (2022 г.). Форма исследования – анкетный опрос педагогических работников вузов МВД России (N=620), осуществляющих профессиональную деятельность в восьми регионах Российской Федерации (Барнаул, Волгоград, Иркутск, Москва, Краснодар, Нижний Новгород, Омск, Орел); тип выборки – целевая.

Исследование проведено с целью получения необходимой эмпирической базы для анализа влияния различных факторов социальной адаптации преподавателей вузов МВД в условиях развития цифровизации.

При генеральной совокупности ок. 5500 чел. (16 вузов МВД России с филиалами, без учета Академии управления, Институтов повышения квалификации и Суворовских училищ) выборка составила 620 респондентов.

Выборка репрезентативная, сформирована по принципу случайного, активного сотрудничества. По структуре выборка представляет собой: по гендерному фактору мужчин – 68,5 %; женщин – 31,5 % (таблица 1). По возрастному составу большая часть участников (76,2 %) находятся в возрастной категории от 30 до 50 лет (таблица 2). Подавляющее большинство имеют семью (90,6 %) (таблица 3), 1-2 детей (таблица 4).

Таблица 1

Гендерный состав участников

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Мужской	68,5
Женский	31,5

Таблица 2

Возрастной состав участников

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
До 30 лет	4,8
От 30 до 50 лет	76,2
Более 50 лет	19

Таблица 3

Семейное положение

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Холост/не замужем	7
Женат/замужем	90,6
В разводе	1,9
Вдова/вдовец	0,5

Таблица 4

Наличие детей

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Один	50,7
Двое	31,6
Трое и более детей	3,5
Нет детей	14,2

По практическому опыту работы в учебных заведениях: 1 группа – 11,9 %; 2 группа – 16,7 %; 3 группа – 38,1 %; 4 группа – 33,3 % (таблица 5) позволяют сделать вывод о том, что 71,4% участников более 10 лет занимаются педагогической деятельностью, т.е. являются опытными преподавателями с уже сложившимися профессиональными взглядами.

Таблица 5

Наличие стажа педагогической деятельности

Педагогический стаж	Количество респондентов (%)
Менее 3-х лет	11,9
От 3 до 10 лет	16,7
От 10 до 20 лет	38,1
Более 20 лет	33,3

Все сотрудники имеют высшее образование, в том числе 73,4 % среди опрошенных преподавателей являются выпускниками вузов «силовых» ведомств (МВД, МО, ФСБ) (таблица 6). По профилю профессионального образования большая часть опрошенных участников опроса имеют гуманитарное образование (81 %), а 14,3 % респондентов имеют одновременно гуманитарное и техническое образование (таблица 7).

Говоря о практическом опыте опрошенных преподавателей (работа в качестве практического сотрудника в подразделениях МВД России), отметим, что значительный опыт работы имеют только 19 %, небольшой опыт практической работы имеют 47,2 %, а 33,8 % опрошенных не работали в подразделениях МВД России (таблица 8).

Таблица 6

Принадлежность к выпускникам ВУЗов «силовых» ведомств (МВД, МО, ФСБ)

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Да	73,4
Нет	26,6

Таблица 7

Направленность профессионального образования

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Гуманитарное	81
Техническое	4,7
И гуманитарное, и техническое	14,3
Затрудняюсь ответить	0

Таблица 8

Опыт практической работы в подразделениях МВД России

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Да, имею большой опыт	19
Да, но не большой	47,2
Нет, не имею	33,8

Квалификационные требования к преподавательской деятельности предполагают наличие ученой степени у преподавателя, и в ходе опроса были получены следующие данные (таблица 9):

Таблица 9

Наличие ученой степени

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Доктор наук	9,5
Кандидат наук	71,4
Не имею ученой степени	19

Большая часть опрошенных педагогических работников преподают учебные дисциплины, направленные на формирование теоретических знаний – 42,9 %. Формированием практических навыков и умений занимаются 23,8 %; 33,3 % – в рамках преподаваемых дисциплин сочетают теоретические и практические занятия (таблица 10).

Таблица 10

Направленность преподаваемых учебных дисциплин

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Направлены на формирование теоретических знаний	42,9
Направлены на формирование практических умений и навыков	23,8
Направлены на равномерность в сочетании теоретических и практических занятий	33,3

Отметим, что на момент проведения исследования большая часть опрошенных преподавателей (85,7 %) утверждали, что понимают и осознают цель и задачи развернувшейся цифровизации образования, при этом 14,3 % – не смогли определить смыслы реально происходящих изменений (таблица 11).

Таблица 11

Понимание цели и задач развернувшейся цифровизации образования

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Да, понимаю	85,7
Нет, не понимаю	14,3

Определение целесообразности цифровизации осложнено неоднозначностью восприятия преподавателями результатов своей профессиональной деятельности в обновляющихся условиях труда. Так, 60,7 % опрошенных отмечают снижение личной удовлетворенности по этому показателю (таблица 12). Наблюдается и негативная тенденция разобщения трудовых коллективов в связи с более активным использованием технических средств обучения и коммуникации (таблица 13).

Таблица 12

Изменения в уровне удовлетворенности результатами своего педагогического труда в условиях развернувшейся цифровизации образования

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Повысился	5,8
Снизился	60,7
Остался на прежнем уровне	33,5

Таблица 13

Изменения в характере отношений в трудовом коллективе в связи с активизацией использования современных средств коммуникации

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Коллектив становится сплоченнее	2,6
Коллектив все более разобщается	24,5
Видимых изменений нет	72,9

Отношение к цифровым технологиям в образовательном процессе у педагогических работников также зафиксировано как неоднозначное. Почти половина педагогов отметили настороженное или отрицательное отношение к цифровым новациям (таблица 14). Тем более что целенаправленных изменений в организации образовательного процесса, которые могли бы способствовать эффективности применения новых технологий, не отмечают 22,6 % опрошенных, незначительные и эпизодические изменения отметили 77,4 % педагогов.

Таблица 14

Отношение к цифровым технологиям в образовательном процессе

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Отрицательное	11,1
Настороженное	34,1
Равнодушное	7,1
Положительное	47,6

Вместе с тем технические средства и цифровые ресурсы уже давно и достаточно активно используются педагогическими работниками в образовательном процессе, о чем свидетельствуют ответы участников опроса (таблица 15).

**Интенсивность взаимодействия преподавателей с цифровыми технологиями
в образовательном процессе**

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Каждый раз при подготовке и проведении учебных занятий	19
Достаточно часто при подготовке и проведении учебных занятий	38,1
Часто при подготовке учебных занятий и редко при их проведении	23,8
Часто при проведении учебных занятий и редко при их подготовке	2,8
Взаимодействую редко	14,3
Не обращаюсь к цифровым ресурсам	2

Полученные результаты свидетельствуют о том, что 83,7 % преподавателей часто и по мере необходимости готовы к использованию и применяют в педагогической практике цифровые ресурсы, хотя остаются и те, кто не готов к принятию происходящих в образовании технологических изменений, старается их игнорировать.

Как следствие, 2,8 % преподавателей критично определяют свой уровень адаптации к формирующейся цифровой образовательной среде как «ниже среднего». Большинство же указали его как высокий (19 %), выше среднего – 35,7 % и средний уровень адаптации – 42,5 %. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в момент проведения опроса у респондентов сложился свой субъективный взгляд на адаптацию и критерии ее успешности, при этом большинство соотносит себя с достаточным уровнем адаптированности к цифровой образовательной среде (таблица 16).

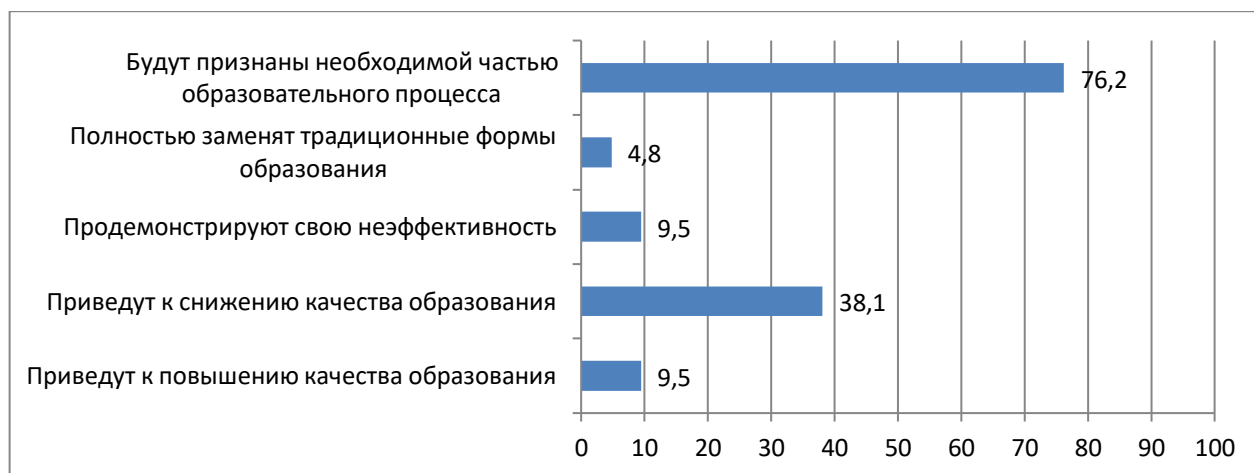
Уровень адаптированности к формирующейся цифровой образовательной среде (субъективная оценка)

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Высокий	19
Выше среднего	35,7
Средний	42,5
Ниже среднего	2,8
Низкий	0

Вместе с регулярным использованием цифровых ресурсов к преподавателям приходит убеждение в неизбежности дальнейшего развития цифровизации в образовании (76,2 %). Хотя положительный эффект этого для многих совсем не очевиден (38,1 %) (рис. 1).

Рисунок 1

Влияние цифровых технологий на образовательный процесс в будущем* (%)

*множественный ответ

В связи с формирующимся убеждением в необратимости цифровых преобразований все актуальнее в педагогической среде становится вопрос о способах их реализации, о необходимости продуманной системы мер. Так, например, меры, предпринятые в период карантина 2020 года, характеризуются и как ускорившие адаптацию преподавателей к цифровой среде, и как

способствующие негативному к ней отношению (таблица 17). Это, безусловно, ставит вопрос о критическом анализе пережитого опыта и выстраивания более рациональных стратегий реагирования образования на вызовы социальной среды.

Таблица 17

Оценка перевода образования в дистанционный формат в период карантина 2020 г.

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Ускорил Вашу адаптацию к цифровой образовательной среде	57,1
Способствовал формированию негативного отношения к цифровым образовательным ресурсам	23,8
Не изменил Ваши отношения с цифровыми образовательными технологиями	19

Дискомфорт, который испытывали преподаватели в период работы в условиях вынужденной изоляции, а также при дальнейшем использовании практик дистанционного обучения (нехватка технических средств, недостаток навыков работы, невозможность решать основные педагогические задачи) (таблица 18), а также активная популяризация технологий искусственного интеллекта, повлияли на возникновение ощущения понижения статуса и престижа педагогической профессии (89,1 %) (таблица 19), что является негативным фактором профессиональной адаптивности преподавателей.

Таблица 18

Комфортность преподавания в дистанционном режиме

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Да, комфортно (все нравится)	14,8
Да, но не хватает технических ресурсов	19,3
Да, но не достает навыков работы в дистанционном формате	12
Нет, очень трудно	8
Нет, невозможно решить основные педагогические задачи	45,3
Не преподавал (-а) в дистанционном режиме	0,6

Таблица 19

Отношение к статусу и престижу преподавателя в связи с распространением в образовании новых технических средств и технологий искусственного интеллекта

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Да, статус и престиж понижаются	89,1
Да, статус и престиж повышаются	0,3
Нет, статус и престиж остаются на прежнем уровне	10,6

Необходимость адаптации делает закономерным вопрос о формах профессиональной подготовки педагогических работников к овладению цифровыми технологиями для использования в образовательном процессе. Среди тех, которые уже функционируют в учебных заведениях, преподаватели назвали следующие формы (таблица 20):

Таблица 20

Формы профессиональной подготовки педагогических работников к овладению цифровыми технологиями в учебном заведении*

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Учебные занятия (очно)	23,8
Учебные занятия (online)	45,2
Курсы повышения квалификации (очно)	16,7
Курсы повышения квалификации (online)	26,2
Рекомендованные ссылки на обучающие программы в Интернет	28,6
Инструкции по использованию новых ресурсов	52,4
Индивидуальные консультации специалистов	21,4
Психологическое консультирование	0
Не встречался (-лась)	7,1

*множественный ответ

Вместе с тем, при овладении цифровыми технологиями вне учебного заведения преподаватели использовали следующие формы поддержки (таблица 21):

Формы поддержки педагогических работников при овладении ими цифровыми технологиями вне учебного заведения*

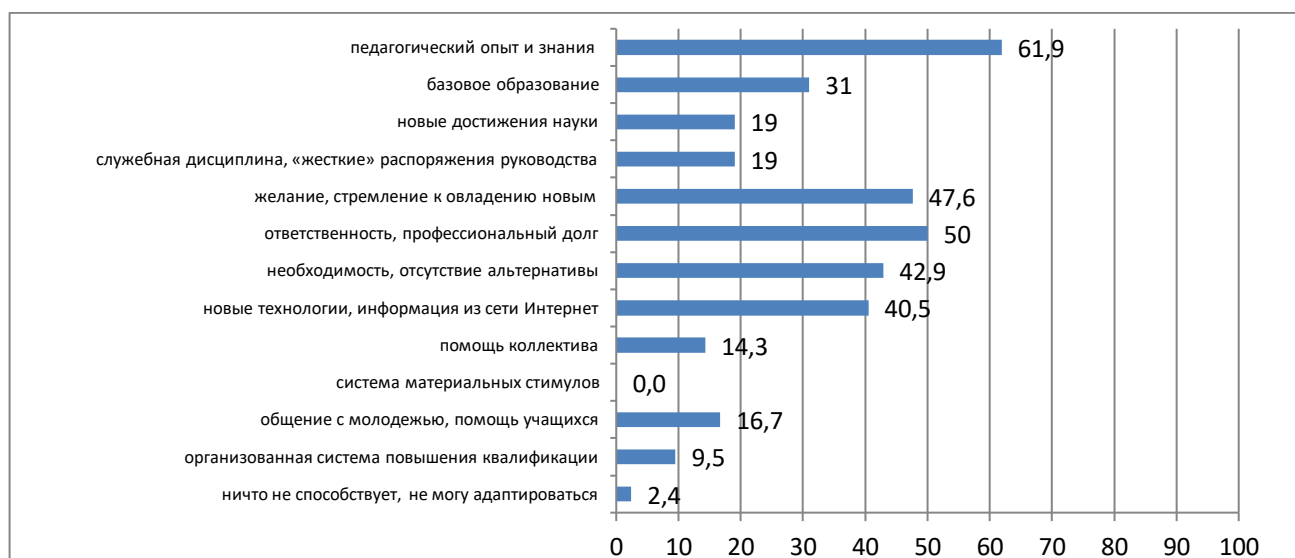
Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Помощь членов семьи	26,2
Телевизионные программы	17,6
Интернет-трансляции блогеров	23,8
Курсы повышения квалификации, организованные органами местного самоуправления	4,8
Курсы повышения квалификации, организованные общественными организациями	14,3
Распространение специализированной литературы	11,9
Индивидуальные консультации специалистов с выездом к педагогическому работнику	2,4
Взаимопомощь педагогических работников	64,3
Помощь психолога	2,4
Не встречался (-лась)	9,5

*множественный ответ

Результаты опроса показали весомую роль взаимопомощи педагогических работников при решении задач по освоению новых технологий обучения (64,3 %), актуальность в этом аспекте продемонстрировали семейные связи (26,2 %), а также обращение к интернет-ресурсам по интересующей проблематике (23,8 %).

Также полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что основными факторами адаптации преподавателей в цифровой среде являются: педагогический опыт и знания – 61,9 %; ответственность и профессиональный долг – 50 %; желание, стремление к овладению новым — 47,6 %. Полученные результаты отражены на рисунке 2.

**Что способствует Вашей адаптации
к цифровой образовательной среде?* (%)**

*множественный ответ

Об уровне социальной адаптации преподавателей свидетельствует то, что 78,6 % достаточно быстро освоили навыки работы в электронной информационно-образовательной среде. Испытывающим трудности респондентам (21,4%), понадобились время и помощь других лиц. При этом, стоит отметить, что достаточно немного респондентов с трудом освоили цифровые технологии, значит, это говорит о том, что освоение инструментов дистанционного обучения не является чем-то сверхъестественным и практически любой желающий, при желании, сможет ими овладеть (таблица 22).

Таблица 22

Сложно ли было овладеть навыками работы в электронной информационно-образовательной среде вашего учебного заведения?

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Нет, не сложно, достаточно быстро освоил (-ла)	78,6
Достаточно сложно, разобрался (-лась) самостоятельно, не сразу	14,3
Сложно, разобрался (-лась) с трудом, с чужой помощью	7,1

Несмотря на высокие оценки своего уровня адаптации к необходимости овладения навыками работы с цифровыми ресурсами в электронной информационно-образовательной среде по иным критериям адаптации оценки преподавателей носят более сдержанный характер. Так, 47,5 % опрошенных указали на увеличение трудовой нагрузки на педагогических работников в условиях дистанционного обучения (таблица 23), что негативно сказывается на их адаптационных процессах. Но есть и преподаватели отметившие отсутствие изменений в своих трудозатратах (16,7 %), либо считающие, что нагрузка стала даже более рациональной (12 %). Это подтверждает наличие дифференциации в уровне адаптации различных педагогических работников.

Таблица 23

Изменение нагрузки на педагогических работников в условиях дистанционного обучения

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
В целом, увеличилась	47,5
В целом, уменьшилась	19
Не изменилась	16,7
Стала более рациональной, появилось время для саморазвития	12
Затрудняюсь ответить	4,8

Также результаты опроса смогли выявить наиболее острые проблемы, с которыми респондентам пришлось столкнуться в период карантина и далее при обращении к дистанционным формам работы. Среди выявленных проблем, по мнению преподавателей, наиболее важная – это отсутствие достаточного контроля за подготовкой учащихся (88,1 % опрошенных), что в последствии приводит к одной из следующих проблем, встающих на пути к достижению целей образования, а конкретно к снижению ответственности обучающихся за свои учебные результаты (66,7 % опрошенных), что не самым лучшим образом влияет на уровень усвоенных знаний. Отдельно можно выделить низкое качество работы цифровых ресурсов дистанционного обучения (71,4 % опрошенных), однако стоит заметить, что эта проблема не такая однозначная: в данном случае следует

понимать, что возникшие в процессе обучения сложности могут быть абсолютно разного характера, например, низкоскоростной интернет, большая перегруженность сети, что впоследствии приводит к зависанию онлайн-платформ. Данный факт имеет место быть, поскольку проблемы со скоростью интернета возникают именно в рабочие часы с 9:00 до 20:00 по причине большой нагрузки на сервера и каналы связи. Также довольно много респондентов (64,3 %) отметили нехватку живого общения с коллегами и обучающимися (таблица 24).

Таблица 24

Трудности в процессе дистанционного обучения*

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Недостаточность опыта работы с цифровыми ресурсами дистанционного обучения	28,6
Низкое качество работы цифровых ресурсов дистанционного обучения	71,4
Подготовка и проверка большого объема учебных материалов, заданий, тестов	42,9
Невозможность полноценно контролировать подготовку учащихся	88,1
Снижение ответственности курсантов и слушателей за свои учебные результаты	66,7
Недостаток «живого» общения с коллегами и обучающимися	64,3
Появление/обострение проблем со здоровьем	9,5

*множественный ответ

В целом, в период дистанционного обучения процессом преподавания были удовлетворены только 26,1 % опрошенных преподавателей, в то время как более 70 % дали отрицательный ответ (таблица 25).

Таблица 25

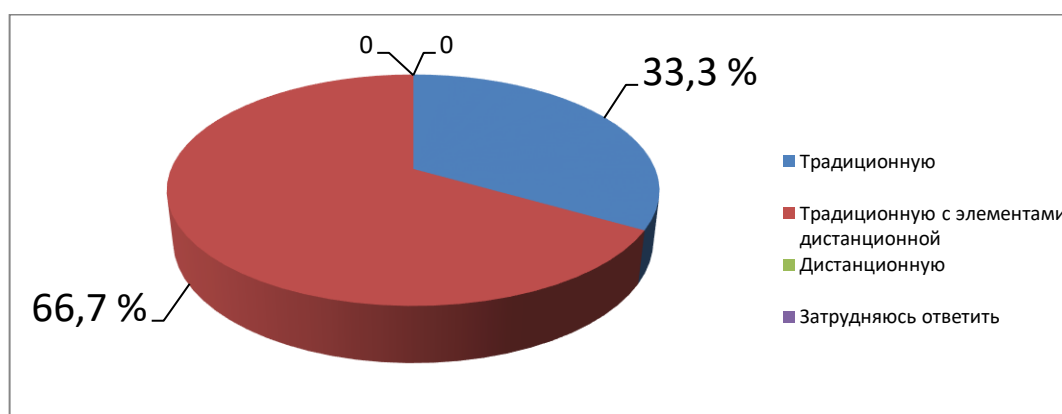
Удовлетворенность процессом преподавания в дистанционном режиме

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Да, удовлетворен(а)	7,1
Скорее да, чем нет	19
Скорее нет, чем да	57,1
Нет	14,3
Затрудняюсь ответить	2,5

Вместе с тем на вопрос о предпочитаемой форме обучения ответы оказались весьма взвешенными. Несмотря на недостатки, присущие дистанционной форме обучения, она обладает некоторыми объективными преимуществами по сравнению с традиционной формой. Опрошенные это понимают, в связи с чем, на вопрос о том, какая форма обучения в современных реалиях является наиболее эффективной, большинство из них отдало предпочтение традиционной с элементами дистанционной (рисунок 3).

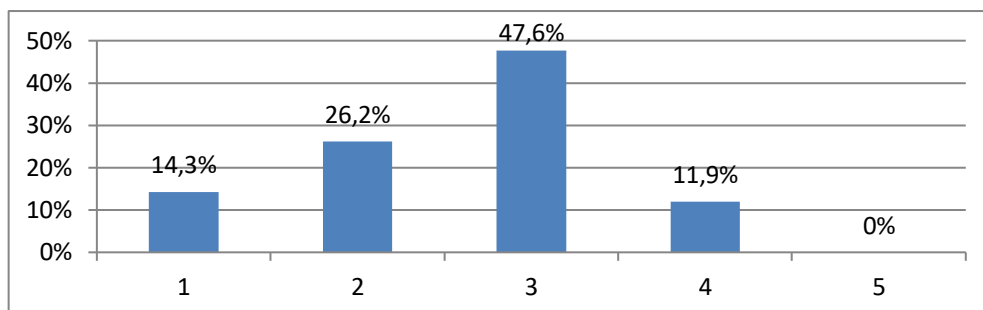
Рисунок 3

Какую форму обучения сотрудников ОВД Вы считаете более эффективной в современных условиях?

Далее педагогическим работникам предлагалось оценить по 5-ти бальной шкале период дистанционного обучения с позиции решения задач по обеспечению качества профессионального образования: 1 – самая низкая оценка, 5 – самая высокая. Несмотря на все отмеченные респондентами положительные моменты, они, в целом, довольно критично оценили формат дистанционного обучения, что выразилось в довольно низком общем среднем балле, который составил приблизительно 2,6 балла, что говорит о том, что новая форма обучения нуждается в серьезной доработке и, в некоторых моментах, кардинального пересмотра подходов к преподаванию и организационно-техническому обеспечению в дистанционном режиме работы вуза (рисунок 4).

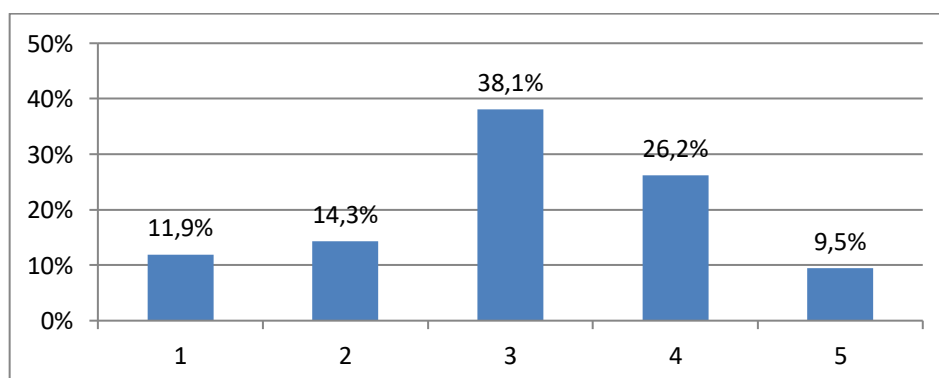
**Оцените по 5-ти бальной шкале период дистанционного обучения с позиции решения задач по обеспечению качества профессионального образования:
1-самая низкая оценка, 5 – самая высокая.**

Полученные данные свидетельствуют о том, что практически половина участников опроса дают только удовлетворительную оценку дистанционному обучению с позиции решения задач по обеспечению качества профессионального образования.

В заключении преподавателям предлагалось дать оценку роли научного фактора в процессе их адаптации к цифровой образовательной среде (появление новых знаний, методов, методик...): 1 – самая низкая оценка, 5 – самая высокая. Большая часть опрошенных оценивают роль научного фактора только на «удовлетворительно» – 38,1 % и ниже – 26,2 %. Выше оценили его 35,7 % респондентов (рисунок 5).

Оцените по 5-ти бальной шкале роль научного фактора в процессе Вашей адаптации к цифровой образовательной среде (появление новых знаний, методов, методик...):

По итогам проведенного нами опроса педагогических работников вузов МВД можно зафиксировать следующие результаты, определяющие возможность выявления особенностей влияния факторов социальной адаптации преподавателей в условиях цифровизации образования в вузах МВД России:

1. Ценностно-смысловой уровень оценки (согласно предложенной модели)

– 85,7 % опрошенных преподавателей понимают и осознают цель и задачи развернувшейся цифровизации образования;

– почти половина респондентов (47,6 %) отметили положительное отношение к цифровым технологиям в образовательном процессе;

– 76,2 % педагогических работников считают, что цифровые технологии в будущем будут признаны необходимой частью образовательного процесса;

– 34,1 % высказали настороженное отношение к цифровым технологиям в образовательном процессе;

– 11,1 % указали на формирование негативного отношения к цифровым образовательным ресурсам;

– по мнению 38,1 % преподавателей цифровизация образования приведет к снижению качества образования;

– 71,4 % педагогов отмечают общую неудовлетворенность процессом преподавания в период дистанционного обучения. 47,6 % участников опроса дают удовлетворительную, а 40,5 % – низкую и самую низкую оценку дистанционному обучению с позиции решения задач по обеспечению качества профессионального образования;

– отмечают снижение престижа преподавателя в связи с распространением в образовании новых технических средств и технологий искусственного интеллекта 89,1 %;

2. Культурно-образовательный уровень оценки

– основными формами профессиональной подготовки педагогических работников к овладению цифровыми технологиями для использования в образовательном процессе педагоги назвали: инструкции по использованию

новых ресурсов – 52,4 %, учебные занятия (online) – 45,2 %, рекомендованные ссылки на обучающие программы в Интернет – 28,6 %, курсы повышения квалификации (online) – 26,2 %, учебные занятия (очно) – 23,8 %;

– среди других форм поддержки педагогических работников при овладении ими цифровыми технологиями (вне учебного заведения) педагоги назвали: взаимопомощь педагогических работников – 64,3 %, помощь членов семьи – 26,2 %, интернет-трансляции блогеров – 23,8 %;

– основными факторами адаптации к цифровой образовательной среде у опрошенных педагогов являются: педагогический опыт и знания – 61,9 %, ответственность и профессиональный долг – 50 %, желание, стремление к овладению новым – 47,6 %;

– 78,6 % преподавателей достаточно быстро освоили навыки работы в электронной информационно-образовательной среде, что говорит о высоком потенциале адаптивности педагогов данной социальной группы. Вместе с тем только 14,8 % опрошенных отметили, что преподавать в дистанционном режиме комфортно, 31,3 % указали на недостаток технических ресурсов и навыков работы в дистанционном формате;

3. Профессионально-регламентирующий уровень оценки

– 80,9 % преподавателей активно и часто используют цифровые технологии в практической деятельности;

– 16,3 % педагогов в своей практической деятельности редко взаимодействуют (или не взаимодействуют) с цифровыми технологиями;

– служебную дисциплину и распоряжения руководства в качестве значимого фактора адаптации отметили 19 % опрошенных;

– основными трудностями, возникшими в период дистанционного обучения, педагогические работники назвали: невозможность полноценно контролировать подготовку учащихся – 88,1 %, низкое качество работы цифровых ресурсов дистанционного обучения – 71,4 %, снижение ответственности курсантов и слушателей за свои учебные результаты – 66,7 %;

– роль научного фактора в процессе адаптации педагогов к цифровой образовательной среде (появление новых знаний, методов, методик...) в целом оценивается удовлетворительно, но, при этом, как недостаточно активную при решении актуальных профессиональных задач;

4. Адаптивность (способность к адаптации) как уровень оценки

– преподаватели оценивающие уровень своей адаптации к формирующейся цифровой образовательной среде как высокий и выше среднего составляют 54,7 %, как средний уровень – 42,5 %, ниже среднего – 2,8 %;

– не смотря на имеющиеся формы поддержки педагогических работников при овладении ими цифровыми технологиями в условиях учебного заведения и за его пределами, 21,4 % преподавателей испытывали трудности при овладении навыками работы в электронной информационно-образовательной среде и обращались за помощью к другим людям;

– 47,5 % педагогических работников отметили увеличение учебной нагрузки в условиях дистанционного обучения;

– недостаток «живого» общения с коллегами и обучающимися отметили 64,3 % опрошенных;

– 24,5 % отметили усиление разобщенности в отношениях в трудовом коллективе в связи с активизацией использования современных средств коммуникации;

– комфортность преподавания в дистанционном режиме ощущают только 14,8 %.

Отметим, что субъективная оценка преподавателями своего уровня адаптации к формирующейся цифровой образовательной среде носит чрезвычайно противоречивый характер. Так, 42,5 % опрошенных определили свой уровень адаптации как средний, 35,7 % – как выше среднего и 19 % – как высокий (таблица 16). При этом полную комфортность преподавания в дистанционном режиме ощущают только 14,8 %, признают невозможность решать основные педагогические задачи в онлайн-формате 45,3 % (таблица 18), считают, что престиж их профессии падает 89,1 % (таблица 19), что не

соответствует представлениям об успешной адаптации, выражающейся в удовлетворенности своим трудом и ощущении комфорта при реализации профессиональных функций. В этой связи можно сделать вывод о преобладании мнимой адаптации, которая носит приспособительный характер, навязанный ограниченными условиями жизни образовательных институтов.

Для преодоления заданной реальностью ограниченности образования нами предложена факторная модель оценки социальной адаптации преподавателей вузов (Приложение 1). Она является попыткой теоретического конструирования необходимого для успешной работы вузов МВД процесса социальной адаптации преподавателей. Предложенная модель позволяет выявить дифференциацию адаптации педагогических работников к цифровой образовательной среде и является средством выявления недостатков этого процесса у конкретной социальной группы, требующих непрямого устранения.

Для решения задач исследования нами осуществлена систематизация показателей уровня адаптации полученных в результате эмпирического исследования «Влияние цифровых образовательных ресурсов на профессиональную деятельность педагогических работников высших учебных заведений МВД России» (таблица 26).

Таблица 26

**Уровень социальной адаптации педагогических работников вузов МВД
(соответствие модели)**

Уровень / % (отношение к другим уровням)	критерии адаптации	
	«внутренний» контур (личная удовлетворенность, ощущение комфорта)	«внешний» контур (соответствие нормам измененной среды)
высокий / 7,6	уровень удовлетворенности результатами своего педагогического труда в условиях развернувшейся цифровизации образования: повысился – 5,8 %, остался на прежнем уровне – 33,5 %	характер отношений в трудовом коллективе в связи с активизацией использования современных средств коммуникации: меняется в сторону сплочения – 2,6 %, видимых изменений нет – 72,9 %

	отношение к цифровым технологиям в образовательном процессе: положительное – 47,6 %	интенсивность взаимодействия в образовательном процессе с цифровыми технологиями: каждый раз при подготовке и проведении учебных занятий – 19 %, достаточно часто при подготовке и проведении учебных занятий – 38,1 %
	оценка уровня своей адаптированности к формирующейся цифровой образовательной среде: высокий – 19 %, выше среднего – 35,7 %	
	комфортность работы в дистанционном режиме: комфортно (все нравится) – 14,8 %	
	признание повышения статуса и престижа преподавателя в связи с распространением в образовании новых технических средств и технологий искусственного интеллекта – 0,3 % или сохранения на прежнем уровне – 10,6 %	
средний / 42,2	уровень удовлетворенности результатами своего педагогического труда в условиях развернувшейся цифровизации образования: остался на прежнем уровне – 33,5 %	характер отношений в трудовом коллективе в связи с активизацией использования современных средств коммуникации: становится сплоченнее – 2,6 %, видимых изменений нет – 72,9 %
	отношение к цифровым технологиям в образовательном процессе: положительное – 47,6 %	
	оценка уровня своей адаптированности к формирующейся цифровой образовательной среде: средний – 42,5 %	
	комфортность работы в дистанционном режиме: да, но с оговорками – 31,3 %	
	признание, что статус и престиж преподавателя в связи с распространением в образовании новых технических средств и технологий искусственного интеллекта остаются на прежнем уровне – 10,6 %	научный фактор в процессе адаптации к цифровой образовательной среде (появление новых знаний, методов, методик...) оценивается: удовлетворительно – 38,1 %

низкий / 50,2	уровень удовлетворенности результатами своего педагогического труда в условиях развернувшейся цифровизации образования: снизился – 60,7%	уровень нормативно-правового регулирования процессом цифровизации в системе образования: низкий – 89,7 %
		изменения в организации образовательного процесса в связи с применением цифровых образовательных ресурсов в вузе: отсутствуют – 22,6 %, редко, незначительные – 77,4 %
		характер отношений в трудовом коллективе в связи с активизацией использования современных средств коммуникации: меняется в сторону разобщения – 24,5 %
	отношение к цифровым технологиям в образовательном процессе: отрицательное – 11,1 %, настороженное – 34,1 %, равнодушное – 7,1 %	интенсивность взаимодействия в образовательном процессе с цифровыми технологиями: редко – 14,3 %, не обращается к цифровым ресурсам – 2 %
	оценка уровня своей адаптированности к формирующейся цифровой образовательной среде: ниже среднего – 2,8 %	с какими-либо формами профессиональной подготовки педагогических работников к овладению цифровыми технологиями в учебном заведении: не встречался – 7,1 %
	комфортность работы в дистанционном режиме: очень трудно – 8 %, невозможно решить основные педагогические задачи – 45,3 %	научный фактор в процессе адаптации к цифровой образовательной среде (появление новых знаний, методов, методик...) оценивается: ниже удовлетворительно – 26,2 %
	признание понижения статуса и престижа преподавателя в связи с распространением в образовании новых технических средств и технологий искусственного интеллекта – 89,1 %	низкое качество работы цифровых ресурсов дистанционного обучения – 71,4 %

На определенных выше уровнях социальной адаптации (высокий, средний, низкий) мы фиксируем повторяющиеся совокупности значений, характеризующих личность адаптанта и его социальные связи. В таблицу включены наиболее повторяющиеся для каждого уровня показатели,

соответствующие критериям удовлетворенности и комфорта. Противоречащие им показатели демонстрируют низкий уровень адаптации. В целом, отрицательные показатели имеются на каждом уровне адаптации, что подтверждает наш вывод об относительности субъективных оценок респондентов уровня своей результативности в процессе социальной адаптации.

Также, в связи с тем, что некоторые показатели (отношение к изменениям профессионального престижа, изменения в характере отношений в коллективе, уровень удовлетворенности результатами труда) являются общими характеристиками для ряда уровней адаптации, определенные в таблице проценты присутствия каждого уровня отображают их отношение друг к другу (не к абсолютному значению респондентов).

Анализ ответов респондентов по каждому уровню адаптации позволил выявить наиболее типичные для них совокупности положительных/отрицательных оценок по заданным критериям. Для характеристики уровней социальной адаптации мы использовали предложенную выше модель факторной оценки социальной адаптации педагогического работника вуза МВД. Показателями адаптации в ответах на предложенные анкетой вопросы явились следующие:

индивидуально-личностные:

- образованность (наличие высшего образования, ученой степени),
- профессионализм (стаж педагогической деятельности, принятие требований профессионального долга),
- саморазвитие (использование различных форм повышения квалификации),
- дисциплинированность (признание значимости служебной дисциплины при реализации профессиональных функций),
- самооценка, уверенность в своих силах (признание достижений и возможностей потенциального роста в профессиональной деятельности),
- эмоциональное равновесие (удовлетворенность, ощущение комфорта),

творчество (активность в использовании новых технологий, заинтересованность в новых научных знаниях, появлению новых методов работы),

коммуникативная компетентность (ориентация на взаимодействие в коллективе, с учащимися, с членами семьи),

физическое здоровье (возраст, отсутствие жалоб на ухудшение состояния здоровья);

социально-средовые:

правовое регулирование (признание достаточности),

организация работы вуза (удовлетворенность изменениями),

корпоративные нормы (принятие общезначимых правил),

техническое обеспечение (признание достаточности),

научно-теоретическое обеспечение (признание достаточности),

методическое обеспечение (признание достаточности),

система повышения квалификации (признание достаточности),

обмен опытом, взаимопомощь преподавателей и обучающихся (признание необходимости),

поддержка близких людей (признание необходимости).

В обобщенных данных, приведенных в таблице 27, «+» указывает на характерную положительную оценку по критерию, а «–» на отрицательную оценку в реальном адаптационном процессе.

Таблица 27

Уровни социальной адаптации

Факторы	Уровни адаптации		
	Высокий	Средний	Низкий
индивидуально-личностные			
образованность	+	+	–
профессионализм	+	+	–
саморазвитие	+	+	–
дисциплинированность	+	+	+

самооценка, уверенность в своих силах	+	–	–
эмоциональное равновесие	+	+	–
творчество	+	–	–
коммуникативная компетентность	+	+	–
физическое здоровье	+	+	–
социально-средовые			
правовое регулирование	–	–	+
организация работы вуза	–	–	–
корпоративные нормы	+	+	+
техническое обеспечение	–	+	–
научно-теоретическое обеспечение	–	–	–
методическое обеспечение	–	–	–
система повышения квалификации	–	–	–
обмен опытом, взаимопомощь преподавателей и обучающихся	+	+	–
поддержка близких людей	+	+	+

Из представленных результатов видно, что более высокий уровень адаптации предполагает большее количество положительных оценок по критериям предложенной модели. При этом даже на «высоком» уровне по ряду критериев характерными являются отрицательные значения (правовое регулирование, организация работы вуза, техническое обеспечение, научно-теоретическое и методическое обеспечение, система повышения квалификации). Это указывает на наличие проблем в организации деятельности вузов МВД по переходу в цифровой формат работы.

Стоит отметить, что оценка достаточности технического обеспечения процесса цифровизации отрицательная у «высокого» уровня адаптации и положительная у «среднего». Это, нам представляется, обусловлено уровнем включенности преподавателей в творческий процесс преобразования своей профессиональной деятельности, для которого технические средства, зачастую, недостаточны для реализации новационных идей.

Также следует выделить особенность «низкого» уровня адаптации, для которого, в целом, свойственно большее количество отрицательных оценок, но по критерию правового регулирования, в отличие от других типов, характерная оценка «+». Считаем, что это обусловлено нацеленностью данной группы на работу в рамках сложившихся и уже понятных нормативных требований, в то время как иным преподавателям эти рамки представляются уже не соответствующими запросам реального образовательного процесса.

Характеристика уровней адаптации может представлять интерес с позиции их корреляции с различными параметрами личности, которые могут иметь значение для выявления особенностей исследуемого предмета.

Таблица 28

**Корреляция уровней адаптации по
гендерно/возрастным характеристикам (%)**

уровень адаптации	пол		возраст		
	м	ж	до 30 лет	30-50 лет	старше 50 лет
высокий	57,5	42,5	12,8	78,7	8,5
средний	71,8	28,2	8,4	88,2	3,4
низкий	67,5	32,5	0,6	65,6	33,8

Таблица 29

**Корреляция уровней адаптации с
семейным положением (%)**

уровень адаптации	семейное положение	
	не состоят в браке	женат/замужем
высокий	0	100
средний	7,6	92,4
низкий	12,2	87,8

Таблица 30

**Корреляция уровней адаптации с
наличием детей (%)**

уровень адаптации	наличие детей	
	есть	нет
высокий	66	34
средний	89	11
низкий	86	14

Таблица 31

**Корреляция уровней адаптации с
наличием ученой степени (%)**

уровень адаптации	наличие ученой степени	
	есть	нет
высокий	91,5	8,5
средний	86,3	13,7
низкий	75	25

Таблица 32

**Корреляция уровней адаптации с
опытом педагогической деятельности (%)**

уровень адаптации	педагогический стаж			
	менее 3-х лет	от 3 до 10 лет	от 10 до 20 лет	более 20 лет
высокий	0	40,4	51	8,5
средний	9,2	13,7	64,1	13
низкий	16	15,4	14,5	54

Таблица 33

**Корреляция уровней адаптации с
направленностью профессионального образования
педагога (%)**

уровень адаптации	направленность профессионального образования		
	гуманитарное	техническое	гуманитарное и техническое
высокий	44,7	25,5	29,8
средний	77,8	4,2	18
низкий	89	2	9

Таблица 34

**Корреляция уровней адаптации с
направленностью преподаваемых учебных дисциплин (%)**

уровень адаптации	направленность преподаваемых учебных дисциплин	
	более теоретические	более практические
высокий	70,2	29,8
средний	52,3	47,7
низкий	30,8	69,2

Представленные данные позволяют сделать вывод об отсутствии линейной корреляции уровня адаптации современного преподавателя в цифровой среде с его гендерными и возрастными характеристиками, стажем педагогической деятельности, направленностью профессиональной подготовки (образования) или уровнем ученой степени. Между тем, определено, что педагогическим работникам в возрасте старше 50 лет адаптироваться сложнее, их уровень адаптации к цифровой среде ниже, чем у других возрастных групп. Выявлены также снижающиеся оценки адаптации у преподавателей с небольшим (до 3 лет) стажем работы и у наиболее опытных сотрудников, имеющих стаж более 20 лет. Можно отметить и проявившиеся преимущества технического образования преподавателей в условиях цифровизации их деятельности. Факторами успешной

адаптации являются наличие полноценной семьи (супруг(а), дети) и ученой степени. Как и предполагалось, анализ показал более сложное положение в процессе адаптации к цифровому формату образования преподавателей учебных дисциплин с преобладанием практической составляющей обучения (огневая, физическая, медицинская, специальная подготовка).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень социальной адаптации преподавателей вузов МВД носит дифференцированный характер. Каждый из выделенных уровней адаптации (высокий – 7,6 %, средний – 42,2 %, низкий – 50,2 %) характеризуется неполнотой используемых факторов адаптации. Факторы, необходимые для успешной адаптации, находятся в стадии формирования их в эффективную систему. Процесс этот затруднен следующими условиями: низким уровнем организации процесса развития адаптационного потенциала педагогов, отсутствием достаточной нормативно-правовой мотивированности к овладению новыми технологиями, устаревшими организационными формами учебной деятельности, недостатком научно-методического обеспечения и современных педагогических технологий решения профессиональных задач.

§2. Факторы, затрудняющие социальную адаптацию преподавателей вузов МВД России к формирующейся цифровой образовательной среде

Профессия полицейского является одной из самых значимых и востребованных в любом государстве. На сегодняшний день сотрудник ОВД выполняет одну из важнейших социальных функций по обеспечению охраны общественного порядка, выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений, а также помощи гражданам в защите своих прав и свобод.

В связи с повышением уровня преступности, появлением новых видов преступлений, с каждым днем существенно возрастают требования к уровню профессионализма, личностным и психологическим качествам сотрудников органов внутренних дел с целью сформировать высокопрофессиональный состав российской полиции. Стоит отметить, что в настоящее время перед системой профессионального образования МВД России стоят задачи не только наполнения рынка труда компетентными сотрудниками, но и создания возможностей для их профессионального роста и развития личностно-профессиональных качеств. Это не случайно, поскольку отношение населения к деятельности полиции в настоящее время «находится в состоянии баланса между доверием и недоверием»¹.

С повышением требований повышается и значимость образовательного уровня будущих и действующих сотрудников правоохранительных органов, с учетом значительного усложнения и расширения круга вопросов, решаемых полицейскими в современных условиях. Значительно возросла психологическая ответственность полицейских за принимаемые решения. Любые ошибки и просчёты могут привести к человеческим жертвам, к причинению вреда жизни и здоровью, к невосполнимому урону для личности и общества. Поэтому сотруднику органов внутренних дел необходимо быть профессионально грамотным, психологически и физически подготовленным к выполнению своей социальной миссии. Данная профессия требует не только отменной силы и выносливости, но и высокого уровня знаний в области юриспруденции, наличия умений и навыков боевых приемов борьбы, а также умения обращаться с огнестрельным оружием.

Таким образом, важной составляющей успешности профессиональной деятельности полицейского выступают его образованность и личностно-

¹Шлягина Е.Н. Структура и динамика капиталов сотрудников полиции в социальном поле их деятельности (на примере Нижегородского региона): дис. ... канд. соц. наук / Шлягина Евгения Никлаевна – Нижний Новгород, 2021. – С. 94.

профессиональные качества, от формирования и развития которых напрямую зависит результативность всей правоохранительной структуры.

Обучение курсантов и слушателей в вузах МВД России не ограничивается лишь областью «чистого» права. Одной из главных особенностей образовательных организаций МВД России является наличие широкой общекультурной подготовки, а также таких специальных дисциплин как «Огневая подготовка» и «Специально-прикладная физическая подготовка». Они призваны содействовать подготовке квалифицированных специалистов в части обеспечения готовности к безоружной и вооруженной защите закона. Благодаря этому из высших учебных заведений МВД России выходят высокопрофессиональные, образованные и физически подготовленные офицеры, пополняющие качественный состав российской полиции.

Несмотря на множество особенностей и отличий от «гражданских» образовательных организаций, новая цифровая реальность затронула всех. Особенно ее воздействие на жизнь образовательных организаций ощутилось в период коронавирусной пандемии и вынужденной трансформации образовательного процесса в дистанционный формат. В декабре 2019 года был зафиксирован необычный вид пневмонии, который позже стал именоваться как «COVID-19». Стремительность распространения ранее неизвестной инфекции вызвала кризис во всех сферах жизни.

Особенно данная ситуация затронула сферу образования. В целях защиты здоровья обучающихся, работников образовательных и научных организаций, в связи с неблагоприятной ситуацией, обусловленной коронавирусной инфекцией (COVID-19), министр науки и высшего образования Российской Федерации В. Фальков подписал приказ, в котором было рекомендовано, начиная с 16 марта 2020 года, организовать обучение студентов вне места нахождения вузов, в том числе обеспечить освоение ими образовательных программ с применением

электронного обучения и дистанционных образовательных технологий¹. Именно с этого момента миллионы студентов и представителей профессорско-преподавательского состава вузов попали в новую информационно-цифровую реальность, в которой им предстояло организовать свой учебный быт, столкнуться с рядом проблем, вызванных общей неподготовленностью к переходу на режим дистанции и принять экстренные меры к их решению, а главное – извлечь из этого многозначительный опыт и оценить результаты такой организации образовательного процесса.

В эту стихию попали и вузы системы МВД России, в отношении которых распоряжением Министерства внутренних дел Российской Федерации также было принято решение о переводе на удаленный формат работы в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции. Так весь личный состав вузов МВД России был вынужден незамедлительно перестроиться на новый, еще не в полной мере освоенный формат образовательной деятельности. Для всех участников образовательного пространства, как никогда, стали актуальными и крайне важными вопросы: «Как теперь будет организован образовательный процесс в столь специализированных заведениях как вузы МВД?»; «Какие новые, возможно проблемные и даже неразрешимые задачи лягут на плечи людям, чьей целью является вложить семя знаний в обучаемые умы?»; «Какие изъяны цифровых образовательных технологий и цифровых учебных материалов поджидают преподавателей?»; «С какими трудностями придется столкнуться обучающимся при постижении образовательных высот в таком необычном и непредвиденном режиме?»; и главное, в контексте нашего исследования, – «Как сумеют адаптироваться педагогические работники к новым условиям своей трудовой деятельности?».

С целью изучения обоснованности появления таких вопросов, определения характера и уровня проблемности возникшей ситуации в 2020 году нами было

¹Минобрнауки рекомендовало вузам организовать дистанционное обучение // <https://rg.ru/2020/03/15/minobrnauki-rekomendovalo-vuzam-organizovat-distancionnoe-obuchenie.html> (дата обращения: 20.09.2021)

организовано и проведено социологическое исследование «Уровень адаптации образовательного процесса в вузах МВД России к дистанционным формам работы с использованием цифровых технологий». В исследовании приняли участие курсанты вузов МВД России, как, во-первых, непосредственные и заинтересованные участники новых цифровых образовательных процессов и, во-вторых, как респонденты, способные дать «внешнюю» оценку деятельности педагогов при новом формате обучения и воспитания.

Анкетный опрос учащихся вузов МВД России (N=812) был проведен в восьми регионах Российской Федерации (Барнаул, Волгоград, Иркутск, Москва, Краснодар, Нижний Новгород, Омск, Орел); тип выборки – целевая.

В опросе приняли участие 812 курсантов 2–4 курсов. Учащиеся 1 и 5 курсов не были задействованы по причине отсутствия полноценной возможности сравнения с традиционными формами обучения у первых и переходом в режим практической профессиональной подготовки у выпускников.

Выборку сформировали 37,6 % – учащиеся 2-х курсов, 36,2 % – 3-х курсов и 26,2 % – 4-х курсов (таблица 35), средний балл успеваемости которых (по оценке самих учащихся) составил у 80,4 % опрошенных – ближе к «хорошо», у 12 % – ближе к «удовлетворительно» и у 7,6 % – ближе к «отлично» (таблица 36). В целом, эти данные позволяют утверждать наличие заинтересованности респондентов в результатах своей учебной деятельности, нацеленности на получение качественного профессионального образования.

Таблица 35

На каком курсе Вы обучаетесь?

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
2	37,6
3	36,2
4	26,2

Таблица 36

Средний балл Вашей успеваемости в учебном процессе ближе к:

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
удовлетворительно	12
хорошо	80,4
отлично	7,6

Опрос показал адекватное восприятие большинством курсантов понятий «дистанционная форма обучения» и «цифровые образовательные технологии», их способность выделять наиболее значимые признаки указанных явлений (таблицы 37, 38). Это является принципиально важным для нашего исследования, т.к. указывает на готовность опрашиваемых понимать суть вопросов и осознанно формулировать свою позицию.

Таблица 37

Как Вы понимаете выражение «дистанционная форма обучения»?
(собственный вариант ответа)

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Когда преподаватель и курсант находятся «на дистанции друг от друга», «на удалении», «в разных помещениях».	41,4
Обучение через Интернет-ресурсы (Zoom, Апекс-Вуз, ВВВ)	30
Когда не нужно лично присутствовать на учебных занятиях.	13,9
Иные	14,7

Таблица 38

Как Вы понимаете выражение «цифровые образовательные технологии»?
(собственный вариант ответа)

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Обучение с помощью «компьютера», «компьютерных программ», «с использованием Интернета».	49,9
Обучение с использованием электронных носителей информации (презентации,	26,9

аудио-, видео- материалы, словари, электронные библиотеки, базы нормативно-правовых актов)	
Обучение в онлайн формате	13
Иные	10,2

Таблица 39

Удобно ли Вам было обучаться в дистанционном режиме?

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Мне понравилось, это лучше, чем очный формат обучения	90
Да, но было сложно	5
Нет, было очень трудно	5
Нет, было слишком легко	0
Затрудняюсь ответить	0

Так, у 92 % респондентов появилось больше свободного времени (таблица 40), что связано, прежде всего, с отсутствием нарядов, обязанностей по охране общественного порядка, уборки внутренней и внешней территории учебного заведения, которые ранее поверх учебы ложились на плечи курсантов. Им больше не приходилось тратить время на дорогу в вуз (большинство курсантов проживают на квартирах), передвижение между различными аудиториями, лекционными залами и учебными корпусами.

Таблица 40

Появилось ли у Вас больше свободного времени во время дистанционного обучения?

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Да	92
Нет	8

У курсантов появилась возможность уделить это время на саморазвитие с упором на наиболее значимые предметы без ущерба для остальных дисциплин. 63 % респондентов (таблица 41) отметили, что одним из главных преимуществ дистанционной системы является индивидуальный темп обучения. Однако выработка индивидуального плана в изучении предметов требует большой

ответственности: многие курсанты отметили, что отсутствие за ними контроля стало проблемой и снизило их успеваемость.

Еще одним плюсом такого рода обучения является обучение в комфортной обстановке (85 %) (таблица 41) и гибкость учебного процесса (71 %) (таблица 41), что способствовало, по мнению опрошенных, лучшему усвоению материала. Комментарий одного из опрошенных: «Благодаря дистанционному обучению я осознал, насколько легче усваивается материал, даже самый сложный, когда самостоятельно изучаешь дисциплину, используя рекомендации преподавателей».

Благодаря использованию современных технологий обучения, появилась возможность повторно просмотреть видеозаписи лекций (57 %) (таблица 41), что также послужило огромным плюсом дистанционного обучения. Из-за большого материала, который преподаватель должен довести до курсантов, часто приходилось искать информацию в учебниках, пособиях и интернете, так как курсанты не успевали записывать. Во время дистанционного режима данная проблема практически полностью исчезла.

62,8 % (таблица 41) курсантов посчитали дистанционное обучение более безопасным, чем очное из-за очень низкого шанса заразиться. Во время учебы в привычной обстановке приходилось постоянно контактировать с другими людьми, что в домашних условиях сузилось до круга семьи. Боязнь быть зараженным вирусом намного снизилась.

Таблица 41

Какие преимущества дистанционного обучения Вы могли бы выделить?*

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Не вижу никаких преимуществ	3
Нет служебной нагрузки	32
Возможность скачать учебный материал во время занятия	64
Возможность повторно посмотреть видео-лекцию	57
Повышение качества обучения	29
Использование современных технологий	47
Индивидуальный темп обучения	63
Дополнительный объем материалов	26
Возможность самообучения	51

Низкий риск заражения инфекцией	62,8
Обучение в комфортной обстановке	85
Получение практических навыков	28
Технологичность процесса обучения	45
Гибкость учебного процесса	71

*множественный ответ

Таким образом, мы видим, что, по мнению опрошенных курсантов, дистанционный формат обучения имеет множество положительных сторон. Прежде всего, такой формат обучения обеспечивает гибкий подход к процессу обучения и сочетает в себе возможность учиться по собственному расписанию, в любое удобное для себя время, находясь на любом расстоянии от учебного заведения. Кроме того, дистанционная система обучения является индивидуально ориентированным обучением применительно к профессиональным знаниям, способностям и навыкам обучающихся. Данная система способствовала развитию навыков самостоятельного приобретения знаний на основе полученной информации, повторному просмотру учебных видеоматериалов и более подробного индивидуального разбора темы. Также важной положительной стороной является низкая вероятность заражения коронавирусной инфекцией в домашних условиях из-за узкого круга контактируемых.

Несмотря на множество положительных сторон дистанционного обучения, не обошлось и без минусов. Изначально было ясно, что использование дистанционного формата обучения в вузах МВД России не в полной мере будет соответствовать специфике профессиональной подготовки сотрудников полиции из-за свои особенностей.

Стремительный переход на дистанционное обучение вызвал множество разнообразных проблем у учащихся (таблица 42).

С какими трудностями Вы столкнулись в период дистанционного обучения?*

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Перебои в процессе воспроизведения материала из-за перегруженности сайта	56
Неудобство пользования сайтом дистанционного обучения	50
Плохая скорость Интернета	45
Плохая обратная связь с педагогом	36
Необходимость иметь доступ к Интернету	13
Не было понятно, что нужно делать и куда нажимать	15
Не отображались некоторые материалы лекций	12
Недостаточное знание ПК	6
Большой объем задаваемого материала	20
Сложность выполнения практических заданий без помощи и контроля преподавателей	31
Недостаточное количество задаваемого материала	19
Неумение преподавателей пользоваться современными технологиями	12,6

*множественный ответ

Таким образом, можно заметить, что значительная часть опрошенных отметила технические недостатки, связанные с перебоями сайтов и платформ, в которых проводилось дистанционное обучение. Данная проблема, во многом, обусловлена «неожиданностью», из-за которой сайты и видеоконференции не смогли в короткий срок перейти в новое русло обучения. В качестве совершенствования реализации дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России в условия пандемии COVID-19 может рассматриваться создание специализированного программного обеспечения, непосредственно предназначенного для проведения учебных занятий в онлайн-режиме¹.

Опыт ведения учебных занятий в таком режиме свидетельствует, что технические возможности наиболее популярных в этом отношении программ, которые использовались в обучении, далеко не в полной мере отвечают

¹Александрова О.М., Орлов Е.В., Степанова Л.И. Переход на дистанционное образование высших образовательных организациях. Управленческие решения // Современные тенденции развития системы образования: Сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф., 2020. – С. 52-55.

потребностям учебно-воспитательного процесса, предполагающего не только общение, но и оперирование различной информацией о посещаемости, успеваемости, тематическом содержании занятия и др. Отсутствие такой информации в электронном виде и возможности незамедлительного обращения к ней значительно замедляет ход учебного занятия, когда преподаватель вынужден переключаться с одного источника информации на другой, осуществлять их отбор, анализ, а затем вновь возвращаться к работе с учебной группой либо осуществлять поиск конкретного курсанта для проведения диалога. Разработка специализированного программного обеспечения для осуществления таких онлайн-занятий, учитывающих именно педагогические аспекты видеоконференции и позволяющего быстро получить максимум информации по данным аспектам, может явиться существенной предпосылкой совершенствования дистанционного обучения¹.

На технических и информационных проблемах отрицательные стороны не кончаются. Еще одной отрицательной стороной является оторванность воспитательного процесса курсантов от процесса обучения (таблица 43). Воспитательный процесс в системе профессионального обучения предполагает взаимодействие сотрудников, их взаиморазвитие и внесение определённых корректив в ходе подготовки. Однако в онлайн-формате учебного процесса этого не происходило и, в связи с чем, отсутствовало единство процесса воспитания и обучения². При этом снижение или повышение эффективности одного из них немедленно сказывается на втором, и возникают серьёзные затруднения, которые самым неблагоприятным образом отражаются на развитии, обучении, воспитании сотрудника полиции.

¹Артеменков М.Н., Сухова Е.Е. Трансформация образовательных стратегий выпускников школ в условиях распространения коронавируса COVID-19: региональный аспект // Региональные исследования. – 2020. – № 2 (68). – С. 111-130.

²Альтбах Ф. Дж., Ханс де Вит. Информационные технологии в контексте COVID-19: поворотный момент? // Международное высшее образование. – 2020. – № 103. – С. 6-10.

Таблица 43

Вы считаете, что воспитательный процесс в условиях «дистанта»...

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Отсутствовал	5,2
Осуществлялся на прежнем уровне	2
Осуществлялся, но на низком уровне	92,8
Осуществлялся на более высоком уровне с использованием передовых технологий	0

Подавляющее большинство опрошенных отметили отсутствие каких-либо новых методов и методик проведения учебных занятий (таблица 44, 45). Явным при организации образовательного процесса в новом формате стало только появление технических посредников во взаимодействии учащихся и педагогов. Но, при этом, стоит отметить, что 12,6 % опрошенных заметили возможности преподавателей совершенствовать свои лекционные занятия с помощью новых технологий и 15,7 % опрошенных отметили это относительно проведения занятий семинарского типа.

Таблица 44

Вы считаете, что занятия лекционного типа в условиях «дистанта»...

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Отличались от обычных (очных) преимущественно только необходимостью онлайн-общения преподавателя и учащихся	85,6
Отличались от обычных (очных) у разных преподавателей в разной степени (зависимой от их опыта использования новых цифровых технологий)	12,6
Принципиально отличались от обычных (очных), роль педагога стала другой	1,8

Вы считаете, что занятия семинарского типа в условиях «дистанта»...

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Отличались от обычных (очных) преимущественно только необходимостью онлайн-общения преподавателя и учащихся	81,5
Отличались от обычных (очных) у разных преподавателей в разной степени (зависимой от их опыта использования новых цифровых технологий)	15,7
Принципиально отличались от обычных (очных), роль педагога стала другой	2,8

При возникновении каких-либо вопросов при подготовке к семинару или выполнении практических занятий в онлайн-формате сложно было найти понимание с преподавателем. Наглядность, необходимая для выполнения практических заданий, чаще всего отсутствовала. Приходилось решать эти вопросы либо на самом занятии, что в новом формате отнимало излишне много времени, либо самостоятельно, но с риском ошибиться.

Если в «гражданских» вузах возможность для реализации данной функции существует и воплощается на практике, то в ведомственных образовательных организациях МВД ее исполнение в общем случае оказывается невозможным по основным направлениям подготовки, детерминированным сущностью правоохранительной деятельности. В первую очередь, это все недостатки сводятся к практикоориентированным дисциплинам, где важен практический опыт преподавателя (бухгалтерский учет, делопроизводство и режим секретности, первая помощь, оперативно-разыскная деятельность и т.д.). Также практически невозможным является решение педагогических задач по огневой подготовке курсантов образовательных организаций МВД России и приобретению ими умений и навыков боевых приемов борьбы (таблица 46). Очевидно, что новые условия образовательного процесса требуют появления и новых педагогических технологий, предусматривающих специфику профессиональной подготовки. Их отсутствие на данном этапе проявляется в преобладающем среди курсантов вузов

МВД пессимизме относительно получения качественного образования в онлайн-формате (таблица 47).

Таблица 46

Вы считаете, что решение педагогических задач по огневой подготовке курсантов и приобретению ими умений и навыков боевых приемов борьбы в период дистанционного обучения:

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Оказалось невозможным	37,4
Было возможно, но только в теоретической части	62,6
Осуществлялось на должном уровне с использованием новых технологий	0

Таблица 47

Согласны ли Вы с тем, что применяемые технологии онлайн-образования не позволяют полностью освоить учебный материал?

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Да	93,9
Нет	2,2
Затрудняюсь	3,9

Еще одной проблемой является ухудшение психологического здоровья обучающихся как следствие негативного влияния условий, в которых они переживали пандемию (прекращение общения с друзьями, сокращение физической активности, экзистенциальный кризис, ежедневные новости СМИ о распространении коронавирусной инфекции и множестве смертей). Изоляция, семейные неурядицы, бесконечные новости о росте количества заражённых коронавирусом и смертельных случаев, а также неопределённость будущего на фоне пандемии повлияли на ментальное здоровье большинства курсантов. Самым сильным фактором ослабляющим психическое здоровье стал «ежедневные новости СМИ о распространении коронавирусной инфекции и множестве смертей» (36 %), также значительную роль в психическом состоянии опрошенных сыграли «изоляция» (22 %) и «сокращение физической активности» (17,4 %) (таблица 48). Дистанционный формат образования в условиях самоизоляции

обострил значимость живого общения, очных коммуникативных контактов всех участников образовательного процесса.

Таблица 48

Какой фактор в большей степени повлиял на Ваше психическое здоровье в условиях вынужденного «дистанта»?

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Прекращение «живого» общения с друзьями	4,9
Проблемы в учебе	2,8
Отсутствие необходимых для новых условий жизни технических средств	2,5
Сокращение физической активности	17,4
Ежедневные новости СМИ о распространении коронавирусной инфекции и множестве смертей	36
Изоляция	22
Семейные неурядицы	1
Неопределённость будущего	1,5
Ничто не влияло	11,9

При всех недостатках онлайн-обучения, среди курсантов вузов МВД России преобладает технооптимизм (таблица 49, 50). Период «дистанта» рассматривается респондентами временной мерой с не самыми удачными итогами. Цифровые же технологии, считают учащиеся, пришли в нашу жизнь надолго и станут необходимой частью образовательного процесса (92,1 %), положительно влияя на его качество (80,9 %).

Таблица 49

Каково Ваше отношение к цифровым технологиям в образовательном процессе?

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Отрицательное	2,8
Настороженное	0
Равнодушное	3
Положительное	94,2

Вы считаете, что цифровые технологии в будущем...*

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Будут признаны необходимой частью образовательного процесса	92,1
Полностью заменят традиционные формы образования	9,8
Продemonстрируют свою неэффективность	3,9
Приведут к снижению качества образования	3,6
Приведут к повышению качества образования	80,9

*множественный ответ

В ответах респондентов выявлено практическое отсутствие каких-либо новых форм специальной подготовки курсантов к овладению цифровыми технологиями. Эта работа традиционно проводится в рамках расписания учебных занятий по соответствующим дисциплинам и на консультациях по тем же учебным курсам (таблица 51). В целом, это может рассматриваться как проблема овладения учащимися необходимыми средствами обучения, требующая разрешения в новых условиях цифровизации образовательного процесса.

С какими формами специальной подготовки курсантов к овладению цифровыми технологиями для использования в образовательном процессе Вы встречались в вашем учебном заведении?*

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Учебные занятия (очно)	100
Учебные занятия (online)	0
Консультации (очно)	100
Консультации (online)	2,8
Рекомендованные преподавателями ссылки на обучающие программы в Интернет	0,7
Инструкции специалистов ВУЗа по использованию новых ресурсов	2,2
Не встречался (-лась)	0

*множественный ответ

Выясняя данным исследованием характер проблемы адаптированности преподавателей к новым условиям осуществления своей профессиональной деятельности, мы, посредством ответов учащихся, определили встречающиеся факты изменений в характере и манерах общения педагогов (13,9 %) (таблица 52), негативного отношения преподавателей к цифровым образовательным ресурсам (6,9 %) (таблица 53), проявляющегося дискомфорта при работе в дистанционном режиме (25,1 %) (таблица 54), необходимости оказывать помощь преподавателям при использовании технических средств в образовательном процессе (15 %) (таблица 55), что свидетельствует о наличии проблемы адаптации преподавательского состава вузов МВД России к дистанционной форме обучения и цифровым технологиям, а также задает ряд характеристик параметров определения их адаптивности.

При этом в целом, по мнению респондентов, уровень адаптации педагогов достаточно высок: 80,1 % учащихся не заметили каких-либо изменений в поведении своих преподавателей (таблица 52), 92,4 % отметили повышение интереса педагогов к использованию цифровых образовательных ресурсов (таблица 53), 6 % имели опыт обращения за помощью к преподавателям при возникновении сложностей с использованием технических средств обучения (таблица 56). В этой связи и престиж преподавателя представляется учащимся достаточно устойчивым (28,8 %), несмотря на расширение использования в образовании цифровых технологий и внедрения возможностей искусственного интеллекта (таблица 57).

Стоит отметить значимый для нашего исследования показатель – признание учащимися наличия отличий между педагогами в их функционировании в цифровой среде, т.е. различий в уровне их адаптации к новым условиям. Так, 56,5 % опрошенных признали, что комфортность работы в дистанционном режиме зависит от самого преподавателя, все разные (таблица 54), а 58,1 % – отметили, что престиж преподавателя в учебном процессе также целиком зависит от него (таблица 57).

Таблица 52

Заметны ли Вам были изменения в характере и манерах общения педагогов при переходе учебного заведения в режим онлайн-обучения?

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Да	13,9
Нет	80,1
Затрудняюсь	6

Таблица 53

По Вашему мнению перевод образования в дистанционный формат в период карантина 2020 г. ...

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Повысил интерес педагогов к использованию цифровых образовательных ресурсов	92,4
Способствовал формированию негативного отношения преподавателей к цифровым образовательным ресурсам	6,9
Ничто не изменил в отношении в вузе к цифровыми образовательными технологиями	0,7

Таблица 54

Как Вы считаете, комфортно ли преподавателям работать в дистанционном режиме?

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Да	12
Нет	25,1
Зависит от преподавателя, все разные	56,5
Затрудняюсь	6,4

Таблица 55

Приходилось ли Вам оказывать помощь преподавателям при использовании технических средств в образовательном процессе?

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Да	15
Нет	85

Таблица 56

Приходилось ли Вам обращаться за помощью к преподавателям при использовании технических средств в образовательном процессе?

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Да	6
Нет	94

Таблица 57

Считаете ли Вы, что престиж преподавателя в учебном процессе снижается по мере использования цифровых технологий и возможностей искусственного интеллекта?

Варианты ответов	Количество респондентов (%)
Да	4,7
Нет	28,8
Все зависит от преподавателя	58,1
Затрудняюсь	8,4

Таким образом, можно подвести ряд итогов проведенного опроса. Отметим, что значительной части курсантов (90 %) дистанционный формат обучения понравился больше, чем очный. Прежде всего, это обусловлено рядом благоприятных моментов, которые курсанты смогли для себя отметить за данный период. Так, у 92 % респондентов появилось больше свободного времени, что связано с отсутствием служебных нарядов, которые обычно всегда поверх учебы ложились на плечи курсантов. Им больше не приходилось тратить время на дорогу в вуз, передвижение между различными аудиториями и учебными корпусами. У курсантов появилась возможность уделить это время на саморазвитие с упором на наиболее значимые предметы без ущерба для остальных дисциплин (63 % отметили главным преимуществом индивидуальный темп обучения). Однако выработка индивидуального плана в изучении предметов требует большой ответственности: многие курсанты отметили, что отсутствие за ними контроля существенно снизило их успеваемость. Еще одним плюсом такого

рода обучения является обучение в комфортной обстановке (85 %), что, по мнению учащихся, способствует лучшему усвоению материала. Таким образом, мы видим, что обучение в дистанционном формате с опорой на использование цифровых технологий явилось новым, по-своему интересным, но весьма неоднозначным в своем развитии явлением в жизни образовательных организаций.

Респонденты отметили целый ряд отрицательных для них проявлений нового формата обучения. Стремительный переход на дистанционное обучение вызвал множество технических проблем, среди которых отмечаются: перебои в процессе воспроизведения материала из-за перегруженности сайта (56 %), неудобство пользования сайтом дистанционного обучения (50 %), плохая скорость интернета (45 %). Следствием послужила неполнота передачи и усвоения учебного материала в образовательном процессе. Данная проблема обусловлена «неожиданностью», из-за которой сайты и видеоконференции не смогли в короткий срок перейти к новым объемам своей работы.

Практически невозможным стало обучение курсантов по огневой подготовке и приобретению ими умений и навыков боевых приемов борьбы. В этом опять проявилась проблема отсутствия непосредственного контакта педагога и курсанта, а также учебно-полигонных условий для выработки профессиональных навыков. Если знания по гуманитарным предметам с определенным успехом можно приобрести в цифровом режиме обучения, то осуществить полноценную огневую и физическую подготовку курсантов в таких обстоятельствах практически невозможно при наличных технических и методических условиях.

При этом уровень готовности своего вуза к работе в дистанционном формате и в формирующейся цифровой образовательной среде курсанты оценили достаточно высоко (рис. 6, 7).

Рисунок 6

Оцените по 5-ти бальной шкале период дистанционного обучения с позиции решения задач по обеспечению качества профессионального образования: 1 – самая низкая оценка, 5 – самая высокая.

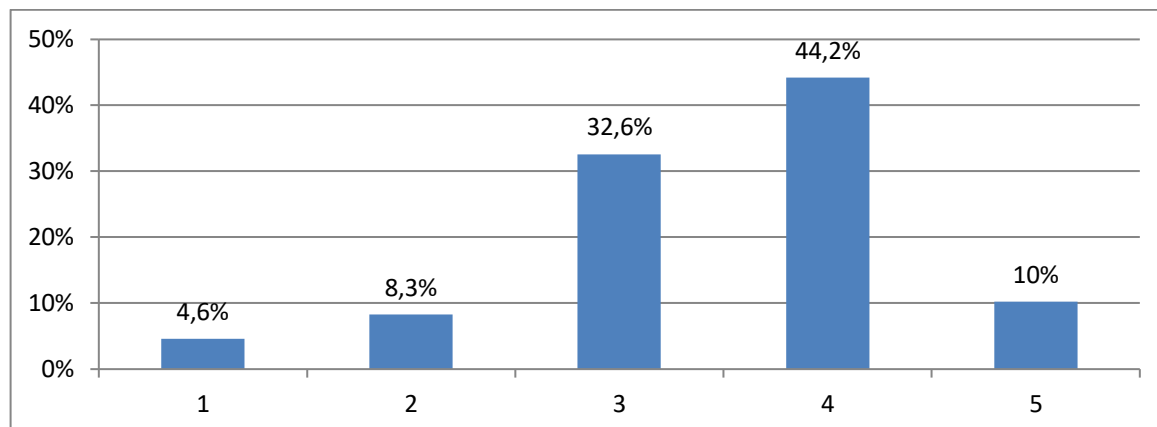
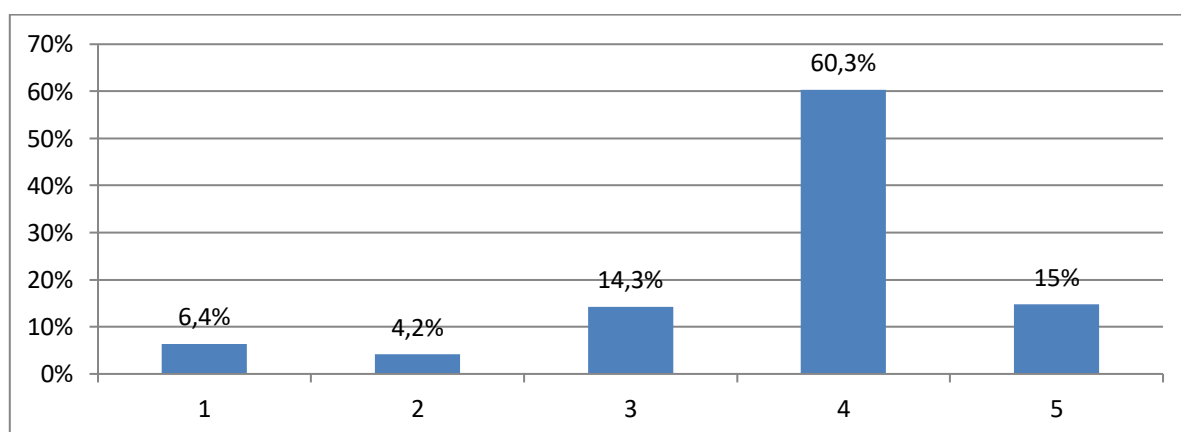

Рисунок 7

Оцените по 5-ти бальной шкале уровень готовности всего учебного заведения к работе в цифровой образовательной среде (наличие технических ресурсов, эффективность их использования, квалификация преподавателей, интерес учащихся): 1 – самая низкая оценка, 5 – самая высокая.

Обобщая высказанные ранее положения, можно сделать несколько выводов:

– использование дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России явилось вынужденной мерой, способствующей

предотвращению заболеваемости коронавирусом и, при этом, давшей возможность не прекращать образовательный процесс;

– возможность появления новых «вынужденных» мер в образовании вполне допустима, что делает полученный опыт крайне востребованным с учетом понимания меры несоответствия специфики имеющихся цифровых образовательных ресурсов, а также готовности педагогических кадров решаемым образовательным задачам;

– обладая рядом неоспоримых преимуществ перед традиционными формами обучения, цифровое образование обладает и своими недостатками, преодоление которых требует интеграции элементов очной и онлайн, традиционной и новационной форм обучения;

– дистанционный формат образования в условиях самоизоляции обострил значимость очных коммуникативных контактов участников образовательного процесса, а, следовательно, развитие форм коммуникации должно быть учтено при применении цифровых образовательных ресурсов;

– не все преподаватели в равной степени на должном уровне адаптируются к работе в новой образовательной среде, причинами чего являются как личностные качества, так и организационные и технические недостатки образовательных организаций;

– в качестве перспективных направлений реализации цифрового формата обучения в образовательных организациях МВД России могут рассматриваться усиление, в исследуемом аспекте, адаптационных механизмов в педагогической среде, включая совершенствование методической работы и структур повышения квалификации, а также развитие программного обеспечения технических средств, используемых в учебно-воспитательном процессе, особенно в специальных профессиональных дисциплинах.

Итак, опрос курсантов (как непосредственных потребителей образовательных услуг) свидетельствует о том, что процесс цифровизации образовательного пространства вузов МВД России характеризуется техноцентризмом, увеличением числа технических и программных ресурсов.

Одновременно наблюдается снижение гуманистической составляющей адаптационного процесса, которая обостряется вынужденной изоляцией и снижением числа непосредственных контактов между участниками образовательного пространства.

Для определения проблем, возникших на пути адаптации педагогических работников вузов МВД России к условиям работы в формирующейся цифровой среде, нами было проведено исследование «Проблемы цифровизации образования в вузе МВД России: взгляд изнутри» (2021-23 гг.). Глубинные интервью с начальниками кафедр вузов МВД России, N=52, тип выборки – целевая. В опросе принимали участие руководители учебных подразделений (кафедр) вузов МВД России из восьми регионов Российской Федерации (Барнаул, Волгоград, Иркутск, Москва, Краснодар, Нижний Новгород, Омск, Орел).

В результате были получены следующие, ориентирующие дальнейшие параметры нашего исследования, результаты (приводятся наиболее часто прозвучавшие ответы):

1. В чем Вы видите основные задачи цифровизации отечественного образования?

- адаптация к современному миру;
- создание образовательной среды, обеспечивающей равный доступ к образовательным ресурсам;
- систематизация поступающей информации; выработка отлаженного механизма формирования ЗУН;
- новые возможности для общения (цифровые программы, онлайн-платформы);
- моделирование образовательного процесса; постоянное обучение и обучающихся и педагогических работников;
- соответствие требованиям общественного развития и подготовка кадров для цифрового общества.

2. Каковы преимущества и недостатки применения цифровых образовательных ресурсов в перспективе развития российского социума?

Таблица 58

Преимущества	Недостатки
помощь при улучшении восприятия информации	не все можно цифровизировать
повышение качества учебно-методического обеспечения; индивидуализация	дополнительная нагрузка на педагога
доступность информации	неподготовленность к работе с алгоритмами действий
новые возможности, доступность образования	теряется живое человеческое общение

3. Какова «плотность» использования цифровых ресурсов при преподавании учебных дисциплин Вашей кафедры?

- менее 50% учебных занятий – 34,6 % ответов
- 50-80% учебных занятий – 48,1 % ответов
- более 80 % учебных занятий – 17,3 % ответов

4. Существует ли реальная потребность в цифровизации образовательного процесса при отсутствии чрезвычайных условий (например, карантина)?

- да – 92,3 % ответов
- нет – 7,7 % ответов

5. Каков эффект от применения цифровых технологий в образовательном процессе? Насколько он соответствует ожиданиям?

- положительный, но не всегда соответствует ожиданиям, необходима ответная активность от обучающихся;
- пока не ясен;
- это удобно, но не всегда достигается цель индивидуализации образовательного процесса.

6. Каким образом, чаще всего, ведут себя преподаватели при возникшей необходимости использовать новые цифровые ресурсы?

- без воодушевления;
- осваивают и используют;
- ищут поддержку, наличие уже готовых образцов, алгоритмов действий;
- испытывают сопротивление и нежелание.

7. Как вы думаете, в чем причина отсутствия у ряда преподавателей желания овладевать новыми технологиями и средствами технического обеспечения образовательного процесса?

- имеющийся педагогический опыт, доказавший свою эффективность;
- высокая загруженность, отсутствие необходимых компетенций;
- нежелание менять привычную систему работы;
- отсутствие мотивации для развития в профессии;
- недостаток цифровых ЗУН.

8. Возникли ли проблемы полноценного обеспечения образовательного процесса в Вашем коллективе при переходе на дистанционный формат работы и активное использование цифровых технологий?

- нет полного понимания как использовать цифровые технологии, нет времени разбираться самому;
- в основном нет – 53 % ответов
- да – 32,7 % ответов

9. Является ли на данный момент цифровая образовательная среда эффективной при решении поставленных перед Вашим подразделением задач?

- преимущественно «да» – 23 % ответов
- эффективна при решении отдельных вопросов – 69,2 % ответов

10. Потребовали ли новые условия осуществления педагогической деятельности («дистант», цифровизация) изменений в профессиональных качествах сотрудников Вашего коллектива? Если да, то каких?

- да, развивать в себе творчество и способность к саморазвитию;
- да, готовности к овладению новыми знаниями, технологиями;
- да, изменений потребовали знания и умения в области освоения компьютерных программ;
- да, потребовалось желание к освоению цифровых технологий, пересмотру традиционных методов работы, владению методиками осуществления педагогической деятельности в цифровом образовательном формате.

11. Потребовали ли новые условия осуществления педагогической деятельности («дистант», цифровизация) изменений в личностных качествах сотрудников Вашего коллектива? Если да, то каких?

- да, преданность профессии;
- да, активную жизненную позицию, больше волевых и интеллектуальных качеств;
- да, дисциплинированность, усидчивость;
- да, больше упорства;
- да, желание развиваться, овладевать новыми знаниями и умениями, адаптивность к новым условиям обучения.

12. Удовлетворяет ли запросам Вашего коллектива существующая система подготовки сотрудников к работе с использованием цифровых образовательных ресурсов?

- «нет» – 100 % ответов

13. Каковы основные проблемы, возникающие в педагогическом коллективе при переходе от традиционных форм преподавания к новационным с использованием цифровых технологий?

- отсутствие равной готовности педагогов к работе с цифровыми технологиями;

- нехватка времени на взаимопомощь;

- индивидуализация коллектива, потеря чувства коллективного единства;

- отсутствие достаточного для всех количества современного оборудования.

14. Каковы основные проблемы, возникающие для конкретного педагога при переходе от традиционных форм преподавания к новационным с использованием цифровых технологий?

- отсутствие мотивации;

- нехватка времени, недостаточная подготовка;

- обезличивание образования и снижение качества подготовки к занятиям;

- отсутствие нужных (цифровых) знаний и умений;

- выход из «зоны комфорта», боязнь нового.

15. Как Вы оцените уровень готовности своего педагогического коллектива к полноценной реализации своих профессиональных функций в обновляющихся условиях образовательной техносреды?

- средний – 73 %;

- выше среднего – 30,7 %.

16. Как Вы оцените последствия замены труда преподавателя цифровыми ресурсами с использованием возможностей искусственного интеллекта?

- отрицательно, качество образования снизится, преподавателя нельзя заменять.

17. Назовите 3 качества преподавателя, способствующие его успеху при адаптации к новым условиям современного образования.

- высокая мотивация, сила воли, развитое мышление;

- гибкость ума, креативность, ответственность;

- толерантность, способность мотивировать себя на новое, творческий потенциал.

- желание получать знания, мотивация на саморазвитие, интерес к новому;

- креативность мышления, стремление к саморазвитию и профессиональному росту.

18. Назовите 3 качества преподавателя, не способствующие его адаптации к новым условиям современного образования.

- лень, консервативность взглядов, низкая мотивация на изменение себя;

- ригидность, эгоцентризм, безответственность;

- косность ума, консерватизм, безразличие;

- лень, завышенная самооценка, незамотивированность;

- хроническая эмоциональная усталость, физическое истощение, боязнь нового.

19. Назовите 3 фактора, способствующие адаптации современного педагога к условиям цифровой образовательной среды.

- комфортные условия труда, поддержка коллектива, научно-методическая помощь;

- обучение преподавателя новым технологиям, наличие времени для саморазвития, понимание необходимости внедрения новаций в образовательный процесс;

- стимулирование руководством, наличие системы повышения квалификации, видение перспектив цифровизации;

- наличие современных цифровых ресурсов, возможности полноценно их использовать, учитывать данные усилия при оценке деятельности педагогов.

20. Назовите 3 фактора, мешающие успешной адаптации современного педагога к условиям цифровой образовательной среды.

- принуждение, перегрузки в обязанностях, обесценивание труда педагога;

- формализм, нехватка времени, отсутствие объективной необходимости;
- отсутствие поддержки окружающих, недостаток методической помощи, личные трудности;
- отсутствие качественной системы переподготовки, недостаток современных технических средств обучения, нехватка специалистов, способных обеспечить их работу.

21. Оцените уровень адаптации преподавателей вашей кафедры к деятельности в цифровой среде (высокий, средний, низкий уровень):

- 15,4 % высокий уровень,
- 32,7 % средний уровень,
- 52 % низкий уровень.

Среди проблем, возникших в условиях цифровизации образовательного процесса, респонденты – руководители кафедр чаще отмечали отсутствие полноценного общения с обучающимися (80,76 %), отсутствие у членов кафедральных коллективов необходимых знаний и опыта работы с цифровыми образовательными технологиями (73 %), недостаточный уровень развития имеющихся в наличии технических ресурсов (46,2 %).

В качестве основных направлений изменения профессиональных характеристик сотрудников респонденты выделили чаще других навыки работы с новейшими образовательными технологиями (92,3 %) и владение методиками осуществления педагогической деятельности в цифровом образовательном формате (46,2 %).

Среди необходимых для работы в новых условиях личностных качеств руководители кафедр особо отметили творчество (65,38 %), преданность профессии (30,8 %), активную жизненную позицию (19,23 %).

Среди качеств преподавателя, способствующих его успеху при адаптации к новым условиям современного образования, опрошенные чаще указывали мотивацию, силу воли, развитое мышление, гибкость ума, креативность, ответственность, творческий потенциал, стремление к саморазвитию,

толерантность. Эти результаты, в целом, содержательно соответствуют предложенной нами в предшествующей части диссертационной работы модели факторной оценки социальной адаптации. Только толерантность является исключением по причине своей неоднозначности в восприятии теоретиков и практиков отечественного образования¹.

К «внешним» факторам, способствующим адаптации современного педагога к условиям цифровой образовательной среды, руководители кафедр чаще относили комфортные условия труда, поддержку коллектива, научно-методическую помощь, наличие времени для саморазвития, стимулирование руководством, наличие системы повышения квалификации, наличие современных цифровых ресурсов, возможности полноценно их использовать, что также вполне соответствует характеристикам вышеназванной модели.

В целом, опрос начальников кафедр показал наличие проблемы перехода образовательного процесса вузов МВД России в цифровой формат, отсутствие готовности педагогических коллективов к полноценной реализации своих профессиональных функций в обновляющихся условиях образовательной техносреды, а также неудовлетворительное состояние системы подготовки сотрудников к работе с использованием цифровых ресурсов.

Таким образом, следует признать, что динамика развития современного общества делает цифровое образование неотвратимым этапом модернизации всей образовательной системы, а анализ имеющегося опыта работы посредством цифровых ресурсов показывает основные направления этой модернизации. Прежде всего, в этом процессе необходимо исходить из того, что образование (и цифровое в том числе) является единым целенаправленным процессом обучения и воспитания. В своей профессиональной составляющей современное образование обязательно должно содержать богатую совокупность способов формирования опыта практической деятельности. Неотъемлемыми от него являются и

¹См., напр.: Ивашевский С.Л., Капитанова Н.В. Традиционные ценности и толерантное сознание педагога // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 2. – С.24-29.

сформированные у учащихся ценностные установки профессиональной деятельности. Для сотрудника ОВД, специалиста в сфере обеспечения прав и свобод человека, особенное значение имеет возможность гармоничного развития в интеллектуальном, физическом и духовном планах. Попытка же простой трансформации привычной для вузов модели деятельности в режим удаленного доступа делает невозможной реализацию данных принципов. Образование, в имеющемся опыте дистанционного формата существования, собственно не стало цифровым, а лишь вынужденным обратиться к новым для себя техническим средствам, которые оказались не вполне органичны действующей образовательной модели, а потенциал которых не достаточно осознан и, соответственно, не трансформирован в конкретные новационные формы образовательной деятельности. Считаем, что качественная подготовка специалиста в цифровом формате работы образовательного учреждения возможна, но только при наличии сформированной модели цифрового образования, где системно будут преобразованы содержательные аспекты учебного процесса, педагогические методы и технологии, организационные и управленческие механизмы, усовершенствована и приведена в соответствие решаемым задачам материальная база, определены пути решения воспитательных задач образовательного процесса¹.

Только наличие современных технических средств не сможет заменить качественный преподавательский состав, который, в свою очередь, требует внимательного к себе отношения, развития системы своих адаптационных возможностей в любой нестандартной ситуации, вызванной динамикой общественных и природных процессов. Поскольку велика вероятность в продолжение развития цифровых возможностей нашего образования, следует более четко определять концепцию цифрового обучения в целом. Мы убеждены, что цифровое обучение, в первую очередь, предназначено для улучшения

¹Ивашевский С.Л., Капитанова Н.В. Особенности «цифрового образования» специалистов в сфере обеспечения экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России – 2022. – № 4 (60). – С.194-198.

качества образования и ни в коем случае не для популяризации современных цифровых технологий. Полноценное образование с использованием цифровых технологий возможно только при сочетании высокого уровня качества контента с сервисом, который должен отличаться возможностью проведения как лекционных, так и практических занятий; ясной структурой учебного процесса и непрерывной трансляцией учебных аудио- и видеоматериалов при полноценной возможности педагогов овладевать и пользоваться новыми для них средствами.

Итак, проведенные опросы учащихся и руководителей педагогических коллективов позволяют назвать ряд проблем цифровизации образовательного процесса вузов МВД России:

- необходимость формирования у обучающихся практических навыков и умений по ряду специальных учебных дисциплин, учитывая практикоориентированность вузов МВД России;

- проблема организации воспитательной работы, воспитание высоких морально-нравственных качеств будущих правоохранителей, что является одним из приоритетных направлений процесса обучения в указанных образовательных организациях, но стало невозможно в силу отсутствия соответствующих цифровых образовательных технологий;

- острая необходимость развития у педагогов навыков работы с новейшими образовательными технологиями и владения методиками осуществления педагогической деятельности в цифровом образовательном формате.

На основании анализа полученных данных, можем утверждать, что далеко не все факторы необходимые для адаптации в современном вузе актуализированы и используются в образовательном процессе. Также, можно заключить, что объем факторов влияния является условием успешной адаптации преподавателей. Формирование факторов влияния на успешную адаптацию преподавателей вузов МВД в эффективную систему сталкивается с иной категорией факторов – мешающих позитивному развитию процесса.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что к факторам, затрудняющим социальную адаптацию преподавателей вузов МВД России к

формирующейся цифровой образовательной среде, следует отнести: технологическую неподготовленность учебных заведений, отсутствие ценностно-мотивационных оснований адаптационных усилий педагогов, дисгармонию новаций с традиционными формами образовательной деятельности, недостаток форм профессиональной подготовки к работе в цифровой среде.

§3. Направления совершенствования процесса социальной адаптации преподавателей вузов МВД России в условиях цифровизации высшего образования

Определившись с совокупностью факторов, оказывающих влияние на социальную адаптацию исследуемой социальной группы, считаем необходимым обратиться к разработке рекомендаций по минимизации влияния факторов, затрудняющих социальную адаптацию преподавателей вузов МВД России в условиях цифровизации. Решение этой задачи предполагает обращение к научному опыту осмысления рисков цифровизации и возможных направлений деятельности человека по выстраиванию отношений с новой техносредой.

Термин «цифровизация» был введен в употребление профессором Массачусетского технологического института Н. Негропonte в 1995 году. В своей книге «Being Digital»¹ он рассматривает цифровизацию как процесс, разворачивающийся в социальной сфере и позволяющий формировать технологические среды, в которых человек выступает потребителем и автором персонализированного контента, пользователем и создателем индивидуализированных средств для решения комплексных задач и классов задач.

¹Negroponte N. Being Digital, First Vintage Books: [Эл. ресурс] URL: <http://governance40.com/wp-content/uploads/2018/12/Nicholas-Negroponte-Being-Digital-Vintage-1996.pdf> (дата обращения 20.12.2021).

Процесс цифровизации стал новым этапом в развитии научно-технического прогресса и в становлении технокультуры, неоднозначность воздействия которой на социальные отношения отмечали ученые уже в предшествующие исторические эпохи.

В своем развитии технологизация общества породила процесс технологизации человека, который выражается в принимаемой им зависимости от функционирования технических средств, принятии факта необходимости взаимодействия с техникой в качестве неотъемлемого атрибута своего бытия. Засилье техники пугает многих перспективой расчеловечивания современного общества, переходом в эру постлюдей, киборгов, крушением всего, что делало человека человеком¹.

Социокультурные изменения, связанные с информатизацией и компьютеризацией образования, согласуются с постмодернистскими представлениями М. Маклюэна и Э. Тоффлера. Постмодернизм вместо универсальной теории содержания образования предложил нелинейность мышления как акт коммуникации, как множественный дискурс². Такая множественность в образовании, обусловленная его технологизацией, имеет следствием целый ряд проблем. Среди них, стоит выделить проблему нарушения целостности личности и души. Технологизация современной жизни, в целом, и образования, в частности, приводит к расколу между чувствами и мышлением, разумом и переживаниями, все большей рациональности и прагматичности людей. Современное образование при этом стало использовать компетентностный подход, который предполагает в качестве основного критерия функциональную грамотность³.

¹См.: Кутырев В.А. Человеческое и иное: борьба миров. – М: Алетейя, 2009. – 264 с.; Miller D., Horst H.A. The Digital and the Human: A Prospectus for Digital Anthropology. – In: Horst H.A., Miller D. (eds.) Digital Anthropology. – London: Berg, 2012. – P. 3-38.

²Алиева Н. З., Ивушкина Е. Б., Лантратов О. И. Становление информационного общества и философия образования. – М.: Академия Естествознания, 2008. –158 с.

³Лифинцева Н. И. Психологические риски и возможности технологизации образования // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2009. – №2 (10). – С.105-111.

Данная проблема не раз тревожила философскую и педагогическую мысль. Например, И.А. Ильин отмечал, что «человечество думает, что творит новую культуру, а в действительности не замечает омертвления своего сердца и своей духовности»¹. Э. Фромм утверждал, что технологизация общества и отдельных его отраслей приводит к разрушению гуманистических традиций и грозит появлением вялотекущей шизофрении, от которой все больше страдают люди технического века².

Вызовом образовательной культуре стала все большая ориентация на потребление и непринятие ценности труда. Сформировавшееся общество потребления нацелено на получение благ без каких-либо усилий со своей стороны. Техника в этих процессах является неотъемлемым звеном создания комфортной, расслабленной среды обитания человека потребляющего. Между тем, очевидно, что получение образования, занятие наукой предполагают человека думающего, работающего над собой, над преобразованием окружающего мира, т.е. нацеленного на постоянный труд.

Стоит выделить и проблему снижения порога восприимчивости современного человека к интересам других людей, как следствие трансформации социальных связей в виртуальные. Разрыв традиционных социальных отношений, формирование новой техносоциальности влекут к глубинным метаморфозам общества, утрате ценностей человеческих отношений, чувств, забвению моральных принципов. Х. Ортега-и-Гассет в своей работе «Восстание масс» говорил о том, что современный «массовый человек» имеет две основные психологические черты: бесконечный рост запросов и неблагодарность к тому, что облегчает ему жизнь. Такой человек, хоть и имеет высокие умственные способности, не способен слышать и понимать других лиц, что ведет к духовному разобщению людей в обществе³.

¹Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь: Книга раздумий. – М.: Эксмо, 2007. – С. 484-485, 494.

²Фромм Э. Революция надежды / пер. с англ.; предисл. П.С. Гуревича. – М.: Айрис-пресс, 2005. – С. 61-62;

³Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ, 2001. – С. 51-67.

Вместе с тем, будущее человечества не видится вне мира техники, а, следовательно, необходимости рационального с ней взаимодействия. Так, еще М. Хайдеггер подчеркивал значение анализа сущности возникшего технического мира. Философ предлагал выстраивать доверительные отношения с техникой, а страхи, вызванные ее распространением, преодолевать через раскрытие «потаенности» технологических новаций. При глубоком анализе сущности техники можно прийти к пониманию ее истинного значения для человека, обнаружить «ростки спасительного» для него. Только правильно поняв технику можно обеспечить развитие культуры, считал М. Хайдеггер¹. «Понимание» техники в контексте проблемы социальной адаптации означает утверждение четкой социальной направленности на разумное включение технических средств в мир человека, а не вынужденное приспособление последнего к технопоклонству².

Как считает В.П. Козырьков: «именно социология могла бы стать источником таких знаний, которые позволяли бы создавать не только «природоподобную» техносферу, которая является одной из общих прикладных целей естественных наук, но и конструировать «социо- и антрополоподобную» сферы, которые бы, в свою очередь, не были антагонистами с техносферой. Пресловутый технократизм и дуализм «двух культур», которые никогда не будут якобы преодолены, зиждется на неразвитости социологической науки, которая сама стала разновидностью технократизма»³.

В.П. Козырьков, Т.В. Свадьбина и О.А. Немова приходят к выводу, что бессмысленно следовать поддержанию и развитию алармистско-демонического образа техники, важно изучать социокультурные изменения сознания самого человека и процессы дегуманизации массового сознания: «конкретное единство человека и техники, как и характер самой техники, вырабатываются в исторически определенной социокультурной форме. Иными словами,

¹Хайдеггер М. Вопрос о технике / «Время и бытие» (статьи и выступления). – М.: Республика, 1993. – С. 121-137.

²Капитанова Н.В. Социальная адаптация в техногенном обществе // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 7. – С. 33-38.

³Козырьков В.П. О гуманистической направленности развития социологии // Философская антропология. – 2021. – Т. 7. № 2. – С. 122-123.

абстрагироваться от социальных факторов при изучении техники невозможно, так как вся техносфера структурирована социальными факторами, обладает социальными функциями и решением определенных социокультурных задач. Но если все же абстрагироваться от них в познавательных целях, то к технике можно отнести любое средство деятельности человека, которое имеет сложный характер, требующий от человека специального управления и дополнительных умений, искусства в использовании»¹.

Мы солидарны с позицией О.М. Слеповой, которая исследуя адаптационное поведение различных групп и слоев населения в модернизирующемся обществе, в качестве значимого ресурса адаптации называет использование информационно-цифровых технологий. Их анализ, с позиций общих целей социальной модернизации, показал тесную связь информационно-цифровых технологий, технологических компетенций широких слоев населения, их готовности принять технические новшества и позитивных результатов общественного развития. Положительный эффект от включения новых технологий в социальный мир, как считает О.М. Слепова, требует перестройки имеющихся стратегий и тактик адаптации населения². Исследователь отмечает, что, не смотря на присутствие напряженности и конфликта с новыми технологическими объектами, адаптация к новым общественным условиям должна носить не только приспособительный, но и преобразующе-деятельностный характер³.

В.А. Заиченко, исследуя адаптацию в современных условиях жизни техногенного общества, указывает на то, что развитие технических и информационных систем в обществе настолько стремительно, что человек, находясь в таких условиях, оказывается не способным формировать у себя необходимые адаптационные механизмы и поведенческие стратегии, которые

¹Козырьков В.П., Свадьбина Т.В., Немова О.А. Атрибутивные качества человека в условиях революции техносферы // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2016. Вып. 2. – С. 22.

²Слепова О.М. Формирование адаптационного поведения населения в условиях углубления информационно-цифрового неравенства: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Слепова Ольга Михайловна. – Пенза, 2019. – 27 с.

³Капитанова Н.В. Социальная адаптация в техногенном обществе // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 7. – С. 33-38.

смогли бы стать основой активной информационно-технологической адаптации¹. Это обуславливает ее развитие в пассивных формах и имеет уже определенные результаты в изменении жизненных приоритетов отдельных групп современного общества, количественный рост которых является тенденцией социальной динамики. Показательны в данном контексте процессы, затронувшие отечественную систему образования в последние годы (прежде всего, годы пандемии COVID-19).

Вынужденные и очень стремительные изменения в организации образовательного процесса обострили проблему адаптации в педагогической среде, стимулируя, прежде всего, пассивные формы ее развития. Так, в коллективном исследовании А.В. Носковой, Д.В. Голоуховой, Е.И. Кузьминой, Д.В. Галицкой отмечается, что принятие требований техногенной среды на личностном уровне, приобретение педагогическим работником новых цифровых компетенций стало необходимостью в новых общественных условиях. При этом отмечают ученые, для многих преподавателей эти меры явились крайне сложными, вынужденными и воспринимаемыми в качестве временного приспособления к негативным условиям².

Такое «настороженное» отношение к технологическим новациям в среде интеллектуалов С.Л. Ивашевский объясняет осознанием ими роста негативных социальных последствий от активного внедрения технических средств во все сферы общественной жизни. Особенно ученый выделяет набирающие силу процессы дегуманизации техногенного общества, утрату им традиционных нравственных ориентиров³.

¹Заиченко В.А. Информационно-технологическая адаптация как механизм техноэволюции: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Заиченко Владимир Александрович. – Пятигорск, 2011. – С.5-7.

²Носкова А.В., Голоухова Д.В., Кузьмина Е.И., Галицкая Д.В. Цифровые компетенции преподавателей в системе академического развития высшей школы: опыт эмпирического исследования // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. № 1. – С. 159-168.

³Ивашевский С.Л. Социальные проблемы цифровизации гуманитарного знания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2020. – № 1 (57). – С. 52-57.

Л.Г. Титаренко, исследуя гуманитарные риски в условиях цифровой трансформации цивилизации, пишет о том, что только системное рассмотрение плюсов и минусов техногенной среды позволит спрогнозировать результаты цифровой общественной трансформации, найти оптимальные средства для успешной адаптации к новым условиям, при этом «не растерять гуманитарных ценностей и роскоши человеческого общения»¹.

А.В. Мозговая, указывая на неопределенность и неоднозначность современных общественных трансформаций, способствующих активизации и переориентации адаптационных процессов, называет успешной адаптацию, при которой происходит не только приспособление к вновь возникшим условиям, но и формирование новых практик и технологий взаимодействия с неопределенностью².

Социальная адаптация в современном обществе представляется, таким образом, как совокупность ресурсов, которыми обладает субъект адаптации в скрытом виде и которые актуализируются в ходе адаптации и дифференцируют ее на активную (предполагает стремление субъекта изменить среду) и пассивную (предполагает борьбу за снижение или редуцирование риска).

Признав, таким образом, то, что социальная адаптация человека является сознательным пассивным или активным (преобразовательным) процессом приспособления человека к непривычным средовым условиям, проявляющимся не только в виде трансформации поведенческих алгоритмов и смене мировоззренческих установок и взглядов человека, но и, что возможно, в виде преобразования самой среды, вызвавшей потребность в адаптации, мы можем утверждать необходимость поиска конкретных мер по совершенствованию условий социальной адаптации преподавателя в техногенном обществе.

Современный человек как часть современного мира все более становится субъектом цифровой реальности, несводимой к характеристикам технических

¹Титаренко Л.Г. Цифровая трансформация и гуманитарные риски // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2021. – № 3. – С. 60-66.

²Мозговая А.В. Адаптация к рискам трансформационных процессов в российском обществе: автореф. дис. ... докт. соц.наук: 22.00.04 / Мозговая Алла Викторовна. – М., 2020. – 38 с.

средств. На первый план выходит социокультурный аспект бытия человека в цифровой среде, включающий в себя очень широкую проблематику. Современные цифровые технологии находят применение во всех сферах общественной жизни, изменяют мировоззрение людей, трансформируют еще вчера казавшиеся вполне устоявшимися образование, бизнес, управление государством, создавая тем самым новую информационную среду существования человека – информационное общество. В таком обществе во много раз возрастает информационная нагрузка на индивида, его мировоззрение, психику, систему ценностей.

Цифровые трансформации увеличили интерес к поиску современных инструментов управления социальными процессами и выявили необходимость изучения особенностей влияния различных факторов на ориентационные ценности и идеалы современного человека, на его адаптацию.

Цифровые технологии и средства массмедиа двойственно влияют на личность. С одной стороны, появляется свобода личности в выборе форм и средств коммуникации, расширяются возможности доступа к информации, увеличивается сам информационный поток, возникает возможность создания и распространения электронной коммуникации, углубляется само понимание этих процессов, повышается интеллектуальный потенциал и т. д.

С другой стороны, наблюдается ряд негативных моментов: личности угрожает потеря индивидуальности, поставщики информации смогут манипулировать данными, понижается уровень культуры личности, возрастает «компьютерная зависимость», отмечается кризис идентичности, появляются элементы социальной самоизоляции и ряд других.

Следует учитывать, что развитие современного общества идет нелинейно, возникают постоянные противоречия между обществом и личностью, затрагивающие самые разные аспекты взаимоотношений. По П. Бергеру и Т. Лукману, коммуникация пронизывает все сферы общества, что неизбежно

приведет к появлению коммуникативных структур иного качества¹. Вызовы времени потребуют новой интерпретации сущностных коммуникационных параметров «социальной реальности» и повлияют на тренды общественных изменений и адаптацию. Но может возникнуть ситуация, когда человек вместо активного преодоления трудностей и противоречий будет тяготеть к пассивным средствам преодоления сложных зон, жизненных проблем, испытывать трудности принятия рациональных решений. Современный человек перегружен информацией, и ему не хватает времени ее переработать в коммуникативном общении и взаимодействии². Визуальные образы становятся важнее логических построений. Порой мы потребляем информацию короткими порциями: так она доступнее, легче воспринимается. Отсутствие навыков необходимого, а иногда обязательного анализа концептуального и смыслового содержания информационного контента усложняет адаптационный процесс. Скорость передачи информации возросла, а глубина анализа снизилась. А ведь для поддержания интеллекта нужна активная (достаточно глубокая) переработка информации.

Социологическое значение информационной революции, как и любых других событий в истории человечества, тесно связано с ее влиянием на человека. Итогом глобальной цифровизации станет изменение роли и положения человека в мире, изменение его взаимоотношений с природой, техникой, обществом. В этом процессе возможны и негативные эксцессы, связанные с переизбытком информации, информационными стрессами, нарушениями в структуре социокультурной идентичности. Но в целом, открывающиеся перспективы нового информационного общества создают новые возможности для развития человека как личности.

Цифровая информационная среда является фактором, требующим фундаментально новой адаптации человека. Специфика современной

¹Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Academia-Центр», «Медиум», 1995. – 323 с.

²Brown J.S. Growing up digital: How the web changes work, education, and the ways people learn // Change The Magazine of Higher Learning. – 2000. – № 32. – P.10-20.

информационной среды ведет к коррекции существующих природных и социальных механизмов адаптивности человека и выработке новых. Цифровые технологии, став стержнем современной цивилизации, изменяют не просто качество и содержание жизни современного человека, они грозят трансформировать сам способ его бытия в мире.

Проблемы, возникающие в связи с переходом к цифровому обществу, связаны с тем, что в социальном отношении приспособление человека к изменениям, внесенным в мир им самим, запаздывает. Люди еще до конца не приспособились (ни в психологическом, ни в культурном, ни в социальном плане) к меняющемуся миру и собственному новому в нем положению. Именно поэтому так важно не бездумно стремиться колоссальными темпами наращивать технико-технологический базис современного общества (новые типы электронных устройств, новые информационно-коммуникационные технологии), а сосредоточиться на социальном осмыслении, анализе социокультурного аспекта происходящих в обществе изменений.

В современном мире информационных реалий все более остро встает вопрос оптимизации внедрения цифровых технологий в процесс высшего образования. Огромное количество ученых и исследователей различных областей знаний спорят о преимуществах и недостатках так называемой цифровизации образовательной среды. Одни мыслители встают на сторону значительного перевеса положительных аспектов такого явления, считая важным и крайне необходимым широко использовать ИТ-технологии в обучении, на другой стороне оказываются те, чьи позиции гласят о присутствии проблемных сегментов таких новаций в образовании.

К примеру, по мнению Г.Е. Зборовского «неадекватное использование новых информационных и образовательных технологий»; замещение традиционной формы обучения дистанционной способствует снижению образовательной мотивации и ослаблению связей между обучающимися и преподавателями. К тому же отношение к дистанционному обучению преподавателей и обучающихся не совпадает. Преподаватели не удовлетворены качеством образования и крайне

ограниченной возможностью общения со студентами. Педагоги считают электронное обучение малоэффективным фактором развития высшего образования по следующим причинам: отсутствие возможности непосредственного живого общения преподавателя со студентами, разрешение традиционных каналов и способов трансляции студентам норм и ценностей профессиональной культуры, отсутствие возможности внутригруппового общения студентов¹. По мнению ученого, насколько бы ни были совершенны современные информационные и педагогические технологии, они не могут заменить живого общения и взаимодействия².

Результаты другого исследования восприятия новационных организационных форм учебного процесса, которое было проведено среди студентов, аспирантов и преподавателей Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, показали преобладание пассивно-утилитарного отношения к учебному процессу, где главным действующим лицом является преподаватель, обладающий в идеале качествами «доброжелательного коммуникатора» и обеспечивающий «комфортность обучения». Последствия такого восприятия учебного и в целом образовательного процессов могут проявиться в снижении познавательной активности студенческой молодежи и предположительно привести к снижению уровня интеллекта и общей эрудиции³.

Период пандемии актуализировал рассмотрение вопросов организации дистанционного обучения. Коллектив авторов И.Р. Гафуров, Г.И. Ибрагимов, А.М. Калимуллин, Т.Б. Алишев в зависимости от характера взаимодействия участников образовательного процесса предлагают четыре модели обучения с применением цифровых образовательных ресурсов и дистанционных образовательных технологий.

¹Зборовский Г.Е. Можно ли быть вместе, находясь врозь: студенты и преподаватели в вузе // Социологические исследования. – 2008. – № 9. – С.51-53.

²Там же, с.55.

³Евсеева Л.И., Евсеев В.В. Проблема социальной адаптации человека в новых коммуникативных средах // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – т. 8, № 2. – С. 20-30.

Первая модель – традиционная модель дистанционного обучения в асинхронном режиме. По сути, данная модель представляет не что иное, как заочное обучение в его традиционной форме, но с применением современной информационно-образовательной среды и дистанционных образовательных технологий. Взаимодействие участников образовательного процесса отсроченное во времени. Преподавателем готовятся учебные материалы, а обучающиеся, получают к ним доступ и могут готовиться в любое удобное время. У студентов есть возможность для загрузки учебного материала в любое удобное время, его осмысления и взаимодействия с преподавателем и сокурсниками по интересующим вопросам посредством электронной почты. Основными средствами общения в данном случае являются электронная почта и форумы. Данная модель обучения позволяет обучающимся и преподавателям поддерживать рабочие отношения.

Вторая модель – контактное удалённое обучение в синхронном режиме. Особенностью данной модели является общение преподавателя со студентами в режиме реального времени с применением различных интернет-платформ. Однако имеются атрибуты традиционной формы обучения. Взаимодействие участников образовательного процесса происходит строго согласно расписания с использованием традиционных форм организации обучения (лекция, семинар, самостоятельная подготовка и др.).

Третья модель – смешанное обучение, предполагающее сочетание традиционной и дистанционной форм обучения в различных вариациях. К примеру, часть дисциплин изучается полностью самостоятельно в дистанционном формате (изучение лекционного материала, выполнение заданий, решение тестов), а другие дисциплины – в традиционном формате. Подобный алгоритм возможен в рамках реализации одной дисциплины, лекции проводятся в формате видео-лекций, другие виды занятий в традиционной форме, но с применением цифровой среды и дистанционных технологий. Кроме того, формат обучения может быть организован как в синхронном так и асинхронном режиме.

Четвёртая модель – традиционное контактное обучение, но с применением всевозможных цифровых ресурсов и дистанционных образовательных технологий, которые используются в аудитории преподавателем и обучающимися при самостоятельной подготовке. Цифровые технологии при данной модели обучения являются вспомогательными, усиливающими эффект традиционного обучения¹.

Следует заметить, что о цифровом образовании в нашей стране впервые заговорили почти четверть века назад, когда в мае 1997 года вышел приказ № 1050 Минобразования России, утверждающий Положение о проведении эксперимента в области дистанционного образования. Уже тогда характерными положительными чертами дистанционного образования были названы: гибкость образования, позволяющая обучающимся не посещать регулярные учебные занятия, а «работать в удобное для себя время в удобном месте и в удобном темпе»; модульность, предполагающая создание собственного учебного плана обучающегося, соответствующего его интересам и потребностям; экономическая эффективность, которая способствовала снижению затрат на подготовку специалистов за счет «использования более концентрированного представления и унификации содержания учебного материала, ориентированности технологий дистанционного обучения на большое количество обучающихся, а также за счет более эффективного использования существующих учебных площадей и технических средств, например в выходные дни»; новая роль преподавателя, при которой он становится руководителем и координатором образовательного процесса; специализированный контроль знаний, предполагающий использование дистанционного тестирования и использование специализированных технологий и средств обучения, представляющих собой различные формы взаимодействия

¹Гафуров И. Р., Ибрагимов Г. И., Калимуллин А. М., Алишев Т. Б. Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки // Высшее образование в России. – 2020. – Том 29, № 10 // <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-101-112>

участников образовательного пространства в процессе освоения учебных дисциплин¹.

Это был эксперимент, рассчитанный на два года, проводимый лишь в нескольких вузах столицы и касающийся обучающихся заочной формы обучения, возможно потому и не вызвавший тогда всеобщего интереса.

Некоторые аспекты цифровой модернизации образовательного процесса уже нашли отражение в государственных нормативных актах, определяя обязательный характер цифровых трансформаций отечественной системы образования и соответствующие требования к квалификации педагогических кадров.

Так, ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ² предписывает образовательным организациям при реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных технологий создавать условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные, образовательные и телекоммуникационные технологии и ресурсы.

О необходимости подготовки специалистов в области информационных технологий, в том числе педагогических работников в сфере информационных технологий, а также о повышении цифровой грамотности населения говорится в Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года³. О развитии информационной инфраструктуры и сети «Интернет», использовании при реализации образовательных программ различных образовательных

¹Приказ Минобрнауки РФ от 30 мая 1997 г. № 1050 «О проведении эксперимента в области дистанционного образования»
http://stellus.rgotups.ru/exec/Повышение_квалификации/ОНПМООП/02.pdf (дата обращения: 04.03.2021)

²Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.12.2024)

³Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. N 2036-р Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014-2020 гг. и на перспективу до 2025 г. (с изменениями и дополнениями) <https://base.garant.ru/70498122/> (дата обращения: 21.06.2022)

технологий, в том числе дистанционного и электронного обучения говорится в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы¹.

В рамках Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»² реализуется Национальный проект «Образование», приоритетными направлениями которого являются создание современной, безопасной и доступной цифровой образовательной среды, раскрытие талантов и способностей обучающихся, усиление конкурентоспособности российской высшей школы³.

В Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁴, определяющем цифровую трансформацию как одну из национальных целей развития Российской Федерации, говорится о том, что образование как жизнеобеспечивающая отрасль должно достичь «цифровой зрелости» к 2030 году.

В соответствии с указанными документами целенаправленный и планомерный процесс трансформации образовательного пространства идет параллельно с адаптацией педагогических работников к новым условиям цифровизации образования.

Сегодня очевидно, что процесс цифровизации, усиливающий свое влияние на все сферы жизни общества во всем мире, оказывает влияние и на образовательную культуру России. Цифровая трансформация образования подразумевает обновление его содержания, методов и организационных форм

¹О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://www.garant.ru/hot-law/federal/1110145/> (дата обращения: 21.06.2022).

²Указ Президента от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 7.06.2022).

³Ключевые результаты Национального проекта «Образование» по итогам 2019-2021 годов <http://edu.gov.ru/> (дата обращения: 18.07.2022)

⁴Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 21.06.2022)

учебной работы и оценивания достигнутых результатов с учетом использования цифровой среды¹. Ожидаемый результат этих преобразований – развитие индивидуальных способностей учащихся, персонализация обучения, достижение высоких образовательных результатов каждым учащимся в комфортной и доступной образовательной среде с применением информационных технологий, элементов искусственного интеллекта и виртуальной реальности.

Цифровая культура оказывает сильнейшее влияние на национальную культуру, предоставляя человеку возможность познакомиться с мировыми культурными достижениями и тенденциями, что может сильно повлиять на его мировоззрение как в положительном, так и отрицательном аспектах. Образование как важная, основополагающая область культуры, также подвержено влиянию процессов цифровизации, изменяющих не просто оболочку образования, но и его сущность².

Процесс цифровизации образования напрямую касается методов обучения, применяемых технологий, требует новых навыков от студентов и преподавателей, формирует новые компетенции и умения. Для определения направлений совершенствования адаптации субъектов образовательного процесса к цифровым условиям их функционирования необходимо не только обращение к теории проблемы, но и к уже имеющемуся опыту практической работы в новых реалиях.

Весной 2020 года многое изменилось для отечественного образования, пришло время тотальных «дистанта» и цифровизации, испытание «шоковой терапией» прошли не только участники образовательного процесса, но и власть на всех уровнях. Сложившаяся ситуация требовала трансформации образовательного процесса по всем направлениям. Речь идет не только о создании необходимой информационной инфраструктуры, но и о готовности преподавателей к использованию цифровых технологий и сервисов при организации образовательного процесса.

¹Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В. Цифровизация в системе высшего образования: социологический анализ // Вестник высшей школы. – 2021. – № 8. – С. 16-23.

²Капитанова Н.В., Кислухин А.А. Образовательная культура России в условиях цифровизации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №4. – С.61-64.

В этой связи в МВД России начала формироваться нормативная база, регулирующая цифровые трансформации образования. В целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 среди личного состава органов внутренних дел вступили в действие ряд распоряжений и указаний МВД России: указание МВД России №1/3455 от 27.03.2020 «О выполнении Указа Президента от 25 марта 2020 года № 206 в образовательных организациях МВД России»; распоряжение МВД России 1/8280 от 30.07.2020 «Об особенностях приема на обучение в организации, осуществляющие образовательную деятельность, находящиеся в ведении МВД России, и осуществления образовательной деятельности в 2020 году»; распоряжение МВД России 1/15070 от 29.12.2020 «Об особенностях организации подготовки кадров в органах внутренних дел в 2021 году»; распоряжение МВД России № 1/14921 от 27.12.2021 «Об особенностях организации подготовки кадров в органах внутренних дел в 2022 году»; распоряжение МВД России № 1/15504 от 30.12.2022 «Об особенностях подготовки кадров органов внутренних дел в 2023 году». Данные указания предписывали:

освоение всех образовательных программ обучающимися всех категорий, очной и заочной форм обучения перевести в дистанционный формат, корректируя при этом сроки обучения и количество обучающихся (для обучающихся по программам профессиональной (первоначальной) подготовки, повышения квалификации и переподготовки);

организовать проведение занятий по правовой, служебной и огневой (теоретический раздел) подготовкам с использованием сервиса видеоконференцсвязи МВД России; проведение практических занятий по огневой и физической подготовкам осуществлять с разделением учебных групп на подгруппы и соблюдением социальной дистанции.

Рассмотрение преимуществ и недостатков дистанционного формата обучения в образовательной организации системы МВД следует начать с особенностей организации занятий лекционного типа, которые проходили посредством использования различных интернет-платформ, позволяющих

проводить удаленные групповые конференции. Типично это выглядело следующим образом: преподаватель создавал конференцию по соответствующей плану теме, курсанты подключались к назначенному времени проведения занятия, и начиналась лекция с использованием освоенных педагогом возможностей цифрового ресурса.

Первой ощутимой особенностью такого формата проведения лекций стало повышение уровня мобильности всех участников образовательного процесса. Преподаватели и обучающиеся получили возможность без каких-либо затруднений включаться в ход занятия вне зависимости от места нахождения. Это резкое отличие от привычной аудиторной формы организации занятий получило преимущественно положительные оценки, как в большей, нежели ранее, степени соответствующее интересам личности, получающей возможность использовать свое время более рационально ¹. То время, которое было бы затрачено участниками образовательного процесса, например, на дорогу до образовательного учреждения и обратно, теперь можно было реализовывать более эффективно – занимаясь спортом, наукой, самоподготовкой по учебным предметам и т. д.

Еще одной особенностью и преимуществом проведения лекций в онлайн-режиме стала активизация цифрового посредничества – использования преподавателями наглядных материалов в виде презентаций или видео. Если же до этого при очном обучении зачастую преподаватели пренебрегали иллюстрационными материалами, полагаясь на собственное ораторское искусство и достаточность аудиальной информации, то теперь, для полноты передаваемых знаний обучающие стали чаще прибегать к визуализации учебного материала. При цифровом посредничестве обучаемые получили большую степень свободы, что, к примеру, позволило в процессе презентационных мероприятий обмениваться ролями с другими обучающимися и с преподавателем.

1Ворохобов А.В. Цифровизация образования: актуальные тренды и философско-методологические проблемы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С.220-221.

С другой стороны, дистанционное образование сразу вскрыло проблему нехватки технических средств, обеспечивающих доступ преподавателей и обучающихся к совместной деятельности в интернет-пространстве. Если ранее доступ к техническим средствам обучения был полностью обеспечен информационно-технической инфраструктурой образовательной организации, то теперь это оказалось самой настоящей трудностью для целого ряда курсантов и преподавателей. В дополнение к названной проблеме следует сказать и о том, что для многих обучающихся, которые покинули место дислокации учебного заведения и проводили карантин в стенах родного дома, проблемой стало отсутствие надлежащего качества интернет-связи. С неполадками сети в основном столкнулись жители «глубинок», где традиционно качество связи имеет менее устойчивый характер. Лекции, проходящие в формате видеоконференций, часто «зависали», а иногда и вовсе не было возможности их прослушивания. Опыт «дистанта» дал понять, что цифровое образование доступно не в равной степени всем обучающимся, находящимся в разных уголках страны, а лишь тем, кто имеет достойное техническое оснащение и устойчивую интернет-связь.

Специфичной проблемой именно для вуза системы МВД, стала проблема преподавания «секретных дисциплин». Работа с материалами, составляющими охраняемую законом тайну, предполагает использование специальных технических средств, способных защитить секретные данные. Как следствие, лекции, проводимые курсантам в период пандемии, могли содержать только те материалы, преподавание которых не нарушило бы закон. Таким образом, был извлечен еще один урок – цифровое образование, в зависимости от профиля, предполагает и наличие специальных качественно разработанных платформ для передачи «закрытой» информации.

Еще одним пробелом дистанционного режима образования стала недостаточная подготовленность преподавателей к работе с техническими ресурсами. И если при традиционном формате обучения это часто компенсировалось опытом и талантами педагогического работника, то в

цифровом формате невозможно чем-либо заменить технику¹. Технические навыки педагога в цифровом образовании, как показал опыт, начинают играть определяющую роль при проведении учебных занятий. Преподаватель как личность, как кладезь знаний и опыта, «теряется» в экране компьютера, уступая позиции ярким возможностям цифровых ресурсов.

Анализируя особенности семинарских и практических занятий, отметим, что внешне они организовывались традиционным способом в формате онлайн-решения практических заданий или же бесед преподавателей и курсантов по заданным темой семинарским вопросам. И если учебные занятия, достижение целей которых возможно посредством методик классических семинаров, вполне успешно реализовывались в дистанционном режиме работы, то вот на занятиях, предполагающих практическую деятельность по освоению навыков и приобретению опыта профессиональной деятельности, возникли серьезные проблемы, обусловленные как вполне понятной в условиях ограничений невозможностью использовать имеющееся необходимое оборудование и полигонную базу учебного заведения, так и отсутствием реальных альтернатив практическим занятиям в доступном цифровом пространстве образовательной организации.

Особенно ярко эти проблемы проявились при организации занятий по специальной физической и огневой подготовкам. Большая роль в системах образовательных программ данных учебных модулей отводится практике – реальной отработке боевых приемов борьбы, практической стрельбе из огнестрельного оружия и отработке нормативов.

Для качественного овладения курсантами обращения с огнестрельным оружием, вузы МВД России оснащены множеством различных тиров, в которых отрабатываются основные элементы стрельбы и создаются критические ситуации, с которыми будущие сотрудники органов внутренних дел могут столкнуться. Также все образовательные организации МВД России оснащены спортивными

¹Федосеева О.И. Образовательный потенциал и риски цифровизации в вузе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С. 238.

залами, ангарами, борцовскими залами, полосами препятствий и спортивными снарядами, что способствует физическому развитию курсантов, а также поддержанию их прежней физической формы. Но, при этом, возможности их использования в цифровом формате обучения не проработаны.

В образовательных программах образовательных организаций МВД России активно используются учебные видеофильмы прикладного характера, преподавателями регулярно составляются пособия, дидактические материалы и презентации. Одним из главных положений в организации учебного процесса курсантов является применение развивающих методов и форм подготовки, для чего необходим высокий уровень материально-технического обеспечения занятий, чему и соответствуют образовательные организации МВД России. Особая роль отводится проведению занятий с применением компьютерных классов, 3D-залов, учебных помещений, которые оснащены мультимедийными инструментами и успешно используются в обучении.

Но, цифровая образовательная среда, организованная на дистанционном обучении, с задачей практической деятельности не справлялась. Занятия в период карантинных ограничений, к сожалению, были направлены преимущественно на формирование теоретических знаний в рамках учебных дисциплин. Так, например, Е.П. Колодеев отмечает: «В целях эффективной реализации физической подготовки в условиях пандемии кафедра физической подготовки Нижегородской академии МВД России провела большую работу по переходу образовательного процесса с очной формы на дистанционную с использованием дистанционных образовательных технологий. Для такого формата образовательного процесса были разработаны специальные учебные и методические материалы: видео-лекции, электронный учебник, наглядные и мультимедийные пособия, тесты. К примеру, мультимедийное пособие по технике боевых приемов борьбы может быть размещено и использовано на любых

мобильных устройствах»¹. Т.е. предлагалось изучать боевые приемы по инструкции в смартфоне.

Д.А. Анисимов и А.Н. Волков обращаясь к анализу устройств, которые могут применяться в проведении занятий по темам боевых приёмов борьбы, отмечают, что «зачастую они вовсе не используются. Можно сказать, что наиболее распространённым на данный момент является применение видеокамер в процессе обучения. Преподаватели записывают видео приёмов, показывают наглядность выполнения действий, что в свою очередь способствует в обучении приёмов в свободное время. Другие же устройства вовсе ещё не нашли своё применение в ОВД и им только предстоит внедрение. С их применением в обучении сотрудников уровень изучения приёмов повысится, и физическая подготовка тоже перейдёт на новый уровень»².

Как следствие, вернувшись к обыденному очному режиму, курсанты и педагоги столкнулись с дополнительными трудностями по восполнению недополученного, неделанного при дистанционном обучении.

Контроль и итоговая оценка работы обучающихся в период дистанционного обучения осуществлялись в формате выполнения тестовых заданий на базе цифровой учебной платформы, выбранной образовательной организацией. Тест стандартно содержал в себе ряд вопросов соответствующих заданной теме, ответы представлены в виде четырех вариантов, из которых традиционно один был верный. Обработка полученных ответов осуществлялась с помощью технических средств. Главным преимуществом такой работы, обычно признают

¹Актуальные проблемы учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка (культура)» в образовательной организации высшего образования [Электронный ресурс]: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (23 марта 2021 г., г. Н. Новгород) / [под ред. Е.П. Колодеева, А.Н. Волкова, С.В. Кузнецова]. – Электрон. текст. дан. (3,9 Мб). – Киров: Изд-во МЦИТО, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С.108.

²Анисимов Д.А., Волков А.Н. Использование современных технологий в обучении боевых приёмов борьбы / Актуальные проблемы учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка (культура)» в образовательной организации высшего образования [Электронный ресурс]: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (23 марта 2021 г., г. Нижний Новгород) / [под ред. Е.П. Колодеева, А.Н. Волкова, С.В. Кузнецова]. – Электрон. текст. дан. (3,9 Мб). – Киров: Изд-во МЦИТО, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С.25-28.

тот факт, что труд учащегося оценивается быстро и объективно, исключая так называемый «человеческий фактор». Вместе с тем опыт дистанционного обучения показал ограниченность тестовой проверки качества образования. Невозможно оказалось при имеющихся ресурсах проверить сформированность практических навыков обучающегося, стандартизировать ответы на творческие задания. Большой проблемой при таком формате работы стало определение степени самостоятельности выполненных заданий, организация контроля за самой процедурой тестирования. В целом нельзя вести речь о том, что посредством тестирования, как формы организации учебных занятий в образовательных организациях системы МВД России, решаются все три наиболее важные функции обучения: образовательная, развивающая и воспитательная.

Последняя вызвала особенно много вопросов к своему статусу в цифровой образовательной среде у педагогов. Говоря о реализации воспитательной функции в рамках дистанционного обучения в целом, мы солидарны с мнением С.Р. Аблеева и С.И. Кузьминской, которые считают, что электронная образовательная среда не способна в должной мере выполнять воспитательную функцию, хотя это крайне важно, потому как «классическая русская педагогическая традиция всегда предполагала не столько простую передачу знаний новому поколению, сколько его всестороннее духовное воспитание или встраивание в культурно-историческую и ценностную парадигму российского общества»¹.

В.В. Васильев и В.В. Горбачев, также считая воспитание неотъемлемой частью любого образования, в том числе и дистанционного, предлагают сразу после непосредственного принятия решения о введении дистанционной модели образования по той или иной дисциплине, модулю, специальному курсу, планировать ее воспитательную составляющую. По каждому направлению образовательного процесса, полагают ученые, должен быть разработан типовой

¹Аблеев С.Р., Кузьминская С.И. Цифровые технологии в системе образования: проблема дегуманизации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С. 232.

план воспитательной работы с обучающимися в период освоения ими учебного материала в дистанционном формате¹.

Согласимся с А.Р. Зенковым в том, что ускоренное внедрение ИКТ в образовательный процесс стало своеобразным индикатором готовности системы высшего образования к дистанционному формату обучения и выдвинуло на первый план ряд трудностей. Во-первых, отсутствие в вузах необходимой электронной инфраструктуры, благодаря которой возможно перевести очные образовательные программы в дистанционный формат в короткие сроки. Во-вторых, трудности во взаимоотношениях участников образовательного процесса и проблема мотивации обучающихся. Преподаватели не могут подготовить полноценные дистанционные образовательные программы по причине отсутствия достаточной подготовки преподавателей к работе с цифровыми образовательными ресурсами. Кроме того, при «перевode обучения в цифру», возрастает доля самостоятельной работы обучающихся, что требует от них развитых навыков самомотивации и самоконтроля, заинтересованности в достижении высоких образовательных результатов, ответственности, непрерывного совершенствования своих аналитических способностей².

Для извлечения уроков от шоковой терапии антиковидных мероприятий РАНХиГС провела масштабное исследование «Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России»³. В разделе, характеризующем высшее образование, отмечается, что для части преподавателей дистанционный формат оказался более удобным как при планировании собственного рабочего времени, так и в части организации обучения. Более того, 15 % преподавателей сочли, что качество образования с переходом на дистант стало значительно лучше.

¹Васильев В.В., Горбачев В.В. Проблемы повышения роли воспитательной составляющей процесса дистанционного образования сотрудников территориальных органов МВД России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С. 240–241.

²Зенков А.Р. Образование в условиях пандемии: возможности и ограничения цифрового обучения. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 3. – С. 51–64.

³Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – Москва: ИД «Дело» РАНХиГС, 2020. – 744 с.

С 30 до 70 % за время удаленной работы выросла доля преподавателей, которые видят в цифровых технологиях новые возможности для повышения доступности качественного образования. Так, 41,2 % преподавателей считают, что в ближайшем будущем увеличится свобода преподавателя в выборе способов и приемов преподавания. Кроме того, преподаватели полагают, что в новых условиях становится возможным чтение лекций большому потоку даже при отсутствии соответствующих аудиторий; дистанционный формат позволяет проводить занятия из командировок, в случае болезни и т.д.; расширяются возможности виртуальной академической мобильности преподавателей и студентов.

Вместе с тем почти 60 % преподавателей сомневаются в качестве онлайн-обучения и не планируют продолжать его активное использование после окончания пандемии. Преподаватели видят в переходе на дистанционный формат серьезные угрозы: они беспокоятся, что этот переход приведет к снижению заработной платы, потере работы, сокращению численности профессорско-преподавательского состава, утрате идентичности, потере связи с вузом и коллегами. Они также считают, что широкое использование дистанционных образовательных технологий повлечет значительное увеличение учебной нагрузки и отчетности, бюрократизацию, а также может обернуться профанацией и/или примитивизацией педагогической работы. Кроме того, преподаватели указывают на отсутствие при дистанционном обучении живого, непосредственного общения, потерю обратной связи и эмоционального контакта со студентами, а также на невозможность индивидуального подхода, обезличенность, отсутствие творческой составляющей при проведении занятий и их унификацию. Многие из них полагают, что при дистанционном обучении нельзя обеспечить действенный контроль за вовлеченностью студентов в образовательный процесс, указывают на возможный рост некорректного поведения (списывание, отсутствие на занятиях при создании видимости их посещения и т. п.).

В качестве еще одной угрозы преподаватели рассматривают уход из вузов преподавателей старших возрастов, поскольку тем будет сложно освоить дистанционный формат преподавания. Для системы высшего образования это станет, по их мнению, невосполнимой потерей¹.

Исследователь А.А. Вербицкий также выявил целый ряд проблем и рисков, связанных с цифровизацией в системе образования: отсутствие педагогической или психолого-педагогической теории цифрового обучения, на которую могли бы ориентироваться педагоги всех уровней; субъективное восприятие предложенной посредством техники информации; неспособность цифровой техники реализовывать тонкости человеческой коммуникации; реальный риск деградации речи и мышления; невозможность реализовать воспитательную функцию образования².

Вместе с тем цифровизация образования потенциально может создавать и реализовывать индивидуальные образовательные траектории для каждого обучающегося. Образование может стать более доступным и реализовываться на протяжении всей жизни человека, предоставляя возможность к постоянному профессиональному и личностному самосовершенствованию и самообразованию.

Позитивные результаты цифровизации образования смогут проявиться только после преодоления проблем и рисков, в том числе для педагогов, как центральной фигуры образовательного пространства. Трансформация образовательного процесса порождает новые вызовы для преподавателя, изменяя структуру и содержание педагогической деятельности, среди которых

¹Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – Москва: ИД «Дело» РАНХиГС, 2020. – С.233-234.

²Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал "Homo Cyberus". – 2019. – №1(6). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019, свободный. – Загл. с экрана; Collins A., Halverson R. Rethinking Education in the Age of Technology: The Digital Revolution and Schooling. – New York: Teachers College Press, 2009. [Эл. ресурс] URL: https://www.goodreads.com/book/show/6705342-rethinking-education-in-the-age-of-technology?ac=1&from_search=true&qid=WZNzKm4MEs&rank=1 (дата обращения 20.01.2023).

необходимость разработки дидактики цифрового обучения, изменение роли и функции педагога, что обуславливает изменение требований к его подготовке.

Один из таких вызовов – отсутствие «цифровой педагогики» как научной области знания, без которой педагоги лишены научной и методической поддержки в своей профессиональной деятельности уже получил варианты разрешения. Так, коллектив авторов П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков, И.С. Сергеев создали «Дидактическую концепцию цифрового профессионального образования и обучения»¹. Цифровая дидактика профессионального образования и обучения преимущественно опирается на систему традиционных дидактических принципов обучения, трансформируя их к условиям цифрового образовательного процесса, а также вводит ряд новых принципов:

- принцип персонализации – предполагает свободу выбора обучающегося в постановке учебных целей, проектировании индивидуального образовательного маршрута;
- принцип доминирования процесса учения предполагает фокусировку на собственной учебной деятельности обучающегося в цифровой образовательной среде;
- принцип целесообразности требует использования только таких цифровых технологий и средств обучения, которые обеспечивают достижение поставленных целей образовательного процесса;
- принцип обучения в сотрудничестве и взаимодействии (принцип интерактивности) предполагает приоритетное использование командных форм организации учебной работы, опирающихся на социальные механизмы обучения – коммуникацию, кооперацию, конкуренцию, взаимообучение и взаимооценивание;

¹Биленко П.Н., Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Кондаков А.М., Сергеев И.С. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / под науч. ред. В.И. Блинова. – М., 2020. – С.9.

– принцип включённого оценивания. Цифровые технологии обеспечивают мгновенную обратную связь, сообщая обучающемуся, педагогу о ходе и результатах работы¹.

Цифровизация образования трансформирует не только структуру и содержание педагогической деятельности, но и оказывает влияние на всех ее субъектов. В этой связи, в ходе цифровизации неминуемо происходит изменение педагогической деятельности. Практика показывает, что прямой перенос традиционного образовательного процесса в цифровое пространство становится неэффективным без изменения стиля педагогической деятельности. Цифровизация образования «требуется, чтобы преподаватель вышел за рамки своей традиционной роли коммуникатора идей и оценщика мастерства содержания. Редкий преподаватель сделает это добровольно, отчасти потому, что преподавателей просят отвернуться от знакомой системы и процесса, которые хорошо им послужили»².

Исследование И.А. Алешковского, А.Т. Гаспаршвили, О.В. Крухмалевой показало, что общая оценка перспектив цифровизации вузов России отражена в высказанном преподавателями мнении о том, что ожидаемые изменения коснутся методического характера и организации работы со студентами, будут более активно внедряться цифровые технологии в процесс обучения. Такой ответ в указанном исследовании дали 68,9 % респондентов. Еще часть (24,2 %) считают, что изменения ждут требования к качеству образования, к компетенциям и навыкам выпускников. Изменения методического характера ожидали 49,4 % преподавателей³.

¹Биленко П.Н., Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Кондаков А.М., Сергеев И.С. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / под науч. ред. В.И. Блинова. – М., 2020. – с.40-46.

²Bacow, L. S. Barriers to Adoption of Online Learning Systems in U.S. Higher Education / L. S. Bacow, W. G. Bowen, K. M. Guthrie, K. A. Lack, M. P. Long. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www1.udel.edu/edtech/elearning/readings/barriers-to-adoption-of-online-learning-systems-in-us-higher-education.pdf> (дата обращения: 4.04.20223); p.27.

³Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В. Цифровизация в системе высшего образования: социологический анализ // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2021. – №8. – С.22.

Итак, эволюция российского образования сопряжена с рядом проблем, связанных с неоднозначностью активного внедрения цифровых технологий, готовностью педагогов образовательных учреждений к деятельности в новых социокультурных реалиях, необходимостью одновременного выполнения сразу нескольких условий, связанных с повышением качества образования и максимально возможным снижением затрат на организацию образовательного процесса с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, автоматизацией рабочих мест, необходимостью развития информационной грамотности как составляющей интеллектуального развития обучающихся, нарушения целостности личности и души при повсеместном внедрении образовательных технологий.

В этой связи одной из главных задач образовательного сообщества становится проведение цифровизации образования таким образом, чтобы образовательная культура не заменилась на цифровую, чтобы человек с образованием не стал «цифровым продуктом», а был бы носителем культурных ценностей и традиций отечественного образования, обладал большим интеллектуальным потенциалом, был готов к быстрой адаптации к новым условиям без потери смысла своей деятельности и осознания происходящего в мире.

Новая цифровая реальность заставляет людей думать по-другому, а именно быстро адаптироваться к новым условиям, быть готовым к постоянному обучению, иметь здоровое сомнение в той информации, которую человек находит в сети.

Все это является вызовами для отечественного образования, которое могло бы использовать цифровые технологии для вспомогательных целей – в качестве наглядных материалов, практической цифровой среды, для создания научных баз и библиотек, для помощи молодым ученым и многих других целей.

Главным ориентиром для применения цифровых технологий должны стать ценности отечественного образования, которые всегда позволяли стране

поддерживать высокий уровень образования – открытость, равный доступ к образованию, свобода мнений, творчество и многие другие.

Также рациональное применение цифровых технологий может сделать процесс образования более доступным и открытым, способствовать поддержанию высокого уровня научной и творческой среды, привлекать молодых людей к научной деятельности, решить проблему утечки мозгов, создать новые методы и формы обучения.

Таким образом, следует признать, что в техногенном обществе в процессе социальной адаптации возможны риски неадекватной оценки роли техники и технологий в общественных отношениях. Их абсолютизация для жизни общества продуцирует пассивные формы социальной адаптации, грозящие в своем развитии ростом асоциального поведения, потерей человеком своей социальности. Это актуализирует задачу тщательного анализа всех технологических новаций с позиций их соответствия интересам личности и общества. С опорой на эти интересы должна быть выстроена и система социальной адаптации, как творческий процесс гармонизации техносферы и национальной культуры во всем многообразии их проявлений¹.

Проведенный анализ позволил сформулировать ряд причин, затрудняющих социальную адаптацию преподавателей вузов МВД России в рамках цифровой трансформации современного образования:

стремительность информационно-цифрового развития, вызывающую возникновение противоречий между «старой» и «новой» образовательными системами, предполагающую смену образовательной парадигмы;

изменение роли педагога в цифровой среде, недостаточный уровень его самореализации, что приводит к проблемам с самоидентичностью преподавателей, а удовлетворение потребностей личного характера происходит через поиск альтернативных педагогических видов деятельности и уходу из образования;

¹Капитанова Н.В. Социальная адаптация в техногенном обществе // Общество, социология, психология, педагогика. – 2022. – № 7 (99). – С. 33-38.

недостаточная техническая оснащенность вузов и цифровая компетентность участников образовательного процесса, что снижает мотивацию к преподаванию и самосовершенствованию;

отсутствие развитой цифровой дидактики и механизмов овладения ею лишает педагогов методологической и профессиональной подготовленности, что естественно негативно сказывается на характере их трудовой деятельности.

Таким образом, к знаковым проблемам социальной адаптации педагогов вузов МВД России в условиях цифровизации образования следует отнести: высокие темпы происходящих изменений, технологическую неподготовленность учебных заведений, отсутствие ценностно-мотивационных оснований адаптационных усилий педагогов, дисгармонию новаций с традиционными формами образовательной деятельности, недостаток форм профессиональной подготовки к работе в цифровой среде.

Наличие этих проблем обуславливает формирование неинституализированных практик решения новых профессиональных задач (взаимопомощь среди коллег, обращение за помощью к учащимся в образовательном учреждении, к собственным детям в семье, самообразование посредством интернет).

Проведенное теоретическое исследование, а также анализ результатов проведенных опросов с основными участниками образовательного пространства дают возможность сформулировать ряд рекомендаций, направленных на создание условий, способствующих становлению эффективной системы факторов влияния на социальную адаптацию преподавателей вузов МВД России к цифровизации высшего образования:

1. проведение заказных ведомственных научных исследований, направленных на изучение особенностей цифровизации образования в образовательных организациях МВД России будет способствовать формированию научно-методического компонента цифрового образовательного пространства;

2. полученные новейшие научные разработки использовать в повседневных практиках с целью согласования работы вузов с требованиями цифрового

формата обучения, в частности при организации повышения квалификации педагогических работников;

3. внести изменения в нормативно-правовые акты (в том числе ведомственные), регламентирующие организацию образовательной деятельности вузов МВД России, к примеру, формально закрепить применение наиболее эффективных и релевантных методик и форм работы в цифровом образовательном пространстве.

Заключение

Развитие в российском обществе процессов, связанных с углублением цифровизации, создает условия для формирования новых вызовов правоохранительной системе нашей страны. Стремительная цифровизация многих сфер экономической жизни при общей неподготовленности общества к осознанному и квалифицированному функционированию в обновляющихся реалиях привела к росту цифровой преступности. В таких условиях проблема совершенствования системы профессиональной подготовки специалистов в сфере обеспечения общественной безопасности приобрела особенное значение. Стоит признать, что вопросы масштабного внедрения цифровых технологий в процесс высшего образования и формирования с их помощью у обучающихся цифровых компетенций стоят уже давно. При этом, на наш взгляд, качественных изменений, связанных с переходом к цифровому образованию, как совокупности обучающих и воспитывающих процессов, целенаправленно подготавливающих к активному функционированию в цифровом мире, не происходит.

Современные научные дискуссии преимущественно сконцентрированы вокруг проблемы оценки цифровизации отечественной образовательной среды. Среди мнений специалистов можно выделить как те, в которых отстаивается позиция признания в целом позитивного значения цифровых новаций, утверждается важность и необходимость широкого использования ИТ-технологий в образовательном процессе, так и те, что сводятся к утверждению преобладания в цифровизации проблемных аспектов, потенциально разрушающих традиционные устои российского образования. Признавая необходимость формирования аргументированной оценки цифровизации, включая выявление ее проблем и недостатков, все же необходимо признать, что она уже вошла в нашу жизнь, отменить ее невозможно. Образование, ориентированное на приоритеты

цифровой экономики, не может оставаться «бесцифровым». Но вот каким оно должно стать, вопрос, слабо проработанный современной наукой¹.

Цифровизация общественной жизни в нашей стране стремительно набирает обороты. Мы являемся непосредственными участниками цифровой революции, неотъемлемыми элементами которой являются объединение естественного и искусственного миров, соперничество интеллекта машинного и человеческого, смена социализации на технологично-машинное обучение, а социальности человека на его гаджетальность (обусловленность гаджетами). Цифровые технологии, став неотъемлемым элементом социального бытия, оказывают значительное влияние на все сферы общественной жизни, в том числе на образование. Это важно осознать особо, так как именно в системе образования целенаправленно формируется мировоззрение и сознание молодого поколения, расставляются жизненные приоритеты, образуется система ценностных ориентиров и образцов поведения. Особенное внимание в контексте анализа системной трансформации общественных отношений следует уделить высшим учебным заведениям с их общей направленностью на становление профессионально-значимых качеств современной личности, способствующих обеспечению прогрессивного развития общества.

Социальный институт высшего образования играет важную роль в общественном развитии, а потому формирование образа современного преподавателя, обладающего необходимыми качествами для успешного взаимодействия с новой цифровой реальностью, в настоящее время является одной из актуальных проблем современного образования и всего общества. Преподаватель является ключевой фигурой в организации образовательного процесса вуза, поэтому особую актуальность приобретает вопрос адаптации педагогического работника и к преподаванию в цифровой среде, и к виртуальной коммуникации с коллегами и студентами. Адаптация, как процесс, предполагает

¹Ивашевский С.Л., Капитанова Н.В. Особенности «цифрового образования» специалистов в сфере обеспечения экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 4 (60). – С.194-198.

наличие цели, в данном случае модели преподавателя, эффективно функционирующего в цифровой образовательной среде.

В работе рассмотрены проблемы становления системы факторов социальной адаптации преподавателей высших учебных заведений к цифровой модернизации отечественного образования. Выявлено, что проблемы позитивного влияния факторов в большей степени связаны с недостаточными техническими навыками, а также с психологическими проблемами, обусловленными выходом педагогов из их привычного образа жизни. Важнейшая, как определено в работе, адаптационная проблема связана с утратой образа профессии, растерянностью в определении социальной роли в новых образовательных условиях с конкретными требованиями к ее качественной составляющей.

На основе анализа нормативно-правовой документации, результатов теоретических и эмпирических исследований в области социологии адаптации и социологии образования автором предложена факторная модель оценки социальной адаптации современного преподавателя высшей школы, соответствующая требованиям цифрового образовательного пространства. Делается вывод о том, что овладение новыми, цифровыми компетенциями и уверенное пользование ими в профессиональной деятельности позволит педагогу выстроить образовательный процесс в соответствии с требованиями современного общества.

В целом, отметим, что предложенные требования к компетенциям современного преподавателя генерируются в ответ на потребности среды и социальных институтов. Реализация федеральных образовательных стандартов, положения нормативной документации, результаты проведенных исследований требуют от высшей школы (да и всего образования) профессионально подготовленных, разносторонне развитых и успешно адаптированных к новым условиям работы преподавателей, которые способны не только виртуозно разрабатывать, внедрять и использовать современные технологии при организации образовательного процесса, но и брать ответственность за результаты этого использования.

Итак, проведенный анализ свидетельствует о том, что процесс трансформации образовательного пространства в части использования цифровых технологий обусловлен требованиями общества и социальной среды. Очевидно, что для успешной адаптации к новому формату профессиональной деятельности педагогическим работникам всех уровней необходимо формировать у себя новые преподавательские компетенции, соответствующие современным общественным реалиям. Их становление и развитие обусловлено факторами влияния на процесс социальной адаптации, существующими как на индивидуально-личностном уровне, так и на социально-средовом.

Подводя итог, отметим, что в результате развития общества, особенно его технических возможностей, цифровизация образования стала ответом на запрос совершенствования образовательных процессов, их упрощения с точки зрения доступа, расширения в виде появления новых возможностей. Но в то же самое время, цифровизация изменила образовательную культуру, она не просто стала одним из способов получения знаний, а ключевым фактором социокультурной динамики.

Нам представляется, что модель современного преподавателя высшей школы, соответствующая требованиям цифрового образовательного пространства и общества должна включать следующие элементы:

- профессиональные качества (научная компетентность, цифровая компетентность, профессиональный оптимизм, готовность к регулярному самосовершенствованию профессиональных навыков, постоянному увеличению знаний в области преподаваемых дисциплин, способность и готовность к изменению своей ежедневной профессиональной деятельности в соответствии с изменяющимися требованиями общества);

- личностные качества (самооценка, самопринятие и эмоциональное равновесие, креативность, наличие интеллектуальных творческих способностей и нестандартного гибкого мышления, целеустремленность, решимость, ответственность, самодисциплина, коммуникативность преподавателя).

Их дальнейшая разработка, определение индикаторов и критериев достижения видится важным направлением развития научных исследований, имеющих важное практическое значение. Считаем, что сочетание определенных нами профессиональных качеств и сформированных личностных характеристик будет способствовать успешной адаптации преподавателя к новым условиям образования. Овладение цифровыми компетенциями и уверенное пользование ими в профессиональной деятельности позволит педагогу выстроить образовательный процесс в соответствии с требованиями современного общества.

Предложенная в работе факторная модель оценки уровня социальной адаптации преподавателей вузов к цифровой трансформации образования включает следующие взаимосвязанные элементы: социальная среда, сфера образования, преподаватель, оценка адаптации которого определяется на ценностно-смысловом, культурно-образовательном, профессионально-регламентирующем уровнях и уровне адаптивности. В пространстве их взаимодействия выделены индивидуально-личностные и социально-средовые факторы адаптации, эффективность которых определяется личной удовлетворенностью и комфортом при осуществлении профессиональных обязанностей на «внутреннем» контуре модели и соответствием преподавателя установленным нормам профессионального сообщества и организации – на «внешнем».

Гипотеза исследования нашла свое подтверждение – в работе доказано, что уровень социальной адаптации преподавателей вузов МВД России к условиям цифровизации высшего образования имеет дифференцированный характер, его оценка и повышение возможны посредством выявления соответствующей особенностям профессии совокупности определяющих факторов.

Достижимыми уровнями социальной адаптации преподавателей вузов МВД России в условиях цифровизации высшего образования, согласно критериям разработанной факторной модели оценки, являются: высокий – 7,6 %, средний – 42,2 %, и низкий – 50,2 %. Понижение уровня адаптации определяется снижением эффективности факторов влияния.

Основными факторами социальной адаптации преподавателей высших учебных заведений в изменяющихся условиях образовательной среды являются: индивидуально-личностные (образованность, профессионализм, саморазвитие, дисциплинированность, самооценка, эмоциональное равновесие, творческие способности, коммуникативная компетентность, физическое здоровье) и социально-средовые (правовое регулирование организации работы вуза, корпоративные нормы, техническое обеспечение, научно-теоретическое обеспечение, методическое обеспечение, система повышения квалификации, неформальный обмен опытом, поддержка близких людей).

Исследование продемонстрировало, что факторы социальной адаптации педагогических работников вузов МВД России, актуализированные в условиях развития цифровых образовательных технологий, зависимы от характера проводимых цифровых преобразований и характеризуются тем, что не образуют полноценную систему, обладающую единой смысловой и функциональной наполненностью, становятся менее влиятельными под воздействием развивающихся в вузах профессиональной апатии и пессимизма.

К основным факторам, затрудняющим процесс социальной адаптации педагогических работников вузов МВД России в условиях цифровой трансформации образования и обуславливающим, таким образом, направленность дальнейшего развития системы профессиональной адаптации, следует отнести: несоответствие организации процесса специфике цифровых технологий, отсутствие «внешней» мотивированности, недостаток научно-методического обеспечения и педагогических технологий решения профессиональных задач.

Наличие этих проблем, как показало исследование, обуславливает формирование неинституализированных практик решения новых профессиональных задач (взаимопомощь среди коллег, обращение за помощью к учащимся в образовательном учреждении, к собственным детям в семье, самообразование посредством интернет).

Также возможным представляется реализация последовательных мер совершенствования процесса социальной адаптации преподавателей вузов

МВД России: проведение ведомственных заказных научных исследований «Цифровая образовательная среда вуза МВД России», «Формы и методы организации образовательного процесса в вузе МВД России в условиях цифровизации» с целью научно-методического формирования новой цифровой образовательной среды; согласование образовательного процесса в вузах МВД России с результатами новейших научных разработок, включая применение новых форм реализации задач по повышению квалификации преподавателей; закрепление новых апробированных форм и методов работы в цифровой среде в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность вузов МВД России.

Результаты исследования дают возможность их применения для совершенствования работы таких практикоориентированных образовательных организаций как вузы МВД России, в частности, в направлении изменения норм, регламентирующих работу учебных заведений, согласования форм организации работы вузов с требованиями цифровой образовательной среды, создание условий, способствующих развитию адаптационного потенциала педагогических работников и совершенствование системы повышения их квалификации.

Список литературы

1. Аблеев С.Р., Кузьминская С.И. Цифровые технологии в системе образования: проблема дегуманизации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С. 231-233.
2. Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: ИЦ «Наука», 2011. – Вып. 3 – 110 с. ISBN 978-5-9999-0811-7.
3. Азаматов Д.М., Валеева А.С., Храмова К.В., Хасанова Г.М. Внутриличные конфликты и адаптационные ресурсы личности в современном российском обществе // Вестник Башкирского университета. –2015. – Т. 20. – № 3. – С.1105-1108.
4. Актуальные проблемы учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка (культура)» в образовательной организации высшего образования [Электронный ресурс]: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (23 марта 2021 г., г. Н. Новгород) / [под ред. Е.П. Колодеева, А.Н. Волкова, С.В. Кузнецова]. – Электрон. текст. дан. (3,9 Мб). – Киров: Изд-во МЦИТО, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).
5. Александрова О.М., Орлов Е.В., Степанова Л.И. Переход на дистанционное образование высших образовательных организациях. Управленческие решения // Современные тенденции развития системы образования: Сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф., 2020. – С. 52-55.
6. Александрова Т.Л. Методологические проблемы социологии профессий // Социологические исследования. – 2000. – № 8. – С. 12.
7. Алексеев С.А., Шпилев Д.А., Шлягина Е.Н. Социальный портрет сотрудника полиции на современном этапе // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 275-283.
8. Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. Высшая школа России: вынужденный и плановый переход на удалённый формат в период пандемии (опыт социологического анализа) // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. № 5. – С. 120-137.

9. Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В. Цифровизация в системе высшего образования: социологический анализ // *Alma mater. Вестник высшей школы*. – 2021. – № 8. – С.16-23.
10. Алиева Н.З., Ивушкина Е.Б., Лантратов О.И. Становление информационного общества и философия образования. – М.: Академия Естествознания, 2008. – 168 с. ISBN: 978-5-91327-026-9.
11. Альтбах Ф.Дж., Ханс де Вит. Информационные технологии в контексте COVID-19: поворотный момент? // *Международное высшее образование*. – 2020. – № 103. – С. 6-10.
12. Американская социологическая мысль: Тексты / Под В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 495 с. ISBN 5-211-03099-0.
13. Андрианов А.В. Социальная адаптация и профессиональная идентификация преподавателей физической культуры: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Андрианов Андрей Владимирович. – Белгород, 2014. – 19 с.
14. Аникеева О.А. Профессорско-преподавательский состав вузов – субъект и фактор процесса модернизации высшего профессионального образования // *Ректор вуза*. – 2012. – № 5. – С. 28-33.
15. Анисимов Д.А., Волков А.Н. Использование современных технологий в обучении боевых приёмов борьбы / Актуальные проблемы учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка (культура)» в образовательной организации высшего образования [Электронный ресурс]: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (23 марта 2021 г., г. Нижний Новгород) / [под ред. Е.П. Колодеева, А.Н. Волкова, С.В. Кузнецова]. – Электрон. текст. дан. (3,9 Мб). – Киров: Изд-во МЦИТО, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С.25-28.
16. Анисимова Т.Г. Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях современного российского общества: дис. ... докт. соц. наук. / Анисимова Татьяна Германовна. – Краснодар, 2016. – 366 с.

17. Антропология профессий / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – Саратов: ЦСПГИ: Изд-во «Научная книга», 2005. – 464 с. ISBN 5-93888-869-7.
18. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 3-18.
19. Артеменков М.Н., Сухова Е.Е. Трансформация образовательных стратегий выпускников школ в условиях распространения коронавируса COVID-19: региональный аспект // Региональные исследования. – 2020. – № 2 (68). – С. 111-130.
20. Ахметшина Е.Р. Профессиональная идентичность преподавателя вуза в условиях реформирования системы высшего образования в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2009. – № 4 (12). – С. 80-87.
21. Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Посашков С.А. Смыслы и ценности цифровой реальности: Будущее. Войны. Синергетика // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 104-120.
22. Бабошина Е.Б. К философии адаптации как форме культурной идентификации личности // Философия образования. – 2017. – № 70, вып.1. – С.60-68.
23. Баразгова Е.С. Американская социология Традиции и современность, (Курс лекций). – Екатеринбург, Бишкек: Деловая кн., Одиссей, 1997. – 173, [2] с.; 20. – (Уральская философская школа); ISBN 5-88687-026-1, 5-86745-024-4.
24. Баранников К.А. Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад. – https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (дата обращения: 21.07.2021).
25. Батракова И.С., Глубокова Е.Н., Писарева С.А., Тряпицына А.П. Изменения педагогической деятельности преподавателя вуза в условиях

цифровизации образования // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 8-9. – С. 9-19.

26. Бекарев А.М., Пак Г.С. Вызовы современности и проблемы российского образования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. – № 3 (71). – С. 68-74.

27. Бекарев А.М., Пак Г.С. Цифровая компетентность и возраст преподавателя в условиях префигуративной культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 1 (65). – С. 74-81.

28. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования – М.: Academia, 2004. – 788 с. ISBN 5-87444-203-0.

29. Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – 304 с. ISBN 978-5-90384-401-2.

30. Беляева Л.А. Образование в России и модернизация экономики (по результатам Европейского социального исследования) // Социологические исследования. – 2011. – № 12. – С.13-24.

31. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Academia-Центр», «Медиум», 1995. – 323 с. ISBN 5-85691-036-2.

32. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – Л.: Наука, 1988. – 270 с.

33. Биленко П.Н., Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Кондаков А.М., Сергеев И.С. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / под науч. ред. В.И. Блинова. – М., 2020. – 98с. ISBN 978-5-00150-679-9.

34. Блинова М.С. Миграции населения: подход социологов Чикагской школы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsii-naseleniya-podhod-sotsiologov-chikagskoy-shkoly> (дата обращения: 14.08.2024). – С. 177

35. Бобылев А.В. Развитие учебной самоорганизации курсантов военного вуза в условиях цифровизации образования: автореф. дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Бобылев Андрей Владимирович. – Ярославль, 2021. – 22 с.
36. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 96 с. ISBN 5-7525-1130-5.
37. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции // Современная литературная теория. Антология / Сост. И.В. Кабанова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 258-271. ISBN 5-02-033001-9.
38. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 528 с. ISBN 5-9292-0146-3.
39. Бондаренко Л.Ю. Изменения в структуре и социальном статусе преподавателей высшей школы // Социологические исследования. – 2000. – № 10. – С. 125-127.
40. Борисов И.В. Дистанционное обучение в образовательных практиках российской молодежи: автореф. дис. ... кандидата соц. наук: 22.00.06 / Борисов Игорь Владимирович. – Москва, 2017. – 27 с.
41. Бритикова Е.А. Модернизация российского высшего образования: тенденции, проблемы, перспективы (на материалах сравнительного исследования государственных и коммерческих ВУЗов): автореф. дис. ... кандидата соц. наук: 22.00.04 / Бритикова Елена Александровна. – Краснодар, 2015. – 41 с.
42. Буданов В.Г. Новый цифровой жизненный техноуклад – перспективы и риски трансформаций антропосферы // Философские науки – 2016. – № 6. – С. 47-55.
43. Бурдье П. Социология социального пространства: перевод с французского Н.А. Шматко. – М.: Алетейя, Институт экспериментальной социологии, 2007 г. – 288 с. ISBN 978-5-903354-05-4.

44. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики: перевод с французского; сост., общ. ред. пер. и послесловие Н.А. Шматко. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2014. – 576 с. ISBN 978-5-903354-03-0.

45. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2005. – № 3. – С. 60–74.

46. Вайнштейн Ю.В. Педагогическое проектирование персонализированного адаптивного предметного обучения студентов вуза в условиях цифровизации: автореферат дис. ... доктора педагогических наук : 5.8.2. / Вайнштейн Юлия Владимировна. – Красноярск, 2021. – 46 с.

47. Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н. Социология цифрового общества: монография / Л.А. Василенко, Н.Н. Мещерякова; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. – 226 с. ISBN 978-5-4387-1043-1.

48. Васильев В.В., Горбачев В.В. Проблемы повышения роли воспитательной составляющей процессам дистанционного образования сотрудников территориальных органов МВД России: Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород. – 2020. – №1 (49). – С. 240-241.

49. Вебер М. История хозяйства. Город – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 576 с. ISBN 5-93354-009-9.

50. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с. ISBN 5-01-001584-6.

51. Вейдт В.П. Цифровая грамотность учителя: трудности и перспективы вынужденной иммиграции в «цифру» // Нижегородское образование. – 2020. – № 2. – С.102-110.

52. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Электронный научно-публицистический журнал "Homo Cyberus". – 2019. – №1(6). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019.

53. Вертягина Е.А. К определению понятий «адаптация», «адаптивность», «адаптированность» // Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. –Саратов: Изд-во «Научная книга», 2011. – Вып. 4. – С. 9-10. ISBN 978-5-9758-1353-4.

54. Виньков Р.Р. Адаптационные ресурсы трудового коллектива в условиях современного российского общества // Известия Саратовского университета. – 2008. – Т. 8. Сер. Социология. Политология, вып. 2. – С.34-38.

55. Виноградов М.В., Ульянина О.А. Социально-психологические проблемы профессионального образования сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-problemy-professionalnogo-obrazovaniya-sotrudnikov-ovd> (дата обращения: 17.12.2021)

56. Воробьева И.В. Социальный статус современного российского ученого (на примере преподавателей вузов) // Социология профессий. – 2012. – № 12. – С. 260-266.

57. Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2021. – № 4. – С. 20-42.

58. Ворохобов А.В. Цифровизация образования: актуальные тренды и философско-методологические проблемы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С. 220-222.

59. Воскрекасенко О.А. Социальная адаптивность будущего педагога: структура и основные направления развития // Вестник ЮУрГГПУ. 2012. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptivnost-buduschego-pedagoga-struktura-i-osnovnye-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 04.11.2024). – С. 7–14.

60. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры // <https://docs.cntd.ru/document/901839539?ysclid=ll0sa8jljq185831538> (дата обращения: 23.06.2022).

61. Галиханов М.Ф., Хасанова Г.Ф. Подготовка преподавателей к онлайн-обучению: роли, компетенции, содержание // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 2. – С. 51-62.
62. Гаирбекова П.И. Актуальные проблемы цифровизации образования в России // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30673> (дата обращения: 17.08.2023).
63. Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества, XXVI Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки) – М.: Издательство «Перо», 2021. – с.446 – [Электронное издание]. ISBN 987-5-00189-714-9.
64. Гафуров И.Р., Ибрагимов Г.И., Калимуллин А.М., Алишев Т.Б. Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки // Высшее образование в России. – 2020. – Том 29, № 10 // <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-101-112>.
65. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века: Учебное пособие для самообразования. Изд. 2-е, перераб. и дополн. / Б.С. Гершунский. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 508 с. ISBN 5-93134-172-2.
66. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с. ISBN 5-8291-0629-9.
67. Гиддингс Ф. Основание социологии // Американская социологическая мысль. – М.: Наука, 1994. – С. 293-316. ISBN 5-211-03099-0.
68. Гнатышина Е.А., Гордеева Д.С., Рябчук П.Г., Корнеев Д.Н. Профессиональная самоидентификация преподавателя педагогической высшей школы: ценности и мотивация // Вестник ЮУрГГПУ. – 2019. – № 2. – С.70-87.
69. Гнатышина Е.В. Основы развития информационной культуры руководителя: учебное пособие. – Челябинск: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2007. – 102 с. ISBN 978-5-98314-267-1.
70. Гомза Т. Преподаватель: проблемы самоидентификации // Высшее образование в России. – 2005. – №1. – С.130-134.

71. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis): [монография]; ФНИСЦ РАН. – Электрон.текст.дан. (объем 7,5 Мб). – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – 263 с. – URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7555 ISBN 978-5-89697-317-1.

72. Григорьева О.А., Олейникова Ю.В. Профессиональные группы интеллигенции. Антропология профессий // Социологические исследования. – 2007. – № 11. – С. 148-152.

73. Гриднева А.А., Мещерякова Э.И. Адаптационные ресурсы личности в экстремальных условиях профессиональной деятельности (на примере работников пенитенциарной системы) // Психология и Психотехника. – 2017. – № 1. – С. 85-95.

74. Гриневич Л.А. Цифровизация высшего образования в современной России: теория и практика // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 57. – С. 242-248.

75. Гриценко В.В. Теоретические основы исследования социально-психологической адаптации личности/группы в новой социо- и этнокультурной среде // Проблемы социальной психологии личности PsyJournals.ru / https://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30303_full.shtml (дата обращения 25.02.2022).

76. Грудзинский А.О., Чупрунов Е.В. Стратегические изменения университета для повышения конкурентоспособности // Социологические исследования. – 2016. – № 3. С. 132-140.

77. Гумплович Л. Основы социологии: Пер. с нем. / Под ред. В.М. Гессена. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 366 с. ISBN 978-5-9710-3728-6.

78. Дадаева Т.М. Социально-профессиональный статус преподавателей вуза: гендерный аспект // Интеграция образования. – 2013. – No 3 (72). – С. 85-89.

79. Данильчук Е.В. Методологические предпосылки и сущностные характеристики информационной культуры педагога // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. URL:

https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1192708332&archive=1196815207&start_from=&ucat=& (дата обращения: 15.02.2023).

80. Денисова О.А., Денисов А.П., Дробышев В.В. Восприятие образовательного процесса студентами медицинского вуза // Социологические исследования. – 2021. – № 3. – С. 142-145.

81. Деррида Ж. Вокруг вавилонских башен. – СПб.: Академический проект, 2002. – 111 с. ISBN 978-5-30141-082-0.

82. Диденко А.А. Профессиональная идентичность военнослужащих внутренних войск МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – №4 (55). – С.3-7.

83. Добрускин М.Е. Социально-психологический портрет вузовского педагога // Социологические исследования. – 1995. – № 9. – С. 137-141.

84. Дорофеев Е.М. Формирование экономической культуры кадетов – будущих морских специалистов в условиях цифровизации образования: автореф. дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Дорофеев Евгений Михайлович. – Великий Новгород, 2019. – 24 с.

85. Дьюи Дж. Реконструкция в философии; Проблемы человека / Пер. с англ., послесл. и примеч. Л. Е. Павловой. – М.: Республика, 2003. – 493 с. ISBN 5-250-01849-1.

86. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990. – 575 с. ISBN 5-02-013399-X.

87. Дюркгейм Э. Социология. – М.: Канон, 1995. – 352 с. ISBN 5-88373-037-X.

88. Дюркгейм Э. Социология образования / Под ред. В.С. Собкина и В.Я. Нечаева. – М.: ИНТОР, 1996. – 77 с. ISBN 5-87199-036-3.

89. Евсеева Л.И., Евсеев В.В. Проблема социальной адаптации человека в новых коммуникативных средах // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – т. 8, № 2. – С. 20-30.

90. Жукова Е.И. Социокультурные аспекты профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Жукова Елена Ивановна. – Саратов, 2010. – 18 с.

91. Заиченко В.А. Информационно-технологическая адаптация как механизм техноэволюции: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Заиченко Владимир Александрович. – Пятигорск, 2011. – 24 с.

92. Замаараева З.П., Чистякова А.В. Адаптационные ресурсы самообеспечения: социологический анализ // Социальная политика и социология. – 2013. – Том 1, № 3. – С.20-31.

93. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Дело: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Российской Федерации, 2003. – 566 с.

94. Захарова Л.Н., Коровашкова Л.В., Климычева М.В. организационно-культурная детерминация самопринятия педагогов при внедрении информационных технологий в образовательный процесс // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 2 (1). – С. 375-382.

95. Захарова Л.Н., Саралиева З.Х., Леонова И.С. Социально-психологическое старение работника как социальное действие: организационный аспект // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2019. – № 22 (4). – С. 88-119.

96. Зборовский Г.Е. Можно ли быть вместе, находясь врозь: студенты и преподаватели в вузе // Социологические исследования. – 2008. – № 9. – С. 51-53.

97. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Мобилизация ресурсов научно-педагогического сообщества (кейс высшего образования УрФО) // Социологические исследования. – 2022. – № 9. – С. 60-71.

98. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Образовательная неуспешность российского студенчества: социологическая интерпретация проблемы // Социологические исследования. – 2021. – № 3. – С. 17-27.

99. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Социология высшего образования в структуре отраслевого социологического знания: проблема конституирования // Социологические исследования. – 2019. – № 5. – С.139-149.
100. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., Шуклина Е.А. Существует ли система высшего образования в России? // Социологические исследования. – 2017. – № 11. – С. 76-86.
101. Зенков А.Р. Образование в условиях пандемии: возможности и ограничения цифрового обучения. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 3. – С. 51-64.
102. Зиммель Г. Избранное. Том 1. Философия культуры. – М.: Юрист, 1996. – 671 с. ISBN 5-7357-0052-9.
103. Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. – 607 с. ISBN 5-7357-0175-4.
104. Зиновкина М. Вузовский педагог XXI в. // Высшее образование в России. – 1998. – № 3. – С. 13-15.
105. Зинченко В.В. Современные концепции образования и воспитания на Западе // Вестник Международного института экономики и права. – 2013. – №4 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-kontseptsii-obrazovaniya-i-vospitaniya-na-zapade> (дата обращения: 06.04.2024).
106. Золин И.Е., Иудин А.А., Иудин Д.И., Иудин А.И. Предпочтительные формы учебной работы студентов-медиков в эпоху цифровизации // Цифровая социология. – 2023. – Т. 6, № 2. – С. 58-69.
107. Зубок А.Ю., Селиверстова Н.А. Саморегуляция молодежи в сфере профессионального образования: особенности периода пандемии // V Чтения памяти В.Т. Лисовского: Материалы Чтений (Москва, 17 декабря 2021 года) / Отв. ред. Т.К. Ростовская. – М.: ФНИСЦ, 2021. – С. 5-12.
108. Ивашевский С.Л. Образовательная культура: понятие и структура // Вопросы культурологии. – 2007. – № 4. – С. 39-42.

109. Ивашевский С.Л. Профессиональная идентичность ученого в органах внутренних дел России // Юридическая наука и практика: Вестник НА МВД России. – 2014. – №1 (25). – С.93-96.

110. Ивашевский С.Л. Социальные проблемы цифровизации гуманитарного знания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2020. – № 1 (57). – С. 52-57.

111. Ильин В.А., Леонидова Г.В., Головчин М.А. Российский учитель в реформирующемся обществе: взгляд из региона // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С. 51-57.

112. Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь: книга раздумий. – Москва: Эксмо, 2007. – 526 с. ISBN 978-5-699-25372-2.

113. Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации. – Новосибирск: Наука, 1980. – 192 с.

114. Калайков И.Д. Цивилизация и адаптация – Москва: Прогресс, 1984. – 240 с.

115. Калашникова С.В. Профессиональная самореализация преподавателя вуза МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 3. – С. 47-51.

116. Калмыков Н.Н., Сатырь Т.С. Российское высшее образование: взгляд экспертов // Социологические исследования. – 2016. – № 8. – С. 91-97.

117. Капитанова Н.В. Адаптация преподавателей вузов МВД России к дистанционной форме работы и цифровизации образования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2024. – № 1 (73). – С. 126-134.

118. Капитанова Н.В., Кислухин А.А. Образовательная культура России в условиях цифровизации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 4. – С. 61-64.

119. Капитанова Н.В. Особенности адаптации преподавателей высшей школы к условиям цифровой образовательной среды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 9. – С. 54-57.

120. Капитанова Н.В., Ивашевский С.Л. Особенности «цифрового образования» специалистов в сфере обеспечения экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 4 (60). – С. 194-198.

121. Капитанова Н.В. Социальная адаптация в техногенном обществе // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 7. – С. 33-38.

122. Капитанова Н.В., Ивашевский С.Л. Традиционные ценности и толерантное сознание педагога // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 2. – С.24-29.

123. Капитонов Э.А. Социология XX века – Ростов-на-Дону: изд. «Феникс», 1996. – 512 с. ISBN 5-85880-203-6.

124. Кармаева Н.Н., Кармаев Н.А. Молодые преподаватели в условиях дифференциации в российском высшем образовании: практики сотрудничества // Социологические исследования. – 2019. – № 3. – С.63-72.

125. Кастелс М., «Воздействие Интернета на общество: глобальные перспективы», MIT Technology Review, 8 сентября 2014 г. <http://www.technologyreview.com/view/530566/the-impact-of-the-internet-on-society-a-global-perspecti> (дата обращения: 19.06.2022).

126. Ким И.Н. Формирование базовых составляющих профессиональной компетентности преподавателя вуза // Власть книги: библиотека, издательство, вуз. 2018. Вып. 18. URL: [https:// www.dvfu.ru/library/almanacpower-books-/articles-almanac-18-2018/Ким.pdf](https://www.dvfu.ru/library/almanacpower-books-/articles-almanac-18-2018/Ким.pdf) (дата обращения: 22.06.2022).

127. Ключевые результаты Национального проекта «Образование» по итогам 2019–2021 годов / <http://edu.gov.ru/> (дата обращения: 18.07.2022).

128. Клячко Т. Цифровизация образования — надежды и риски / Текст : электронный // Вести образования : [электронная газета]. – 2018, 26 февр. – URL: https://vogazeta.ru/articles/2018/2/26/blog/2148-tsifrovizatsiya_obrazovaniya__nadezhdy_i_riski (дата обращения: 09.06.2022).

129. Козырьков В.П. О гуманистической направленности развития социологии // Философская антропология. – 2021. – Т. 7. № 2. – С. 119-125.

130. Козырьков В.П., Свадьбина Т.В., Немова О.А. Атрибутивные качества человека в условиях революции техносферы // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2016. Вып. 2. – С. 15-25.
131. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
132. Кон И.С. Открытие «Я» – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
133. Константинов В.В. К вопросу о понятии "адаптация" // Проблемы социальной психологии личности. – Саратов: СГУ, 2008. – С. 20-25.
134. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Дымарская О.Я., Чередниченко Г.А. Социально-гуманитарное образование: ориентации, практики, ресурсы совершенствования. – М.: ЦСП, 2006. – 264 с.
135. Константиновский Д.Л., Пинская М.А., Звягинцев Р.С. Профессиональное самочувствие учителей: от энтузиазма до выгорания // Социологические исследования. – 2019. – № 5. – С.14-25.
136. Конт О. Общий обзор позитивизма: Пер. с фр. / Под ред. Э.Л. Радлова. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 296 с. ISBN 978-5-397-02823-3.
137. Кораблева Г.Б. Становление подходов к социологии профессий в России // Социологические исследования. – 2013. – № 1. – С.109-117.
138. Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. – Новосибирск: Наука, 2005. – 424 с. ISBN 5-02-032352-7.
139. Котлярова И.О., Сериков Г.Н. Ресурсный подход к образованию для устойчивого развития // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2022. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-podhod-k-obrazovaniyu-dlya-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 04.11.2022).
140. Кравченко С.А. Амбивалентности цифровизации: востребованность ее национально-культурной модели для устойчивого развития // Социологические исследования. – 2022. – № 9. – С. 29-37.
141. Кравченко С.А. Востребованность национально-культурной модели цифровизации образования // Цифровой поворот в системе образования:

социально гуманитарный контекст: монография / С.А. Кравченко, А.В. Носкова, А.В. Андреевкова [и др.]; под редакцией С.А. Кравченко, А.В. Носковой; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. — Москва: МГИМО-Университет, 2023. — С. 58-70.

142. Кравченко С.А. Социология цифровизации: учебник для вузов. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 236 с. ISBN 978-5-534-14307-2.

143. Крайнов Г.Н. К вопросу квантификации социального статуса преподавателя ВУЗа // Возможности и угрозы цифрового общества: сборник научных статей. под общ. ред. А.В. Соколова, А.А. Власовой. — Ярославль: Цифровая типография, 2019. — С. 50-54.

144. Крюков С.Н. Стресс как актуальное состояние культуры: проблематика, типы представленности и стратегии адаптации: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Крюков Сергей Николаевич. — Челябинск, 2021. — 24 с.

145. Кубышко В.Л., Крук В.М. Актуализация эффективности системы дистанционного образования кадров управления, государственной и муниципальной службы в повышении их профессионально-личностной надежности // Человеческий капитал. — 2020. — № S12-1. — С. 76-82.

146. Кубышко В.Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал . — 2017. — № 4 (28). — С. 95–103.

147. Кузнецов П.С. Социологическая теория социальной адаптации: автореф. дис. докт. соц. н.: 22.00.04. / Кузнецов Павел Сергеевич. — Саратов, 2000. — 31 с.

148. Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В. Психология жителей Интернета. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 224 с. ISBN 978-5-382-00603-1

149. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. — М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. — 320 с. ISBN 5-7333-0016-7.

150. Кутырев В.А. Бытие или ничто. – СПб: Издательство «Алетейя», 2009. – 496 с. ISBN 978-5-91419-322-2.
151. Лаврик А.В. Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности // Гуманизация образования. – 2014. – № 1. – С. 4-7.
152. Лавров П.Л. Философия и социология: Избранные произведения в 2-х томах – М.: Мысль, 1965. – 703 с.
153. Лапин Н.И. Антропосоциетальный подход: методологические основания, социологические измерения // Вопросы философии. – 2005. – № 2. – С.17-29.
154. Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: Изд. АСТ, 2019. – 320 с. ISBN 978-5-17-101642-5.
155. Левада Ю.А. Ищем человека. Социологические очерки 2000-2005 – М.: Новое издательство, 2006. – 384 с. ISBN 5-98379-070-6.
156. Левашов В.К., Гребняк О.В. Цифровая культура российского общества и государства // Социологические исследования. – 2020. – № 5. – С. 79-89.
157. Лифинцева Н.И. Психологические риски и возможности технологизации образования // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2009. – № 2 (10). – С.105-111.
158. Лодде О.А. Анализ адаптивности личности с позиции структурного подхода // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2017. – Том 6. № 2А.
159. Луман Н. Медиа коммуникации / Пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров. – М.: Изд. «Логос», 2005. – 280 с. ISBN 5-8163-0061-х.
160. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева, под. ред. Н.А. Головина. – СПб: «Наука», 2007. – 643 с. ISBN 978-5-02-026871-5.
161. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 16-24.

162. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / Карл Манхейм; пер. с нем. и англ. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – 744 с. ISBN 978-5-88415-991-4.

163. Маркузе Г. Одномерный человек // Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества; пер. с англ. А. А. Юдина; сост. В. Ю. Кузнецова. – М.: АСТ, 2003. – С. 251-515. ISBN 5-17-011041-3.

164. Марьин М.И., Бочкова А.А. Система ценностных ориентаций руководителей органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tsennostnyh-orientatsiy-rukovoditeley-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 17.12.2021).

165. Марютина Т.М. Индивидуальная адаптируемость в транзитивном обществе // Психологические исследования. – 2018. – Т.11. № 57. – С.1. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/324/590> (дата обращения: 14.08.2024).

166. Масланов Е.В. Цифровизация и развитие информационно-коммуникационных технологий: новые вызовы или обострение старых проблем? // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2019. – Т.2, № 1. – С.6-21.

167. Меерсон Ф. Адаптация, стресс и профилактика. – М.: Наука, 1981. – 278 с.

168. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с. ISBN 5-9762-0143-1.

169. Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: Тексты / Под В.И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 215-224. ISBN 5-211-03099-0.

170. Миндибекова Л.А. Управление системой образования в транзитивной России: Социологический анализ: дис. ... докт. соц. наук: 22.00.08 / Миндибекова Людмила Анатольевна. – Орел, 2005. – 482 с.

171. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. № 1. – С. 84-101.

172. Минобрнауки рекомендовало вузам организовать дистанционное обучение // <https://rg.ru/2020/03/15/minobrnauki-rekomendovalo-vuzam-organizovat-distancionnoe-obuchenie.html> (дата обращения: 20.09.2021).

173. Михальчи Е.В. Изучение факторов адаптивности к физическому устройству мира у лиц с разным уровнем здоровья // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2020. – Т.13. № 2. – С.49-64; Ростовцева М.В., Машанов А.А. Основные подходы к исследованию адаптивности личности // Вестник КрасГАУ. 2012. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-issledovaniyu-adaptivnosti-lichnosti> (дата обращения: 09.12.2024).

174. Мозговая А.В. Адаптация к рискам трансформационных процессов в российском обществе: автореф. дис. ... докт. соц. наук: 22.00.04 / Мозговая Алла Викторовна. – М., 2020. – 38 с.

175. Мозговая А.В. Социальная сфера: вектор изменений, риски и адаптационные ресурсы (по материалам общероссийских мониторинговых исследований) // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2018.– Т. 18. – №. 4. – С. 708-718.

176. Моисеев Н.Н. Система «Учитель» и современная экологическая обстановка URL: <http://www.den-za-dnem.ru/> (дата обращения: 12.06.2022).

177. Молчанова Е.В. О плюсах и минусах цифровизации современного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-plyusah-i-minusah-tsifrovizatsii-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 17.08.2023).

178. Москалюк В.С. Понятие и сущность цифровизации системы образования // Наука и образование сегодня. 2019. № 10 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-tsifrovizatsii-sistemy-obrazovaniya> (дата обращения: 21.06.2022).

179. Набиуллин Л.Г. Профессионально-педагогическая культура учителя как основа формирования ценностных ориентаций учащихся // ЧиО. 2014. № 2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-pedagogicheskaya-kultura->

uchitelya-kak-osnova-formirovaniya-tsennostnyh-orientatsiy-uchaschihsya (дата обращения: 16.02.2023).

180. Назарова И.Б. Типология преподавателей высшей школы // Социологические исследования. – 2006. – №11. – С.115-119.

181. Налетова Н.Ю. Цифровизация образования: «за» и «против», текущие и имманентные проблемы // Педагогика. – 2020. – №1. – С. 43-47.

182. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – 368 с. ISBN 978-5-699-36228-8.

183. Нархов Д.Ю. Преподаватели высшей школы как ресурс модернизации высшего профессионального образования: автореф. дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Нархов Дмитрий Юрьевич – Екатеринбург, 2015. – 24 с.

184. Наумова Е.А. Социальный статус работников высшего образования в рыночной парадигме развития // Политика и Общество. – 2012. – № 12. – С. 93-98.

185. Нечаев В.Я. Социология образования. – Москва : Изд-во МГУ, 1992. – 198 с. ISBN 5-211-01473-1.

186. Нивидничий Р.С. Социальная адаптация как фактор развития современной общественной системы: дис. канд. филос. н.: 09.00.11. / Нивидничий Роман Сергеевич. – Ставрополь, 2007. – 146 с.

187. Никитина К.В., Калинина Н.В. Адаптивность и адаптационные ресурсы в деятельности специалиста / Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации: сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации «Социальный инженер-2017». Часть 3. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2017. – С.114-118.

188. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве (Коллективная монография). — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — 208 с. ISBN 978-5-4469-1638-2.

189. Носкова А.В., Голоухова Д.В., Кузьмина Е.И., Галицкая Д.В. Цифровые компетенции преподавателей в системе академического развития высшей школы: опыт эмпирического исследования // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 1. – С. 159–168.

190. Носкова А.В., Голоухова Д.В., Проскурина А.С., Нгуен Т.Х. Цифровизация образовательной среды: оценки студентами России и Вьетнама рисков дистанционного обучения. // Высшее образование в России. 2021. Т.30.№ 1. С. 156-167 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovatelnoy-sredy-otsenki-studentami-rossii-i-vietnama-riskov-distantcionnogo-obucheniya> (дата обращения: 23.06.2022).

191. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – Москва: ИД «Дело» РАНХиГС, 2020. – 744 с. ISBN 978-5-85006-256-9.

192. Олейникова Е.Ю. Система высшего образования в условиях развития новой медиаинфраструктуры (социологический анализ): автореф. дис. ... кандидата соц. наук: 22.00.04 / Олейникова Евгения Юрьевна. – Хабаровск, 2015. – 22 с.

193. Орлова И.Б. Человек в технологизированном мире // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2019. – № 6. – С.70-77.

194. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: [перевод с испанского]. – Москва: АСТ, 2001. – 509 с. ISBN 5-17-007796-3.

195. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 144 с. ISBN: 978-5-7598-0735-3.

196. Осипов П.Н., Зиятдинова Ю.Н. Преподаватели и студенты как субъекты интернационализации образования // Социологические исследования. – 2017. – № 3. С. 64-69.

197. Палеева О.А. Функциональность высшего образования в условиях инновационного общества: ключевые факторы: автореф. дис. ... кандидата соц. наук: 22.00.04 / Палеева Ольга Александровна. – Нижний Новгород. – 2017. – 20 с.

198. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с. ISBN 5-8291-0016-9.

199. Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с. ISBN 5-7567-0225-3.
200. Паршина Т.О. Структурная модель социально-психологической адаптации человека // Социологические исследования. – 2008. – № 8. – С.100-106.
201. Пинчук А.Н. Образовательные практики в механизмах адаптации к цифровым трансформациям: концептуальные идеи и методологические подходы [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. – 2020. – № 1. – С.95-114. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1165> (дата обращения: 6.04.2021).
202. Планкин К.В. Сложности и перспективы реализации дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России в условиях пандемии COVID-19 // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т.5, № 2. – С. 211-215.
203. Полупан К.Л. Концептуальные основы проектирования индивидуального образовательного маршрута студента в цифровой образовательной среде университета: автореф. дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Полупан Ксения Леонидовна. – Калининград. – 2021. – 43 с.
204. Попов Д.С., Стрельникова А.В., Григорьева Е.А. Цифровизация российской средней школы: отдача и факты риска // Мир России. 2022. № 2. С. 26-50 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-rossiyskoy-sredney-shkoly-otdacha-i-factory-riska> (дата обращения: 23.06.2022).
205. Попов Д.С., Шестакова Д.А. Высшее образование в зрелом возрасте в России: барьеры и модели // Социологические исследования. – 2022. – № 2. – С. 34-44.
206. Преподаватели высказали свое мнение о вынужденном переходе образовательного процесса в онлайн. [Эл. ресурс] URL: <https://socialresearch.ru/posts/68-prepodavateli-vyskazali-svoe-mnenie-o-vynuzhdennom-perekhode-obrazovatel-nogo-protsess-a-v-onlajn> (дата обращения: 30.06.2023).

207. Приказ Минобразования РФ от 30 мая 1997 г. № 1050 «О проведении эксперимента в области дистанционного образования» http://stellus.rgotups.ru/exec/Повышение_квалификации/ОНПМООП/02.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

208. Приоритетный проект в сфере «Образование» «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утверждён президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25.10.2016 № 9) [Эл. ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71677640/> (дата обращения: 02.02.2020).

209. Преподаватели высказали свое мнение о вынужденном переходе образовательного процесса в онлайн. Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21584/> (Дата обращения 14.07.2022).

210. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. N 1632-р): [Эл. ресурс] URL: <http://base.garant.ru/71734878/#ixzz5f82E9EkM> (дата обращения: 12.02.2020).

211. Профессиональные группы: динамика и трансформация / Под ред. В.А. Мансурова. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2009. – 419 с. ISBN 78-5-89697-177-1.

212. Профессиональные группы интеллигенции / Отв. ред. В.А. Мансуров. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. – 256 с. ISBN 5-89697-073-0

213. Прохорова М.П., Семченко А.А. Инновационная деятельность преподавателя вуза как фактор качества педагогического образования // Вестник Мининского университета. 2016. №1-1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-prepodavatelya-vuza-kak-faktor-kachestva-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 16.02.2023).

214. Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: социализация субъекта на разных этапах онтогенеза [Электронный ресурс] : материалы IV Междунар. науч. конф., Минск, 21–22 мая 2015 г. / И.А. Фурманов

(отв. ред.) [и др.]. – Электрон. дан. (22,7 Мб). – Минск : Изд. центр БГУ, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

215. Радаев В.В. Кризис в современном преподавании: что именно пошло не так? // Социологические исследования. – 2022. – № 6. С. 114-124.

216. Радаев В.В. Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. – 2005. – № 1. – С. 5-18.

217. Рай или ад: в НИУ ВШЭ выяснили, чем для россиян является цифровизация // <https://fedpress.ru/news/77/society/3235196> (дата обращения: 20.09.2023)

218. Распоряжение МВД России № 1/3455 от 27.03.2020 «О выполнении Указа Президента от 25 марта 2020 года № 206 в образовательных организациях МВД России» // Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

219. Распоряжение МВД России № 1/8280 от 30.07.2020 «Об особенностях приема на обучение в организации, осуществляющие образовательную деятельность, находящиеся в ведении МВД России, и осуществления образовательной деятельности в 2020 году» // Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

220. Распоряжение МВД России № 1/15070 от 29.12.2020 «Об особенностях организации подготовки кадров в органах внутренних дел в 2021 году» // Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

221. Распоряжение МВД России № 1/14921 от 27.12.2021 «Об особенностях организации подготовки кадров в органах внутренних дел в 2022 году» // Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

222. Распоряжение МВД России № 1/15504 от 30.12.2022 «Об особенностях подготовки кадров органов внутренних дел в 2023 году» // Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

223. Рекомендация о статусе преподавательских кадров учреждений высшего образования от 11 ноября 1997 г. – docs.cntd.ru (дата обращения: 10.05.2022).

224. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. – СПб.: Речь, 2006. – 365 с. ISBN 5-9268-0420-5.

225. Романов П.В. Антропология профессий – М.: Научная Книга, 2005. – 464 с. ISBN 5-93888-869-7.

226. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности. – М.: ЦСПГИ, 2012. – 236 с. ISBN 978-5-903360-63-5.

227. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 25-35.

228. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований. (Библиотека Журнала исследований социальной политики). – М.: ООО «Вариант», 2015. – 234 с. ISBN 978-5-00080-024-9.

229. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме = Adaptation of a person in a society: Теоретико-методол. аспект: Монография. – Новосибирск : Наука, 2002. – 272 с. ISBN 5-02-031862-0.

230. Ромм М.В. Социальная адаптация личности как объект философского анализа: автореф. дис. докт. философ. н.: 09.00.11 / Ромм Марк Валерьевич. – Томск, 2003. – 47 с.

231. Россия: трансформирующееся общество / Под редакцией В.А. Ядова. – М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – 640 с. ISBN 5-93354-008-0.

232. Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина, О.Э. Бессонова ; Рос. акад. наук, Сиб. отделение, Ин-т экономики и организации промышленного производства. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – 748 с. ISBN 978-5-7692-1006-8.

233. Ростовцева М.В. Подходы к изучению социальной адаптации в системе образования // Философия и культура. – 2017. – № 8. – С. 108-114. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23511 (дата обращения: 15.04.2022).

234. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под. ред. В.А. Ядова. – Л.: Наука, 1979. – 264 с.

235. Саралиева З.Х. Роль семьи в реализации человеческого потенциала / В сб.: Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 1. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – С.81-85.

236. Селиверстова Н.А. Цифровая грамотность // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 3. – С. 220-224.

237. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. - Москва: МЕДГИЗ, 1960. – 253 с.

238. Семенов М.Ю. Информационные услуги в системе общего образования: автореф. дис. ... кандидата соц. наук: 22.00.04 / Семенов Максим Юрьевич. – Екатеринбург. 2018. – 21 с.

239. Семионова Е.А., Тищенко А.С., Токарева Г.С. Дистанционное обучение школьников: готовность к вызовам // Социологические исследования. – 2022. – № 5 С. 145-149.

240. Слепова О.М. Формирование адаптационного поведения населения в условиях углубления информационно-цифрового неравенства: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Слепова Ольга Михайловна. – Пенза, 2019. – 27 с.

241. Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас: учеб. пособие. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. – 120 с. ISBN 5-7615-0366-2

242. Современный мир и молодежь: ценности, риски, угрозы: Монография. Т.1 / Под общей ред. Савруцкой Е.П. – Н.Новгород: НГЛУ, 2019. – 268 с. ISBN 978-5-85839-334-4.

243. Сорокин П.А. Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп / Вопросы изучения и воспитания

личности. Под ред. В.М. Бехтерева. – Петербург: Государственное издательство, 1921. – С. 397-424.

244. Сорокин П.А. Система социологии. Т.1. Социальная аналитика: Учение о строении простейшего (родового) социального явления / П.А. Сорокин. – М.: Наука, 1993. – 447 с. ISBN 5-02-013465-1.

245. Сорокин П.А. Система социологии. Т.2. Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов / П.А. Сорокин. – М.: Наука, 1993. – 688 с.

246. Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. – СПб.: РХГИ. 2000. – 1056 с. ISBN 5-88812-117-7.

247. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: пер. с англ. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с. ISBN 5-250-01297-3.

248. Спенсер Г. Изучение социологии. Воспитание умственное, нравственное и физическое. – Минск: «Беларуская Энцыклапедыя», 2006. – 814 с. ISBN 985-11-0363-2.

249. Спенсер Г. Личность и государство – Челябинск: Социум, 2007. – 207 с. ISBN 978-5-91603-129-4.

250. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. – Мн.: Современный литератор, 1998. – 1408 с. ISBN 985-6524-02-4.

251. Стабровская А.В. Система реализации академической мобильности обучающихся вуза в условиях цифровизации: автореф. дис. ... кандидата педагогических наук: 5.8.7. / Стабровская Алина Владимировна. – Москва, 2022. – 23 с.

252. Стратегическое направление цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. 2023 / [Project strategy ziffre transformation.pdf](#) - Яндекс Документы (дата обращения: 20.09.2023).

253. Строков А.А. Цифровая культура и ценности российского образования: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Строков Алексей Александрович. – Нижний Новгород, 2021. – 165 с.

254. Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8, № 2. – С. 15.

255. Судьин С.А., Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. Межпоколенные отношения в современной нижегородской семье // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2018. – № 3. – С.56-71.

256. Сурнин И.П. Методика дистанционного обучения в вузах МВД России: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Сурнин Игорь Петрович. – Москва, 2004. – 284 с.

257. Татаринов К.А., Музыка С.М. Развитие цифровых компетенций у преподавателей и студентов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 4 (33). – С. 171-174.

258. Технологии будущего. Россия остается страной технооптимистов, доверяющих технологиям будущего // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tekhnologii-budushchego> (дата обращения: 20.09.2023).

259. Титаренко Л.Г. Цифровая трансформация и гуманитарные риски // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2021. – № 3. – С. 60-66.

260. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 592 с. ISBN: 978-5-8291-3841-7.

261. Томас У., Знанецкий Ф. Понятие социальной дезорганизации // Контексты современности – II: Хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / Сост. и ред. С.А. Ерофеев. – Казань: Изд-во Каазан. Ун-та, 2001. – 188 с. ISBN 5-7464-0681-3.

262. Тоффлер Э. Шок будущего: пер с англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 557 с. ISBN 5-17-010706-4.

263. Тощенко Ж.Т. Этнократия: История и современность. Социологические очерки. – М.: РОССПЭН, 2003. – 432 с. ISBN 5-8243-0395-9.

264. Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 1. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – 644 с. ISBN 978-5-93116-193-8.

265. Тульчинский Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 121-136.

266. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Эл. ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 02.02.2020).

267. Указ Президента РФ от 09 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». [Эл. ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919/page/1> (дата обращения: 02.02.2020).

268. Указ Президента от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 7.06.2022).

269. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 21.06.2022).

270. Ульянина О.А. Личностная компетентность специалистов правоохранительной сферы: психотехнологии формирования в образовательных организациях высшего образования: Монография. – М.: Издательский Дом "Инфра-М", 2022. – 220 с. ISBN 978-5-369-01884-2.

271. Утеева Э.Н. Методологические подходы к адаптации пожилых людей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 1. – С.111-116.

272. Фатенков А.Н. С цифровыми технологиями – в бесчеловечное будущее // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С.217-219.

273. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации». [Эл. ресурс] URL: <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> (дата обращения: 28.12.2024).

274. Федосеева О.И. Образовательный потенциал и риски цифровизации в вузе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (49) – С. 237-238.

275. Федосеева О.И. Технолого-педагогическая готовность преподавателя как условие внедрения педагогических технологий в систему высшего образования / В сб.: Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией А.С. Душкина, Н.Ф. Гейжан; сост.: А. В. Демидов, М.Г. Баринова, Ю.А. Новикова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2021. – С. 354-358. ISBN: 978-5-91837-475-7.

276. Фролов С.Ю. Региональные вузы в условиях модернизации российской высшей школы (на примере вузов нефтегазового профиля): автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Фролов Станислав Юрьевич. – Тюмень, 2015. – 32 с.

277. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ, 2018. – 288 с. ISBN: 978-5-17-091681-8.

278. Фромм Э. Отделение от себя // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 97-104. ISBN 978-5-9265-0685-0.

279. Фромм Э. Революция надежды: о гуманизации технол. о-ва; Избавление от иллюзий : сопоставление взглядов Маркса и Фрейда / [пер. с англ. Н. Г. Кротовской и др.]. – Москва: Айрис-пресс, 2005. – 344 с. ISBN: 978-5-17-158584-6.

280. Хайдеггер М. Вопрос о технике / «Время и бытие» (статьи и выступления). – М.: Республика, 1993. – С. 121-137. ISBN 5-250-01496-8.

281. Хлоповских Ю.Г. Взаимодействие и взаимовосприятие преподавателей и студентов вуза // Современные технологии обеспечения

гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2011. № 1 (2).

282. «Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии»: Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Social Business Group. – Москва, 2020 г., [Эл. ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii?ysclid=lupqavlw4p715067621>. (дата обращения: 15.06.2020).

283. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский, М.А. Гершман, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2022. – 221 с. ISBN 978-5-7598-2468-8

284. («Цифровизация науки – на четыре с минусом» Эл. ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6184381?ysclid=lmhc5kx78x196578909> (дата обращения: 13.09.2023).

285. Чанышева Г.Г., Богдановская В.А. Актуальные проблемы воспитания личного состава ОВД в современных условиях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-vospitaniya-lichnogo-sostava-ovd-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 17.12.2021).

286. Чернега А.А. Специфика социальных ресурсов: от понимания к применению // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2 (58) Т. 2. – С.157-161.

287. Шамсутдинова И.И. Статус и роль преподавателя института высшего образования в условиях цифровизации: автореф. дис. ... кандидата социологических наук: 5.4.4. / Шамсутдинова Ильсия Ильдусовна. – Казань, 2022. – 21 с.

288. Шамсутдинова И.И. Трансформация статуса и роли преподавателя вуза в условиях цифровизации (на примере КФУ) // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 1 (1) – С. 95–98.

289. Шарухина Т.Г. Управление развитием педагогического творчества преподавателей вузов МВД России: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Шарухина Татьяна Геннадьевна. – Санкт-Петербург, 2002. – 25 с.

290. Шацкая Е.А. Профессионализм и компетентность сотрудников ОВД // Полицейская деятельность. – 2020. – № 3. – С. 61-69.

291. Шацкая Е.А. Роль профессиональной подготовки при формировании психологических установок у сотрудников полиции // Полицейская деятельность. – 2023. – № 3. – С. 45-55.

292. Шацкая Е.А. Формирование социального портрета сотрудника полиции РФ на современном этапе // Полицейская деятельность. – 2022. – № 3. – С. 20-30.

293. Шваб Д.К. Четвертая промышленная революция. [Электронный ресурс] / Д.К. Шваб. Режим доступа: <https://mybook.ru/author/klaus-shvab/chetvertaya-promyshlennayarevolyuciya/read/> (дата обращения: 21.06.2022).

294. Шевченко П.В. Изменение статусных характеристик учителя московской школы // Социологические исследования. – 2022. – № 9 С. 72-83.

295. Шевяков Е.Г., Чичерина Ю.В., Маталова С.В., Гаврилова В.В. Образовательные коммуникации в условиях пандемии Covid-19: культурологический аспект // Человек. Культура. Образование. – 2021. – № 4. – С. 140-154.

296. Шелер М. Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с. ISBN 5-7333-0447-2.

297. Шереги Ф.Э., Кириллов А.В. Труд преподавателя вуза: творчество или “выживание”? // Социологические исследования. – 2017. – № 11. – С. 87-98.

298. Шереги Ф.Э., Савинков В.И. Образование как фактор формирования интеллектуального потенциала России – М. : ЦСПиМ, 2011. – 288 с. ISBN 978-5-98201-027-8.

299. Шилкина Н.Е. Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности и риска: особенности и тенденции (по материалам социологических исследований начала XXI в.): автореф. дис. ... докт. соц. наук: 22.00.04 / Шилкина Наталья Егоровна. – СПб., 2015. – 40 с.

300. Широкалова Г.С. Коронавирус и «служебные люди» // Философия хозяйства. – 2020. – № 3 (129). – С. 235-253.

301. Широкалова Г.С., Пронина Е.И. Образование как социальный лифт // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 3 (67). – С.177-181.

302. Широкалова Г.С., Пронина Е.И. Образование и рынок труда (обзор докладов круглого стола) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. – № 4 (72). – С.301-309.

303. Шлыкова Е.В. Особенности социальной адаптации в рискогенной среде в контексте социологии риска // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы междунар. науч. конф.: в 2 т. / отв. ред. В.А. Верemenko. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – Т. 1. – 408 с. С. 264-270. ISBN 978-5-8290-1717-0.

304. Шлягина Е.Н. Структура и динамика капиталов сотрудников полиции в социальном поле их деятельности (на примере Нижегородского региона): дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. / Шлягина Евгения Николаевна. – Нижний Новгород, 2021. – 227 с.

305. Шманцарь М.В. Профессиональные риски преподавателей вузов в условиях трансформации российского образования: автореф. дис. ... кандидата соц. наук : 22.00.04 / Шманцарь Марина Валерьевна. – Екатеринбург, 2019. – 18 с.

306. Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства / Пер. с англ. С. Филина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с. ISBN 978-5-91657-824-9.

307. Щепанская, Т.Б. Антропология профессий / Т.Б. Щепанская // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. VI. № 1. – С. 139-161.

308. Щербакова М.П. Типология профессиональной идентичности преподавателей вузов МВД России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 297-298.

309. «Экзамен сдан? Адаптация школьного образования к пандемии». Москва, 2022 г., [Эл. ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkzamen-sdan-adaptacija-shkolnogo-obrazovanija-k-pandemii?ysclid=lupqi457n6551918564>. (дата обращения: 10.06.2022).

310. Южанинова Е.Р. Ценностное самоопределение студентов вуза в аксиосфере интернета как педагогическая проблема // Вестник ОГУ. – 2013. – № 2 (151). – С. 288-293.

311. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. – 1995. – № 3-4. – С. 43-53.

312. Ясперс К. Идея университета / пер. с нем. Т.В. Тягуновой; ред. перевода О.Н. Шпарага; под общ. ред. М.А. Гусаковского. – Минск: БГУ, 2006. – 159 с. ISBN 985-485-082-X.

313. Bacow, L. S. Barriers to Adoption of Online Learning Systems in U.S. Higher Education / L. S. Bacow, W. G. Bowen, K. M. Guthrie, K. A. Lack, M. P. Long. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www1.udel.edu/edtech/elearning/readings/barriers-to-adoption-of-online-learning-systems-in-us-higher-education.pdf> (дата обращения: 04.04.2023); p.27.

314. Brown J.S. Growing up digital: How the web changes work, education, and the ways people learn // Change The Magazine of Higher Learning. – 2000. – № 32. – P.10-20.

315. Collins A., Halverson R. Rethinking Education in the Age of Technology: The Digital Revolution and Schooling. – New York: Teachers College Press, 2009. [Эл. ресурс] URL: https://www.goodreads.com/book/show/6705342-rethinking-education-in-the-age-of-technology?ac=1&from_search=true&qid=WZNzKm4MEs&rank=1 (дата обращения: 20.01.2023).

316. Giddings F. The Theory of Socialization: A Syllabus of Sociological Principles. - New York: Macmillan & co., ltd., 1897. – 70 p.
317. Habermas J. The theory of Communicative Action. – Boston: Beacon Press, 1984. – 465 p.
318. Malsch T. Sozionik: Soziologische Ansichten über Künstlicher Sozialität / Ed. by T. Malsch. - Berlin: Edition Sigma, 1998. – 393 pp.
319. Miller D., Horst H.A. The Digital and the Human: A Prospectus for Digital Anthropology. – In: Horst H.A., Miller D. (eds.) Digital Anthropology. – London: Berg, 2012. – P. 3-38.
320. Negroponte N. Being Digital, First Vintage Books: [Эл. ресурс] URL: <http://governance40.com/wp-content/uploads/2018/12/Nicholas-Negroponte-Being-Digital-Vintage-1996.pdf> (дата обращения: 20.12.2021).
321. Tapscott D. Growing Up Digital: The Rise of the Net Generation. – New York; London: McGraw Hill, 1998. – 256 p.
322. Turkle S. Alone Together: Why we expect more from technology and less from each other. – New York: Basic Books, 2011. – 384 p.

***Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях***

Публикации в научных изданиях по перечню ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальности диссертационной работы:

1. Капитанова Н.В. Социальная адаптация в техногенном обществе // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 7. – С. 33-38. (0,8 п.л.)
2. Капитанова Н.В. Особенности адаптации преподавателей высшей школы к условиям цифровой образовательной среды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 9. – С. 54-57. (0,9 п.л.)

3. Капитанова Н.В. Образовательная культура России в условиях цифровизации / Капитанова Н.В., Кислухин А.А. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 4. – С. 61-64. (0,4 п.л./0,3 п.л.)

4. Капитанова Н.В. Адаптация преподавателей вузов МВД России к дистанционной форме работы и цифровизации образования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2024. – № 1 (73). – С. 126-134. (0,7 п.л.)

5. Капитанова Н.В. Традиционные ценности и толерантное сознание педагога / Капитанова Н.В., Ивашевский С.Л. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 2. – С. 24-29. (0,5 п.л./0,25 п.л.)

Публикации в других изданиях ВАК:

6. Капитанова Н.В. Политика цифровизации образования: адаптация педагогов к новым вызовам // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С. 338-339. (0,2 п.л.)

7. Капитанова Н.В. Коллективная память в системе адаптационных ресурсов педагогических работников // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 1 (57). – С. 280-281. (0,2 п.л.)

8. Капитанова Н.В. Особенности «цифрового образования» специалистов в сфере обеспечения экономической безопасности / Капитанова Н.В., Ивашевский С.Л. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 4 (60). – С. 194-198. (0,4 п.л./0,2 п.л.)

9. Капитанова Н.В. Основные направления подготовки преподавателей вузов к условиям работы в цифровой среде // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – №1. – С. 269-270 (0,3 п.л.)

Другие публикации:

10. Капитанова Н.В. К вопросу об адаптации преподавателей высших учебных заведений к условиям формирования цифровой образовательной среды // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: материалы всероссийской научно-

практической конференции. Санкт-Петербург, 30 октября 2020. / под общ. ред. А.С. Душкина, Н.Ф. Гейжан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_44426463_52151467.pdf (0,4 п.л.)

11. Капитанова Н.В. Дистанционное обучение в сознании учащихся и преподавателей вузов МВД России // Антропный принцип устойчивого развития, социальное государство, урбанизация: диалог мировоззрений. Сборник научных трудов по материалам XVI международного симпозиума. Нижний Новгород, Изд-во: Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. – С. 180-183. (0,3 п.л.)

12. Капитанова Н.В. О преимуществах дистанционного обучения в вузе // Государство и право: теория и практика: сборник научных статей. – Нижний Новгород: ООО«Научно-издательский центр “21 век”», 2021. – Вып. 2. – С. 55-57. (0,3 п.л.)

13. Капитанова Н.В. Особенности развития адаптационного потенциала преподавателей вузов МВД России в условиях цифровой среды // VII Международная научно-практическая конференция «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», XXVI Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки). Сборник статей и тезисов молодых ученых. / ответственный редактор: Панкратова В.П. Н.Новгород, изд-во «Перо», 2021. – С. 330-332. (0,3 п.л.)

14. Капитанова Н.В. Адаптация преподавателей к дистанционному обучению: социологический подход // Российское государство и общество в условиях внутренних и внешних вызовов. Основные итоги научной работы в Нижегородском институте управления в 2021 г.: сборник научных статей научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки / под ред. К. А. Демичева, А. Н. Штефана. – Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. – С. 210-216. (0,3 п.л.)

15. Капитанова Н.В. Особенности организации дистанционного обучения в вузах МВД России / Капитанова Н.В., Мокану Ю.М. // Современные тенденции развития молодежной среды: проблемы, вызовы, перспективы: материалы

межвузовской научно-практической конференции / отв. ред.: О.И. Федосеева, В.В. Горбачев. – Нижний Новгород:Нижегородская академия МВД России, 2022. – С. 114-117. (0,2 п.л./0,1 п.л.)

16. Капитанова Н.В. Проблемы цифровизации образования в вузах МВД России // Цифровизация высшего образования в России: перспективы и проблемы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 17 февраля 2022 г.). – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте. – С. 210-219. (0,4 п.л.)

17. Капитанова Н.В. Эмоциональное состояние обучающихся в условиях дистанционного обучения / Капитанова Н.В., Николаев Д.И. // Современные тенденции развития молодёжной среды: проблемы, вызовы, перспективы: материалы межвузовской научно-практической конференции / отв. ред.: О.И. Федосеева, В.В. Горбачев. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2022. – С. 118-121. С. 118-121. (0,2 п.л./0,1 п.л.)

18. Капитанова Н.В. Адаптационный потенциал самопринятия в педагогической практике // Традиционные ценности духовной жизни в России и в мире: диалог мировоззрений: сборник научных трудов по материалам XVII международного симпозиума / под ред. А.В. Парамонова, А.Н. Штефана, К.А. Демичева. – Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. – С. 72-76. (0,2 п.л.)

19. Капитанова Н.В. Изменения ресурсов профессиональной адаптации педагогов ВУЗов в условиях распространения дистанционной формы обучения // Роль социологии в конструировании России будущего: XVII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2023»; 20 февраля 2023 г.: Сб. материалов. М.: МАКС Пресс, 2023. 5,85 Мб (Электронное издание сетевого распространения). С. 869-871. (0,1 п.л.)

20. Капитанова Н.В. Качественная модель адаптационных ресурсов современного педагога // Человек в системе коммуникаций: профессиональные коммуникации в цифровую эпоху [электронный ресурс]: Сб. статей по материалам XV Международной научно-практической конференции,

посвященной 80-летию со дня рождения Е.П. Савруцкой (Н. Новгород, 29-30 ноября 2022 г.) / под ред. М.Б. Ротановой, М.С. Ляшенко, А.Н. Комаровой. Н. Новгород: НГЛУ, 2023. – С. 104-107. (0,2 п.л.)

21. Капитанова Н.В. Профессиональная культура преподавателя вуза в цифровом образовательном пространстве // Российское государство и общество в новых исторических условиях. Основные итоги научной работы в Нижегородском институте управления в 2022 г. / Сб. научных статей научно-практической конференции. Н. Новгород, Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного», 2023. – С. 169-174. (0,3 п.л.)

Приложения

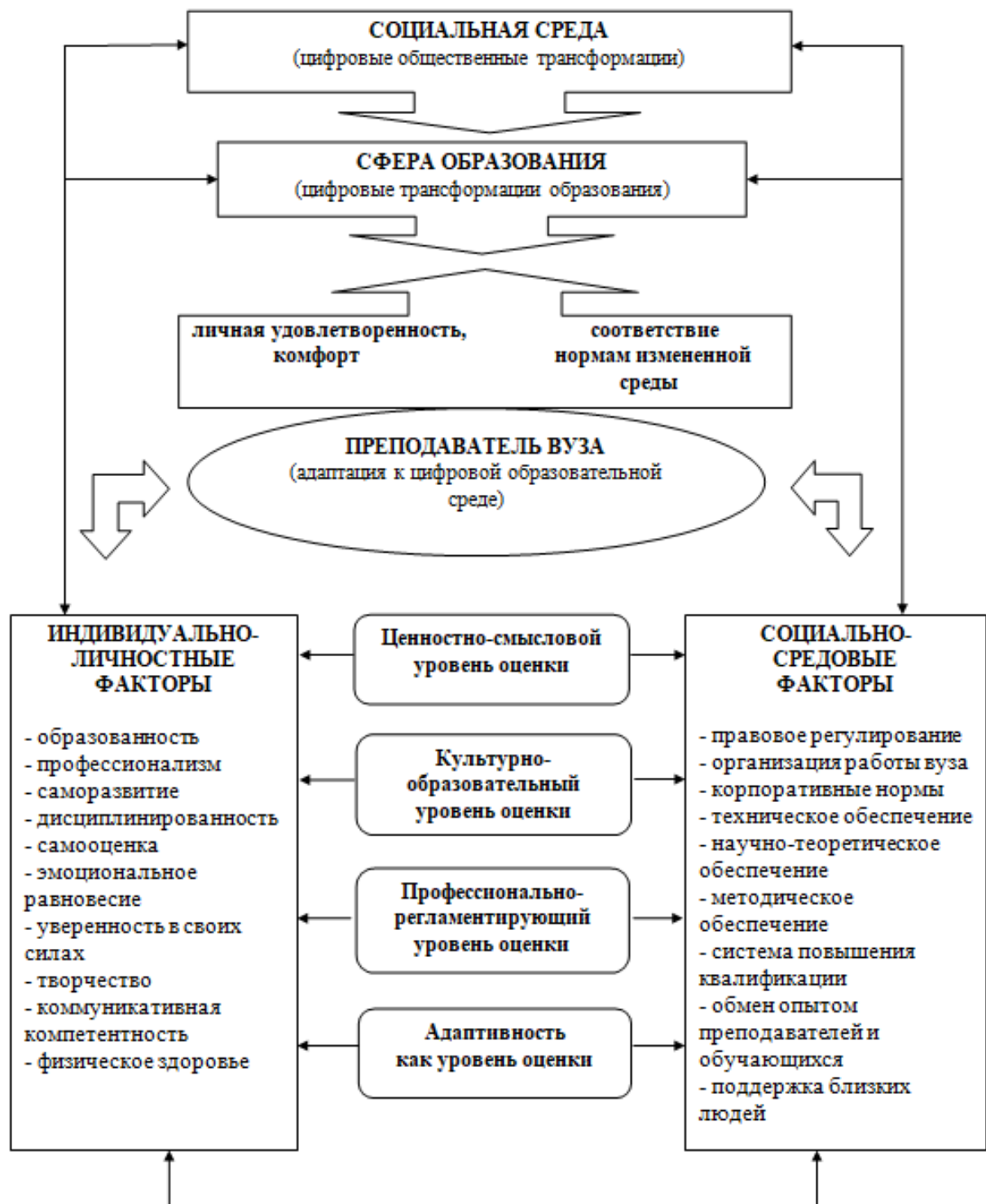
ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Факторная модель оценки социальной адаптации преподавателей вузов к цифровой трансформации высшего образования.

Краткое описание. Факторная модель оценки социальной адаптации преподавателей вузов к цифровой трансформации высшего образования сконструирована на основе анализа действующих нормативно-правовых актов, регламентирующих функционирование институтов российского образования, научно-теоретических источников, содержащих выводы о необходимых условиях успешной социальной адаптации и результатов эмпирических исследований проблем перехода учреждений высшего образования в дистанционный формат работы с активным использованием цифровых ресурсов.

Факторная модель оценки социальной адаптации преподавателей вузов представляет совокупность индивидуально-личностных и социально-средовых факторов, позволяющих определить уровень социальной адаптации преподавателя вуза к условиям цифровизации высшего образования. В модели отображены взаимосвязь и взаимодействие оценочных критериев по четырем уровням: ценностно-смысловому, культурно-образовательному, профессионально-регламентирующему и уровню адаптивности как способности к адаптации.

**ФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ К
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Социологическое исследование
«Влияние цифровых образовательных ресурсов
на профессиональную деятельность педагогических работников
высших учебных заведений МВД России»
(2022-23 гг.)

Анкетный опрос педагогических работников вузов МВД России (N=620), осуществляющих профессиональную деятельность в восьми регионах Российской Федерации (Барнаул, Волгоград, Иркутск, Москва, Краснодар, Нижний Новгород, Омск, Орел); тип выборки – целевая.

Анкета авторского социологического исследования
«Влияние цифровых образовательных ресурсов на профессиональную
деятельность педагогических работников высших учебных заведений
МВД России»

Анкета для опроса на тему «Влияние цифровых образовательных ресурсов на профессиональную деятельность педагогических работников высших учебных заведений МВД России».

Уважаемые респонденты!

Просим Вас принять участие в проведении социологического исследования, имеющего цель – определить характер влияния цифровых образовательных ресурсов на профессиональную деятельность педагогических работников высших учебных заведений МВД России.

Важно: в анкете нет вопросов, связанных с выявлением отношения респондентов к политикам, политическим или силовым институтам и их действиям. Для заполнения анкеты достаточно обвести кружком номер того варианта ответа, который в наибольшей степени соответствует Вашему мнению. Анкета анонимная, подписывать ее не надо. Все обработанные данные будут использованы в научных целях.

1) Ваш пол:

- ☐ Мужской
- ☐ Женский

2) Ваш возраст:

- ☐ До 30 лет
- ☐ От 30 до 50 лет
- ☐ Более 50 лет

3) Ваше семейное положение:

- ☐ Холост/не замужем
- ☐ Женат/замужем
- ☐ В разводе
- ☐ Вдова/вдовец

4) Сколько у Вас детей?

- ☐ Один
- ☐ Двое
- ☐ Трое и более детей
- ☐ Нет детей

5) Ваш стаж педагогической деятельности:

- ☐ Менее 3-х лет
- ☐ От 3 до 10 лет
- ☐ От 10 до 20 лет
- ☐ Более 20 лет

6) Являетесь ли Вы выпускником ВУЗа «силовых» ведомств (МВД, МО, ФСБ)?

- ☐ Да.
- ☐ Нет.

7) Имеете ли Вы опыт практической работы в подразделениях МВД России?

- ☐ Да, имею большой опыт
- ☐ Да, но не большой
- ☐ Нет, не имею

8) По направленности ваше профессиональное образование ...

- ☐ Гуманитарное
- ☐ Техническое
- ☐ И гуманитарное, и техническое
- ☐ Затрудняюсь ответить

9) Какова Ваша ученая степень?

- ☐ Доктор наук
- ☐ Кандидат наук
- ☐ Не имею ученой степени

10) Преподаваемые Вами учебные дисциплины в большей степени:

- ☐ Направлены на формирование теоретических знаний
- ☐ Направлены на формирование практических умений и навыков
- ☐ Направлены на равномерность в сочетании теоретических и практических занятий

11) Понятны ли Вам цель и задачи развернувшейся цифровизации образования?

- ☐ Да
- ☐ Нет

12) Изменился ли Ваш уровень удовлетворенности результатами своего педагогического труда в условиях развернувшейся цифровизации образования?

- ☐ Повысился
- ☐ Снизился
- ☐ Остался на прежнем уровне

13) Изменяется ли характер отношений в Вашем трудовом коллективе в связи с активизацией использования современных средств коммуникации?

- ☐ Коллектив становится сплоченнее
- ☐ Коллектив все более разобщается
- ☐ Видимых изменений нет

14) Каково Ваше отношение к цифровым технологиям в образовательном процессе?

- ☐ Отрицательное
- ☐ Настороженное
- ☐ Равнодушное
- ☐ Положительное

15) Какова интенсивность Вашего взаимодействия с цифровыми технологиями в образовательном процессе?

- ☐ Каждый раз при подготовке и проведении учебных занятий
- ☐ Достаточно часто при подготовке и проведении учебных занятий
- ☐ Часто при подготовке учебных занятий и редко при их проведении
- ☐ Часто при проведении учебных занятий и редко при их подготовке
- ☐ Взаимодействую редко
- ☐ Не обращаюсь к цифровым ресурсам

16) Как Вы можете оценить уровень своей адаптированности к формирующейся цифровой образовательной среде?

- ☐ Высокий
- ☐ Выше среднего
- ☐ Средний
- ☐ Ниже среднего
- ☐ Низкий

17) Как Вы считаете, цифровые технологии в будущем... (возможно несколько вариантов ответов)

- ☐ Будут признаны необходимой частью образовательного процесса
- ☐ Полностью заменят традиционные формы образования
- ☐ Продемонстрируют свою неэффективность
- ☐ Приведут к снижению качества образования
- ☐ Приведут к повышению качества образования

18) По Вашему мнению, перевод образования в дистанционный формат в период карантина 2020 г. ...

- ☐ Ускорил Вашу адаптацию к цифровой образовательной среде
- ☐ Способствовал формированию негативного отношения к цифровым образовательным ресурсам

- Не изменил Ваши отношения с цифровыми образовательными технологиями

19) Комфортно ли Вам преподавать в дистанционном режиме?

- Да, комфортно (все нравится).
- Да, но не хватает технических ресурсов
- Да, но не достаёт навыков работы в дистанционном формате
- Нет, очень трудно
- Нет, невозможно решить основные педагогические задачи
- Не преподавал (-а) в дистанционном режиме

20) Считаете ли Вы, что статус и престиж преподавателя меняется в связи с распространением в образовании новых технических средств и технологий искусственного интеллекта?

- Да, статус и престиж понижаются
- Да, статус и престиж повышаются
- Нет, статус и престиж остаются на прежнем уровне

21) С какими формами профессиональной подготовки педагогических работников к овладению цифровыми технологиями для использования в образовательном процессе Вы встречались в вашем учебном заведении? (возможно несколько вариантов ответов)

- Учебные занятия (очно)
- Учебные занятия (online)
- Курсы повышения квалификации (очно)
- Курсы повышения квалификации (online)
- Рекомендованные ссылки на обучающие программы в Интернет
- Инструкции по использованию новых ресурсов
- Индивидуальные консультации специалистов
- Не встречался (-лась)

22) С какими формами поддержки педагогических работников при овладении ими цифровыми технологиями Вы встречались вне учебного заведения? (возможно несколько вариантов ответов)

- Помощь членов семьи
- Телевизионные программы
- Интернет-трансляции блогеров
- Курсы повышения квалификации, организованные органами местного самоуправления
- Курсы повышения квалификации, организованные общественными организациями
- Распространение специализированной литературы
- Индивидуальные консультации специалистов с выездом к педагогическому работнику
- Взаимопомощь педагогических работников
- Не встречался (-лась)

23) Что способствует Вашей адаптации к цифровой образовательной среде? (возможно несколько вариантов ответов)

- педагогический опыт и знания
- базовое образование
- новые достижения науки
- служебная дисциплина, «жесткие» распоряжения руководства
- желание, стремление к овладению новым
- ответственность, профессиональный долг
- необходимость, отсутствие альтернативы

- новые технологии, информация из сети Интернет
- помощь коллектива
- система материальных стимулов
- общение с молодежью, помощь учащихся
- организованная система повышения квалификации
- ничто не способствует, не могу адаптироваться

24) Сложно ли Вам было овладеть навыками работы в электронной информационно-образовательной среде вашего учебного заведения?

- Нет, не сложно, достаточно быстро освоил(-ла)
- Достаточно сложно, разобрался (-лась) самостоятельно, не сразу
- Сложно, разобрался (-лась) с трудом, с чужой помощью

25) На Ваш взгляд, нагрузка на педагогических работников в условиях дистанционного обучения ...

- В целом, увеличилась
- В целом, уменьшилась
- Не изменилась
- Стала более рациональной, появилось время для саморазвития

26) С какими конкретно трудностями Вы столкнулись в процессе дистанционного обучения? (возможно несколько вариантов ответов)

- Недостаточность опыта работы с цифровыми ресурсами дистанционного обучения
- Низкое качество работы цифровых ресурсов дистанционного обучения
- Подготовка и проверка большого объема учебных материалов, заданий, тестов
- Невозможность полноценно оценить уровень знаний обучающихся
- Снижение ответственности курсантов и слушателей за свои учебные результаты
- Недостаток «живого» общения с коллегами и обучающимися
- Появление/обострение проблем со здоровьем

27) Удовлетворены ли Вы процессом преподавания в дистанционном режиме?

- Да
- Скорее да, чем нет
- Скорее нет, чем да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

28) Какую форму обучения сотрудников ОВД Вы считаете более эффективной в современных условиях?

- Традиционную
- Традиционную с элементами дистанционной
- Дистанционную
- Затрудняюсь ответить

29) Как Вы оцените уровень нормативно-правового регулирования процесса цифровизации в системе образования?

- Высокий
- Достаточный для данного этапа
- Низкий
- Затрудняюсь ответить

30) Появились ли изменения в организации образовательного процесса в связи с применением цифровых образовательных ресурсов в Вашем вузе?

- ☐ Да, серьезные изменения
- ☐ Редко, незначительные
- ☐ Отсутствуют
- ☐ Затрудняюсь ответить

31) Оцените по 5-ти бальной шкале период дистанционного обучения с позиции решения задач по обеспечению качества профессионального образования: 1-самая низкая оценка, 5 – самая высокая.

- ☐ 1
- ☐ 2
- ☐ 3
- ☐ 4
- ☐ 5

32) Оцените по 5-ти бальной шкале роль научного фактора в процессе Вашей адаптации к цифровой образовательной среде (появление новых теоретических знаний, методов, методик...): 1-самая низкая оценка, 5 – самая высокая.

- ☐ 1
- ☐ 2
- ☐ 3
- ☐ 4
- ☐ 5

Благодарим за участие в опросе!

**Социологическое исследование «Уровень адаптации образовательного
процесса в вузах МВД России к дистанционным формам работы с
использованием цифровых технологий»
(2020 г.)**

Анкетный опрос учащихся вузов МВД России (N=812), проходящих обучение в восьми регионах Российской Федерации; тип выборки – целевая. В опросе приняли участие курсанты 2-4 курсов, не задействованы учащиеся 1 и 5 курсов по причине отсутствия полноценной возможности сравнения с традиционными формами обучения у первых и переходом в режим практической профессиональной подготовки у выпускников.

**Анкета авторского социологического исследования
«Уровень адаптации образовательного процесса
в вузах МВД России к дистанционным формам работы с использованием
цифровых технологий»**

Анкета для опроса на тему «Уровень адаптации образовательного процесса в вузах МВД России к дистанционным формам работы с использованием цифровых технологий».

Уважаемый респондент!

Просим Вас принять участие в опросе, который проводится с целью выявления уровня адаптации образовательного процесса в Вашем учебном заведении к дистанционным формам работы с использованием цифровых технологий.

Анкета является анонимной, все обработанные данные будут использованы в научных целях. Для заполнения анкеты необходимо отметить вариант(ы), который(е) соответствует(ют) Вашему мнению или вписать собственный ответ.

1) На каком курсе Вы обучаетесь?

- ☐ 2
- ☐ 3
- ☐ 4

2) Средний балл Вашей успеваемости в учебном процессе ближе к:

- ☐ удовлетворительно
- ☐ хорошо
- ☐ отлично

3) Как Вы понимаете выражение «дистанционная форма обучения»?
(собственный вариант ответа)

4) Как Вы понимаете выражение «цифровые образовательные технологии»?
(собственный вариант ответа)

5) Понравилось ли Вам обучаться в дистанционном режиме?

- ☐ Мне понравилось, это лучше, чем очный формат обучения
- ☐ Да, но было сложно
- ☐ Нет, было очень трудно
- ☐ Нет, было слишком легко
- ☐ Затрудняюсь ответить

6) Появилось ли у Вас больше свободного времени во время дистанционного обучения?

- ☐ Да
- ☐ Нет

7) Какие преимущества дистанционного обучения Вы могли бы выделить? (возможно несколько вариантов ответов)

- ☐ Не вижу никаких преимуществ
- ☐ Нет служебной нагрузки
- ☐ Возможность скачать учебный материал во время занятия
- ☐ Возможность повторно посмотреть видеолекцию
- ☐ Повышение качества обучения
- ☐ Использование современных технологий
- ☐ Индивидуальный темп обучения
- ☐ Дополнительный объем учебных материалов
- ☐ Возможность самообучения
- ☐ Низкий риск заражения инфекцией
- ☐ Обучение в комфортной обстановке
- ☐ Получение практических навыков
- ☐ Технологичность процесса обучения
- ☐ Гибкость учебного процесса

8) С какими трудностями Вы столкнулись в период дистанционного обучения?
(возможно несколько вариантов ответов)

- ☐ Перебои в процессе воспроизведения материала из-за перегруженности сайта
- ☐ Неудобство пользования сайтом дистанционного обучения

- Плохая скорость Интернета
- Плохая обратная связь с педагогом
- Необходимость иметь постоянный доступ к Интернету
- Не было понятно, что нужно делать и куда нажимать
- Не отображались некоторые материалы лекций
- Недостаточное знание ПК
- Большой объем задаваемого материала
- Сложность выполнения практических заданий без помощи и контроля преподавателей
- Недостаточное количество задаваемого материала
- Неумение преподавателей пользоваться современными технологиями

9) Вы считаете, что воспитательный процесс в условиях «дистанта» ...

- Отсутствовал
- Осуществлялся на прежнем уровне
- Осуществлялся, но на низком уровне
- Осуществлялся на более высоком уровне с использованием передовых технологий

10) Вы считаете, что занятия лекционного типа в условиях «дистанта»...

- Отличались от обычных(очных) преимущественно только необходимостью онлайн-общения преподавателя и учащихся
- Отличались от обычных(очных) у разных преподавателей в разной степени (зависимой от их опыта использования новых цифровых технологий)
- Принципиально отличались от обычных(очных), роль педагога стала другой

11) Вы считаете, что занятия семинарского типа в условиях «дистанта»...

- Отличались от обычных(очных) преимущественно только необходимостью онлайн-общения преподавателя и учащихся
- Отличались от обычных(очных) у разных преподавателей в разной степени (зависимой от их опыта использования новых цифровых технологий)
- Принципиально отличались от обычных(очных), роль педагога стала другой

12) Вы считаете, что решение педагогических задач по огневой подготовке курсантов и приобретению ими умений и навыков боевых приемов борьбы в период дистанционного обучения:

- Оказалось невозможным
- Было возможно, но только в теоретической части
- Осуществлялось на должном уровне с использованием новых технологий

13) Согласны ли Вы с тем, что применяемые технологии онлайн-образования не позволяют полностью освоить учебный материал?

- Да
- Нет
- Затрудняюсь

14) Какой фактор в большей степени повлиял на Ваше психическое здоровье в условиях вынужденного «дистанта»?

- Прекращение «живого» общения с друзьями
- Проблемы в учебе
- Отсутствие необходимых для новых условий жизни технических средств
- Сокращение физической активности
- Ежедневные новости СМИ о распространении коронавирусной инфекции и множестве смертей

- Изоляция
- Семейные неурядицы
- Неопределённость будущего
- Ничто не влияло

15) Заметили ли Вы изменения в характере и манерах общения педагогов при переходе процесса обучения в режим онлайн-обучения?

- Да
- Нет
- Затрудняюсь

16) Каково Ваше отношение к цифровым технологиям в образовательном процессе?

- Отрицательное
- Настороженное
- Равнодушное
- Положительное

17) Вы считаете, что цифровые технологии в будущем... (возможно несколько вариантов ответов)

- Будут признаны необходимой частью образовательного процесса
- Полностью заменят традиционные формы образования
- Продемонстрируют свою неэффективность
- Приведут к снижению качества образования
- Приведут к повышению качества образования

18) По Вашему мнению, перевод образования в дистанционный формат в период карантина 2020 г. ...

- Повысил интерес педагогов к использованию цифровых образовательных ресурсов
- Способствовал формированию негативного отношения преподавателей к цифровым образовательным ресурсам
- Ничто не изменил в отношении в вузе к цифровыми образовательными технологиями

19) Как Вы считаете, комфортно ли преподавателям работать в дистанционном режиме?

- Да
- Нет
- Зависит от преподавателя, все разные
- Затрудняюсь

20) Приходилось ли Вам оказывать помощь преподавателям при использовании технических средств в образовательном процессе?

- Да
- Нет

21) Приходилось ли Вам обращаться за помощью к преподавателям при использовании технических средств в образовательном процессе?

- Да
- Нет

22) С какими формами специальной подготовки курсантов к овладению цифровыми технологиями для использования в образовательном процессе Вы встречались в вашем учебном заведении? (возможно несколько вариантов ответов)

- Учебные занятия (очно)

- Учебные занятия (online)
- Консультации (очно)
- Консультации (online)
- Рекомендованные преподавателями ссылки на обучающие программы в Интернет
- Инструкции специалистов вуза по использованию новых ресурсов
- Не встречался (-лась)

23) Считаете ли Вы, что престиж преподавателя в учебном процессе снижается по мере использования цифровых технологий и возможностей искусственного интеллекта?

- Да
- Нет
- Все зависит от преподавателя
- Затрудняюсь

24) Оцените по 5-ти бальной шкале период дистанционного обучения с позиции решения задач по обеспечению качества профессионального образования: 1-самая низкая оценка, 5 – самая высокая.

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5

25) Оцените по 5-ти бальной шкале уровень готовности всего учебного заведения к работе в цифровой образовательной среде по следующим критериям: 1-самая низкая оценка, 5 – самая высокая.

- наличие технических ресурсов (компьютеры, интерактивные доски, мультимедиа)
- эффективность использования имеющихся технических ресурсов
- квалификация преподавателей
- мотивация, интерес учащихся

Благодарим за участие в опросе!

Социологическое исследование «Проблемы цифровизации образования в ВУЗе МВД России: взгляд изнутри» (2021-23 гг.)

Глубинные интервью с начальниками кафедр ВУЗов МВД России, N=52, тип выборки – целевая.

Гайд интервью с начальниками кафедр ВУЗов МВД России для авторского социологического исследования «Проблемы цифровизации образования в ВУЗе МВД России: взгляд изнутри».

1. В чем Вы видите основные задачи цифровизации отечественного образования?
2. Каковы преимущества и недостатки применения цифровых образовательных ресурсов в перспективе развития российского социума?
3. Какова «плотность» использования цифровых ресурсов при преподавании учебных дисциплин Вашей кафедры?
4. Существует ли реальная потребность в цифровизации образовательного процесса при отсутствии чрезвычайных условий (например, карантина)?
5. Каков эффект от применения цифровых технологий в образовательном процессе? Насколько он соответствует ожиданиям?
6. Каким образом, чаще всего, ведут себя преподаватели при возникшей необходимости использовать новые цифровые ресурсы?
7. Как вы думаете, в чем причина отсутствия у ряда преподавателей желания овладевать новыми технологиями и средствами технического обеспечения образовательного процесса?
8. Возникли ли проблемы полноценного обеспечения образовательного процесса во вверенном Вам коллективе при переходе на дистанционный формат работы и активное использование цифровых технологий?
9. Является ли на данный момент цифровая образовательная среда эффективной при решении поставленных перед Вашим подразделением задач?

10. Потребовали ли новые условия осуществления педагогической деятельности («дистант», цифровизация) изменений в профессиональных качествах сотрудников Вашего коллектива? Если да, то каких?

11. Потребовали ли новые условия осуществления педагогической деятельности («дистант», цифровизация) изменений в личностных качествах сотрудников Вашего коллектива? Если да, то каких?

12. Удовлетворяет ли запросам Вашего коллектива существующая система подготовки сотрудников к работе с использованием цифровых образовательных ресурсов?

13. Каковы основные проблемы, возникающие в педагогическом коллективе при переходе от традиционных форм преподавания к новационным с использованием цифровых технологий?

14. Каковы основные проблемы, возникающие для конкретного педагога при переходе от традиционных форм преподавания к новационным с использованием цифровых технологий?

15. Как Вы оцените уровень готовности своего педагогического коллектива к полноценной реализации своих профессиональных функций в обновляющихся условиях образовательной техносреды?

16. Как Вы оцените последствия замены труда преподавателя цифровыми ресурсами с использованием возможностей искусственного интеллекта?

17. Назовите 3 качества преподавателя, способствующие его успеху при адаптации к новым условиям современного образования.

18. Назовите 3 качества преподавателя, не способствующие его адаптации к новым условиям современного образования.

19. Назовите 3 фактора, способствующие адаптации современного педагога к условиям цифровой образовательной среды.

20. Назовите 3 фактора, мешающие успешной адаптации современного педагога к условиям цифровой образовательной среды.

21. Оцените уровень адаптации преподавателей вашей кафедры к деятельности в цифровой среде (высокий, средний, низкий уровень).